

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ КОГНИТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 2.

**Под редакцией Козлова В.В.,
Петренко В.Ф.**

Методология современной психологии. Вып.2./Сб. под ред. Козлова В.В., Петренко В.Ф. –
М.: МАПН, ЯрГУ, ЛКИИСА РАН, 2010 – 192 с.
Тираж 500 экз.

Отпечатано на ризографе в РПФ «Титул».
150040, г. Ярославль, ул. Угличская, д. 12, стр. Б
Телефон (4852) 58-43-73

Москва, 2011

Методология современной психологии. Вып.2./Сб. под ред. Козлова В.В., Петренко В.Ф. – М.: МАПН, ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, 2011 – 191 с.

Сборник статей представляет обзор теоретических работ по методологии психологии, посвященный теме «Личность, субъектность, индивидуальность».

Книга адресована психологам, студентам, аспирантам, преподавателям факультетов психологии вузов, специалистам в области психологической работы с населением.

© Козлов В.В., Петренко В.Ф., 2011

Психологических Наук, действительный член МАПН, РАСО, БПА, РАЕ и др. (Ярославль)

Костылева А. А. - кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ГОУ ВПО «Курганский государственный университет» (Курган)

Мазилев В.А. - доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, профессор, действительный член МАПН (Ярославль)

Митина О.В. - кандидат психологических наук, доцент МГУ (Москва)

Новиков А. С. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии и социальной работы Березниковского филиала Пермского государственного университета (Березники)

Петренко В.Ф. - доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Московского государственного университета, член-корреспондент РАН, действительный член МАПН (Москва)

Урываев В.А. - кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, член-корреспондент МАПН (Ярославль)

Фаерман М.И. - кандидат психологических наук, доцент кафедры консультативной психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, член-корреспондент МАПН (Ярославль)

Юркова М. Г. - кандидат психологических наук, доцент кафедры психология Научно Исследовательского Иркутского Технического Университета, член-корреспондент МАПН

Всероссийской научно-практической конференции, часть 3 – Ярославль, ЯрГУ, 2011;

3. Материалы сайта URL: <http://insight.creatress.com.ua/menu/plav2/kreas/s2.php>;
4. Козлов, В.В. Духовный кризис - структура и динамика [статья]. // Официальный сайт профессора Владимира Козлова. URL: <http://www.zi-kozlov.ru/articles/1235-spiritualcrisis>;
5. Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия [Текст] / сост. К.В. Сельченко. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 541 с.;
6. Ш. Коэн. Каббала за 10 минут. Благословение, мудрость и наставления от древа жизни. – Рипол классик. М.2005. – 235 с.;
7. URL: http://www.havura.net/evrejskaja_mudrost/vvedenie_v_kabalu/sfirot/planety_i_sfirot;
8. Боделла Д. Наука, природа и биосинтез //Энергия и характер. Журнал биосинтеза - под ред. Боделла Дэвид. - Институт общегуманитарных исследований - Москва, 2009. С. 20-72

Сведения об авторах:

Балгимбаева З.М. - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, заместитель директора Института повышения квалификации преподавателей вузов Республики Казахстан Казахского национального университета имени аль-Фараби, член-корреспондент МАПН (Алматы).

Баркман Е. – доктор философии по психологии, служащий Гамбургского муниципалитета (Гамбург)

Боллигер Л. В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Научно Исследовательского Иркутского Технического Университета, член-корреспондент МАПН (Иркутск)

Бурыкина М.Ю. - доктор психологических наук, профессор Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, член-корреспондент МАПН (Брянск)

Козлов В.В. - доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Президент Международной Академии

Введение

Этот журнал является совместным проектом института системных исследований РАН, Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и Международной Академии психологических наук. Вып. № 2. научного сборника «Современные проблемы методологии психологии» посвящен теме «Личность, субъектность, индивидуальность». Широкое обсуждение темы произошло на конференции по интегративной психологии, которая состоялась в апреле 2011 года в Ярославле.

Направления, которые были предметом дискуссии методологического семинара, были весьма актуальны для современной психологии. Это категории личности в психологии: ее истоки, история, современное состояние, проблема субъектности в психологии, базовые исследовательские школы психологии личности и их парадигмальная обусловленность, практико-ориентированные направления психологии и проблема личности, проблема индивидуальности в психологии. Этим направлениям были посвящены пленарные доклады, выступления на семинаре и воршопы, мастерские и круглые столы.

В журнале представлены только наиболее яркие выступления на конференции. К сожалению некоторые докладчики не смогли представить материалы в этот сборник. Мы надеемся, что они получат свое освещение в других постконференционных изданиях.

Это второй номер научного сборника и потому, наверное, еще рано говорить о каких то традициях и устоявшихся принципах формирования текстов этого сборника

Мы постарались собрать разные мнения по сквозной теме «Личность, субъектность, индивидуальность».

Насколько глубоко получилось осветить данную проблему – судить читателям.

Владимир Козлов,

Виктор Петренко

В.В.Козлов

ЛИЧНОСТЬ, СУБЪЕКТНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье обсуждаются базовые категории психологии личности: субъектность, индивидуальность, сознание, отношение. Автором вводятся понятия индивидуальное свободное сознание и субъектной реальности для анализа понимания их соотношения с другими категориями психологии личности.

Ключевые слова

Личность, субъектность, индивидуальность, отношение, структура, сознание, субъектная реальность

V.V. Kozlov

IDENTITY, INDEPENDENCE, INDIVIDUALITY

Abstract

Discusses the basic categories of personality psychology: independence, individuality, consciousness, attitude. The author introduces the concept of individual freedom of consciousness and subjective reality to analyze understanding of their relationship with other categories of individual psychology.

Keywords

Identity, independence, individuality, attitude, structure, consciousness, subjective reality

Представление о личности, «как совокупности общественных отношений», «системного образования», «целостного образа себя» не является чем-то новым.

Личность, в соответствии с теорией марксизма-ленинизма и материалистической психологией, определяется как совокупность общественных отношений.

<i>эмоции</i>		
<i>фигуры</i>		
<i>действия</i>		
<i>телесная проекция</i>		
<i>метафора</i>		
<i>формула</i>		

В качестве вывода отметим: в нашем исследовании не стояла задача поиска и классификации наиболее точной и емкой основы моделирования (психологической или традиционной концепции) - такая задача может стать актуальной в дальнейших изысканиях. Напротив, сейчас мы использовали для основы моделирования несколько концепций, руководствуясь принципом случайного отбора, расширяя исследовательское поле. ИЦИ может стать универсальной психотехнологией благодаря отмеченным универсальным принципам циклического развития и, одновременно, уникальности «творения своей реальности». Вторым этапом исследования станет рефлексивная диагностика клиентского опыта индивидуального интегративного цикла, позволяющая подтвердить модель уникальным клиентским опытом.

Список используемой литературы.

1. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: Уроки Джеймса Бюджентала. [Текст] М.: Смысл, 2001. – 197с.;
2. Фаерман М.И. Психологическая готовность к изменениям (интегративный подход). Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы. Материалы

3 шаг. Проранжируйте – выберите, какая форма представления ситуации для Вас наиболее точна и комфортна (ниже представлен бланк для заполнения).

Анализ полученных результатов по 7 проективным шкалам позволяет создать авторскую уникальную рефлексивную модель индивидуального цикла интеграции: разворачивания психологических процессов и состояний в продолжение значимой жизненной ситуации с позиции интеграции рациональной (логической), эмоциональной и поведенческой составляющих. При этом клиент в индивидуальном моделировании использует все основные критерии, выделенные при рассмотрении имеющихся традиционных и психологических моделей разворачивания психологических процессов и духовно-энергетических состояний (см. выше).

Бланк для заполнения.

ИТОГОВАЯ ЦЕЛОСТНАЯ СТРУКТУРА ИНТЕГРАТИВНОГО ЦИКЛА – ЦИКЛА СВЕРШЕНИЯ

Описание актуальной жизненной реальности:

Форма выражения	Представление разворачивания АЖР в этапах и формах	Ранг форм
Цвета		

Личность является объектом многих научных дисциплин, таких как история, этика, эстетика, социология, психология, педагогика, политические и юридические науки и т.д., причем каждая из них находит в личности свой предмет. Кроме того, вопросы личности занимают философов и каждого из нас в нашей обыденной жизни. Таким образом, существует великое множество определений личности, имеющих кроме разнообразных формулировок и разное содержание. Это обстоятельство часто мешает точному взаимопониманию, поэтому мы считаем важным сразу внести определенность по этим вопросам.

Во-первых, до сегодняшнего дня сосуществуют определения личности как субстрата (Рубинштейн, Теплов, Мясищев, Ковалев) и как свойства (Выготский, Леонтьев А.Н.). По мнению Б.Г. Ананьева, это происходит из-за смешения понятий личность и человек, которые по объему идентичны, но по содержанию не тождественны. Понятие «личность» указывает на свойство человека, а человек есть носитель этого свойства.

Отметим здесь же еще один аспект «субстратного» понятия личности: именно так употребляется оно в обыденном сознании. Личность как индивид, достигший в своем развитии определенной ценности для общества. Своим естественным истоком нормативно-оценочное определение личности имеет употребление термина «личность» в повседневной жизни, где назвать того или иного человека личностью, по сути, часто означает оценить его как нечто исключительное. И в этом есть своя правда и свой предмет исследования для таких отраслей науки о человеке как, например, этика. Но когда нормативно-оценочная характеристика личности из обыденного сознания ученого проникает в психологическое исследование механизмов функционирования личности, она нередко приводит его к резким искажениям представлений об изучаемом эмпирическом объекте. В этих случаях смешиваются некоторые идеальные нормативы, моральные эталоны, которым должна следовать личность в определенной культуре, и психологические механизмы,

обеспечивающие усвоение и функционирование этих эталонов в реальном поведении личности.

Во-вторых, следующий ориентир – это разведение понятий «индивид» и «личность». Необходимость этого разграничения для психологического анализа личности признается практически во всех общепсихологических направлениях психологии. Если несовпадение реальностей, обозначаемых этими понятиями, упускается из виду, то личность растворяется в индивиде, а исследователи оказываются в плену биологических типологий личности.

В-третьих, существуют различия в определении личности по широте исследовательского поля: одни относят сюда лишь индивидуально-типические особенности личности (К.Н. Корнилов), а другие расширяют область исследования до всех психических свойств, состояний и процессов (Рубинштейн, Теплов).

В-четвертых, выделяют общепсихологический и социально-психологический подходы.

В-пятых, в понятие личности вкладывается различное содержание в соответствии с концептуальной и исследовательской парадигмой

При всей критике материалистического подхода, развернутой в современной социальной психологии, нельзя не отметить тот факт, что именно в его русле содержатся наиболее продуктивные идеи науки о душе, которые, может быть, души и не касаются, но позволяют выстраивать правдоподобные представления об источниках человеческой активности. Наше понимание личности является попыткой развития русской психологической традиции в объяснении категорий личности.

На наш взгляд, понятие **отношения** продуктивно не только для раскрытия категории личности в социальной психологии.

Человек с необходимостью определяет свое "Я" в смыслах и понятиях, отражающих его отношение к социальным системам и позициям в социальной системе. При первом приближении к понятию отношения мы можем вычленить возможный континуум их от полного отрицания,

феноменологическую парадигму исследования. Представляем пошаговую технологию ИЦИ:

1 шаг. Активация актуальной (сложной) жизненной реальности (АЖР):

Через описание, образ, метафору, направленную визуализацию;

2 шаг. Проективное выявление качества и количества этапов индивидуального интегративного цикла: *клиенту предлагается представить свою ситуацию в виде разворачивающихся во времени и пространстве элементов.*

1. Представьте АЖР в виде последовательного набора цветов (цветового спектра)

Если в палитре нет нужного цвета, создайте его сами.

Для качественной интерпретации используется концепция Люшера, либо чакровая система.

2. Представьте АЖР в виде спектра настроения, чувств, ощущений

3. Представьте АЖР в виде спектра геометрических фигур (изобразите)

4. Представьте АЖР в виде спектра элементарных действий (набора активностей)

5. Представьте АЖР в виде набора телесных проекций (зон)

6. Представьте АЖР в виде сменяющихся метафор (символическое отображение вашего состояния в динамике)

7. Представьте АЖР в виде схемы/ формулы (элементы, составляющие математическую формулу со знаками: +, -, /, *, = и другими)

и духовно-энергетических состояний, обозначим основные общие критерии прохождения этапов интеграции:

- есть точка отсчета, толчка развития или движения, и есть финальная зона, наделенная благоприятной качественной оценкой и наполненная дальнейшим стремлением, интенцией, бесконечностью;

- каждый этап (цикл, стадия, уровень) развития имеет свою качественную уникальность, выражающуюся в переживаемых состояниях, поведенческих проявлениях, символических проекциях, телесных (анатомических) проекциях, актуализации элементов структурно-уровневой личностной системы;

- на каждом этапе процесса развития может произойти дальнейшее развитие, или наступить фиксация, либо регресс в силу сложного психологического содержания каждого уровня и сформированности психологической готовности;

- каждый последующий уровень является более целостным (интегрированным), чем предыдущий, с позиции включенных элементов личностной психологической системы, что обеспечивает процесс интеграции личности в ходе движения по этапам.

Выделенные через теоретический анализ критерии позволили нам создать т.н. *исследовательский комплекс*, применимый на группах личностного развития как качественная экспресс-диагностика индивидуального процесса интеграции: разворачивания психологических процессов и духовно-энергетических состояний. А так же используемый как основа для авторского уникального сценария терапевтического моделирования в групповом и индивидуальном форматах. Исследовательский комплекс, получивший название «Индивидуальный цикл интеграции» (ИЦИ), основан на интегративном подходе, биосинтезе Буаделло [8], имеет в основе идеографическую,

негативизма, до полного принятия, позитивизма, то есть в человеческом сознании, эмоциях личности мы всегда можем обнаружить некие противоположности: в оценках, решениях, желаниях и др., которые и составляют суть личности.

Бинарности оценок, отношений отражены в пространственных измерениях: вверх-вниз, внутрь-вовне, высокий-низкий, длинный-короткий, север-юг, большое-малое, здесь-там, левое-правое; в экзистенциальных ценностях: добро-зло, жизнь-смерть, Бог-Сатана, одиночество-сопричастность, страдание-наслаждение, свобода-несвобода; социальных и эстетических ценностях: успех-провал, красивое-безобразное, сильный-слабый, умный-глупый.

В нашем самом высоком уровне абстрактного мышления мы опираемся на те же бинарности: истина и ложь, видимое и реальное, хилотропное и холотропное, бытие и небытие, материализм и идеализм...

При этом мы идентифицированы с идеей прогресса, которую представляем как победу над болезнью, старостью, смертью, страданием, нищетой, позором – над всем, что нами оценивается как негативное. Идею прогресса мы увязываем другой противоположностью – здоровьем, вечной молодостью, жизненностью, радостностью, богатством, славой и признанием. На нашем рисунке идею линейной эволюции и прогресса можно представить как движение от -1 к $+1$.

$-1 \text{-----} 0 \text{-----} +1$

Рис. 1. *Континуум отношений*

Личность мы обозначаем изначально как некие уникальные, ценные в своей целостности, самобытности и неповторимости живые социально-психологические системы.

Мы исходим из того, что любая личность целостна и уникальна прямо сейчас. Они уникальны, потому что:

- 1) имеют уникальную структуру по системе своих отождествлений с идеями, социальными статусами, ценностями, тенденциями, направленностью и материальными объектами;
- 2) имеют уникальную систему воспитания и формирования, жизненный путь;
- 3) имеют уникальный язык взаимодействий с миром.

Человек «разговаривает» с миром не только на уровне словесного языка, но и на уровне эмоций, языка символов, языка знаков, телесностью.

Единство этих трех компонентов (структура, эволюция и язык взаимодействия с реальностью) и создают личность, которые бесподобна в прямом и самом непосредственном понимании этого слова. Нет ни одной личности в социальной реальности, которая была бы похожа на другую.

Именно этот аспект уникальности мы вкладываем в понятие индивидуальности, которое акцентирует внимание на особенном, специфическом, своеобразном, что отличает данного конкретного человека от других людей. При этом мы не рассматриваем индивидуальность личности как антитезу по отношению к понятию среднетипичного. Для нас нет дифференциации уровней развития индивидуальности: каждому живущему присуще многообразие биологических, психологических, социальных качеств, сообщающих человеку подлинную неповторимость.

Первое, что важно в понимании личности – это их уникальность и самоценность, неповторимость и самобытность, которые составляют сущностное представление об индивидуальности.

Таким образом, индивидуальность является системообразующим свойством личности, то есть если мы говорим о личности, то всегда подразумевается индивидуальность - свойство инвариантное, остающееся неизменным при тех или иных преобразованиях и трансформациях личности.

		мир)		первичное внимание.
Нет номера. Даад(т) (ᠳᠠᠠᠳ)	Знание незримый сфирот	Планета «Плутон» ключи знания	Середина тела, шея	Символическая смерть, барьер восприятия.

Модель Сфирот (Древо Жизни) является многомерной метафорой устройства божественного бытия и человеческих состояний (психологических проявлений) как его отражения (эмоаций). Психическая энергия здесь имеет разнонаправленное течение, объемность и качественные изменения по различным основаниям. Но и в этой сложной карте Вселенной мы можем обнаружить цикличность и уровневость.

Рис. 1. Чакровая система

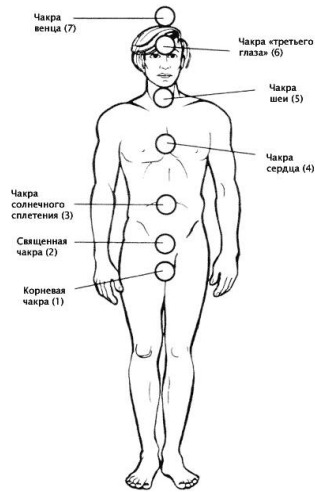
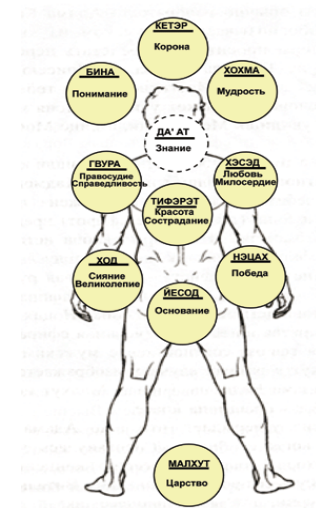

Рис.2 Система Сфирот (вид сзади)

Подытоживая приведенные выше традиционные и психологические модели разворачивания психологических процессов

			полушарие мозга	ускорение развития
Семь нижних сфирот называются «Сфирот (שבעה ספירות)»			Тело	Восприятие действительнос ти
4. Хесед (חסד)	Милосерд ие, милость	Планета «Юпитер »	Правая часть тела, плечо	Безмолвное знание, прощение и милосердие - любовь, дает радость
5. Гвура (הרוב)	Сила, правосуди е, доблесть, героизм, могуществ о	Планета «Марс»	Левая часть тела, плечо	Беспощадность , справедливость , мораль, воля. Ускорение развития
6. Тифер ет (תאפת)	Красота	Солнце	Середина тела, грудь	Эстетизм. Сензитивность. Выход за пределы тела.
7. Нецах (נצח)	Победа	Планета «Венера»	Правая часть тела, кисть руки	Повышенное осознание, дает радость
8. Ход (הוד)	Сияние, величие	Планета «Меркури й»	Левая часть тела, кисть руки	Позиция разума, повышенная самооценка. Ускорение развития
9. Йесод (יסוד)	Основание	Планета «Сатурн»: граница материал ьного и духовног о	Середина тела, Тазовая область	Внимание, сновидения.
10. Малхут (מלכות)	Царство	Планета «Земля» и Луна (матер- иальный	Середина тела, ступни ног	Обладает женским характером (только получает),

Часто это любование – переживание уникальностью человека придает смысл жизни для психолога, восторг перед многообразием бытия личности.

Перейдем от предварительных рассуждений к основной теме и рассмотрим, какова содержательная сущность личности.

Обобщенно мы можем обозначить личность, как некое целостное понимание человеком самого себя, некую «Я-концепцию», некое глобальное поле смыслов самоидентификации индивидуального сознания с собой как психосоциально целостным существом.

Понятие индивидуального сознания соотносимо с популярной категорией психологии – субъектностью (лат. subjectum — подлежащее)

В интегративной психологии в течение последних 10 лет мы использовали понятие субъектной реальности, которое по содержанию близко к субъектностью.

Субъектная реальность – это индивидуальное и уникальное восприятие-представление о внутренней и внешней реальности, которое формируется в процессе социализации и является интегративным образованием, определяющим эмоциональные, когнитивные и поведенческие особенности реагирования индивида на стимульное содержание внутренней и внешней среды.

В 1994 году мы предложили для обозначения субъектной реальности термин «карты психической реальности», основываясь на той идее, что вся реальность, данная нам в модальностях опыта, является продуктом самой психической организации, которую сознание наполняет структурой, смыслом, отношением и переживанием.

Эксперименты, проведенные нами с экстраординарными состояниями сознания за последние 20 лет показали, что термин субъектной реальности более подходит, так как охватывает не только способы отражения привычных модальностей опыта, но и феномены, далеко выходящие за их пределы, интерперсонального и трансперсонального характера. При этом

субъектность предполагает только одну значимую переменную – существование *индивидуального свободного сознания*, не обусловленную даже самой средой функционирования.

Именно индивидуальное свободное сознание духовные традиции метафорически описывали как внутреннюю сущность и самость, соотносимую с трансцендентным Духом. Различные традиции выражают это по-своему, но суть одна и та же. Христианство учит нас, что «Царство Божие в тебе самом», или словами святого Клемента: «Тот, кто знает себя, – знает Бога»; буддизм говорит: «Посмотри в себя. Ты есть Будда»; суть сидхи-йоги – «Бог обитает в тебе, как ты»; и в исламе – «Тот, кто знает себя – знает своего Бога». В этом аспекте субъектность является «царством Божьим в тебе самом».

Вне сомнения, субъектность объединяет с субъектной реальностью много общих переменных.

Во-первых, это то, что из индивидуального свободного сознания человек мыслит, воспринимает, переживает и осуществляет себя в качестве причины себя самого, то есть обнаруживает себя как *causa sui*

Во-вторых, существование сознания в субъектной реальности всегда связано с реализацией идеи Я как системного качества субъекта, проявляющегося в виде многообразия личностных качеств при взаимодействии с различными аспектами реальности.

В-третьих, субъектность как и субъектная реальность представляет качества личности и ее детерминанты будут определять содержание субъектной реальности человека.

В-четвертых, субъектность как свойство личности непосредственно выражает важное интенциональное демиургово качество индивидуального сознания как деятельностного, активно-преобразующего, творческого начала в человеке.

В-пятых, субъектность, по своему источнику и первопричине, совпадает с индивидуальным свободным сознанием, т.к. обеспечивает

из неведомого, непостижимого абсолюта. От первой до десятой сфирот происходит процесс уплотнения, и в последней формируется материальный мир. Сфирот иногда сравниваются с 10 измерениями. Также сфирот сравнивают с каналами связывающими наш мир с Богом. Можно говорить, что сфирот – это определенные основы развития человека между материальным миром и духовным [6], [7].

Интересно то, что в отличие от чакровой модели, где движение энергии идет снизу вверх, в Древе жизни движение идет сверху вниз, от первоисточника – Творца – к материальному миру.

Таблица 4. Каббалистическая модель воплощения божественного в человеке.

Сфирот	Значение	Символы	Анатомическая и телесная проекция	Психологическая проекция (в рамках традиции)
Левая часть тела		Середина тела		Правая часть тела
Желание получать (женское), жесткость, тьма		Баланс между отдачей и получением, равновесие, Израэль – выдержавший борьбу за Бога - целостный		Свойство давать (мужское), принимать, свет
Три верхние Сфирот - «Сфирот разума» (לכשה תורידם)			Голова	Стремление, интенция, направленная на всеобщую гармонию
1. Кетер (קטר)	Корона, венец	Выход к Божественному свету	Середина тела, над родничком	Одухотворенность
2. Хохма (חכמה)	Мудрость	Планета «Нептун»	Правая часть тела, полушарие мозга	Опыт, дает радость
3. Бина (בינה)	Понимание	Планета «Уран»	Левая часть тела,	Эмпатия, разум,

Вишудха		енный звук «ОМ», голубой	я железа, шея	духовность, самовыражение, творчество.
6. Аджна	Всезнание и ясновидение	Третий глаз, синий	Шишковидная железа, середина лба	Сверсознание, прозрение, ясновидение, озарение, воображение
7. Сахасрара	Тысяча-лепестковый лотос	Фиолетовый	Сухожильный шлем – родничок, темя	Внимание, мышление, речь. Пробужденное сознание, трансперсональное, универсальное сознание.

Чакровая модель в символической форме наглядно передает развитие психической энергии, интеграцию личности от «базовых» психологических аспектов существования до «самоактуализации» и трансценденции. По легенде, когда жизненная сила Кундалини подымается к седьмой чакре и пробуждает ее, бог Шива встречается со своей супругой Шахти и начинает свой божественный танец творения. От его танца возникают искры божественного творения и с помощью силы Кундалини создает Вселенную, весь мир [5].

2. Модель строения мироздания – Древа Жизни в каббалистическом учении (модель сфирот в иудаизме):

По каббале, тайному мистическому учению иудаизма, Древо Жизни (мироздание), оно же Сфирот, — результат эманации 10 сфирот

базовое свойство личности быть субъектом активности, наполнять субъектную реальность смыслом, отношением и переживанием, проявляясь в витальности, деятельности, общении, самосознании как тенденция к самовоспроизводству и саморазвитии личности перед миром и собой.

С точки зрения интегративного подхода, личность – не некая монолитная сущность, а система внутренних идентичностей или я-идентификаций, придающих структуру и смысл бытию в мире человека. Личность как некое целостное понимание человеком самого себя это не только способ генерализации прошлого опыта, но и семантическое пространство, которое помогает человеку интегрировать и объяснять свое поведение.

Множество этих я - идентификаций обусловлены, навязаны и извлекаются из места личности в социальной структуре, другие творчески и избирательно строятся из материала языков сознания в синтезе с прошлым опытом поведения.

Я - идентификации – наши фундаментальные элементы самоопределения и именно они формируют наше предположение-представление о своей сущности.

Одновременно это самоопределение - понимание человеком самого себя активно. Это понимание и действие в бытие – здесь в соответствии со своим пониманием себя. Оно является базовой тенденцией (от латинского слова *tendere* – ‘напрягать’), направленной на осмысление самого себя в мире людей и объективной реальности. Оно необходимо человеку для того, чтобы понять самого себя, определить, что он есть, какое место занимает в мире.

То, что личность является сложной интегрированной системой, представляется фактом неоспоримым. При более детальном рассмотрении мы можем установить, что личность состоит из совокупности подсистем, которые мы для простоты обозначим «Я». Таким образом, мы на

следующем приближении можем увидеть некую сложную многокомпонентную сетчатую структуру.

Подсистемы (компоненты) «Я» мы можем обозначить как «я». Это устойчивые констелляции, сгустки человеческого опыта, формы, с которыми человек идентифицируется, считает их своими, собой. Независимо от того, каково содержание форм и каким переживанием та или иная форма наполнена, человек отождествляет эти формы с самим собой и обозначает их, как «я», с позитивной полярностью.

Действительность переживается личностью и группой через такие формы уподобления, отождествления себя с другими людьми и явлениями, как непосредственное эмоциональное вчувствование, идентификация, эмоциональное заражение, объединение различных явлений через сопричастие, а не через выявление логических противоречий и различий между объектами по тем или иным существенным признакам.

Идентификацию мы понимаем не только как социально-психологическую способность встать на точку зрения партнера и не отождествляем только с пониманием или взаимным уподоблением людей друг другу. Идентификация включает все эти элементы, но в нашем понимании это интегральное, эмоционально переживаемое, отождествление с устойчивыми констелляциями человеческого опыта, которые осознаются и интерпретируются как «свои» и выступают в качестве своеобразного регулятора его поведения и деятельности. Одновременно «Я» выступает как объект уподобления в качестве социально-психологического образования, на который идет ориентация и с которым сличается реализуемое личностное поведение.

Представление человека о себе мы можем обозначить как осознаваемое глобальное «Я», и это свое представление о себе он может описать, интерпретировать. Каждая личность уникальна в системе описаний, осмыслений, интерпретаций этого «Я». Они оказывают систематическое и глубокое влияние на то, как перерабатывается индивидом информация,

			телесная проекция	рамках традиции)
1. Мула д- хара	Корень, основа	Земля, красны й	Копчик, Лобковая кость	Органы движения, Храм тела. Состояние покоя.
2. Свасх и- тана	Центр, который сам себя поддержив ает, взаимодейст вие противополо -женностей	Вода, оранже вый	Предстател ьная железа, яичники, на два пальца ниже пупка.	Половая энергия (Инь и Ян - единство противоположенн остей), желания и удовольствие; сублимация в творчество; интеграция: соединение и разъединение.
3. Мани пу-ра	Полный драгоценны х камней	Огонь, желтый	Солнечное сплетение	Физическая энергия, органы пищеварения. Осознание своего Я, своей воли и могущества. Толчок всех процессов.
4. Анаха та	Неуязвимая	Воздух, зеленый	Сердце, середина груди	Центр души. Любовь, привязанность и дружба. Понимание и отношения.
5.	Чистая	Божеств	Щитовидна	Созвучие космосу,

Таблица 1. *Этапы кризисных состояний.*

Этап переживания	Характеристики состояния	Этап переживания	Характеристика состояния
Интеграция переживаний Желудовой	кризисных по Л.Г.	Переживание духовного кризиса по В.В. Козлову	
Погружение	Переживания интегрированы, взаимосвязаны	Обыденное существование	Линейная стадия развития индивида, существование в комфортной зоне
		Зов	Лишение значимой части своего материального существования, или угроза лишения – причина кризиса, его зов. Проявляется в материальном, духовном, социальном Я. Вызывает страх, панику и интерес, любопытство
Тупик	Переживания образуют подгруппы, расширяются	Смерть и возраждение	Опыт в уничтожении важных прежних опор и основ в жизни человека. Смерть прежней структуры, содержания Эго, его оценок, отношений. Наступают только в шоковой интенсивности опыта или кумулятивном эффекте сильных переживаний.
Открытие новых пространств	Разинтегрированы, рассеяны	Урок	Для нее очень существен конструктивный опыт. Главным уроком кризиса - является Принятие себя и жизни в целом
		Завершение	Когда кризис завершен, человек становится "умудренным опытом". Рождается новая личность.

Модели разворачивания духовно-энергетических состояний

(прикладные разработки на базе религиозно-изотерических традиций).

1. Модель движения энергии Кундалини к Универсальному космическому совершенному сознанию (индуистская чакровая модель):

Таблица 2. *Чакровая модель энергетических состояний.*

Чакра	Значение	Символы	Анатомическая и	Психологическая проекция (в
-------	----------	---------	-----------------	-----------------------------

касающаяся его Я. Например, если человек обладает Я-схемой, связанной с лидерством, он будет более чувствительным к вещам, релевантным лидерству как в своем поведении, так и в поведении других. Он будет реагировать на свой социальный опыт в соответствии с гипотезами и генерализациями, обеспечиваемыми его схемой Я.

«Я» имеет положительную валентность, утвердительное начало. С идеей «Я» связано убеждение правильности. Нет никакой разницы, какова структура или содержание личности. Важно, что любому качеству, любой маленькой подструктуре личности есть логическое или иррациональное, сознательное или бессознательное оправдание. В зависимости от уровня развития интеллекта, образования «Я» осознается и интерпретируется в «положительной тенденции» на уровне психологических, философских, религиозных, экономических, идеологических, духовных содержаний. В конце концов, личность может даже не знать о перечисленных уровнях, а просто переживать состояние «правильности».

Мы предельно хорошо представляем, что личность целостна, неделима, и в реальном функционировании ее нельзя разложить на части. Одновременно с этим сознание всегда идентифицировано с фрагментами Эго, реальная личность испытывает напряжения, конфликтные противоречия в выборе, в мотивах, в чувствах, мыслях, поведении.

Для того чтобы более четко обозначить наше представление о структуре персоны, нарисует таблицу.

Таблица 1.

Структура Эго

Я-демонстративное материальное	Я-демонстративное социальное	Я-демонстративное духовное
Я-реальное	Я-реальное социальное	Я-реальное духовное

материальное		
Я-потенциальное материальное	Я-потенциальное социальное	Я-потенциальное духовное

Провозглашая в 90-е годы принцип многомерности истины в качестве частнометодологического принципа прикладной психологии мы имели в виду ее открытость и необходимость встроить существующие практики работы с человеком, которые уже показали свою эффективность и надежность в течение тысячелетий, удовлетворяя базовую потребность человека в духовных аспектах своего существования, но не применялись в академической психологии из-за идеологических шор.

Уже третье десятилетие, занимаясь психологическими практиками, я могу, опираясь на огромный практический опыт взаимодействия с десятками тысяч людей, сказать, что не может существовать универсальной психологической личностной модели для всех.

На феноменологическом уровне мы не можем встретить двух одинаковых людей даже по структуре, не говоря о содержании. Да – есть тип людей, идентифицированных в основном с материальным эго, или с социальным эго, или, что реже встречается, – с духовным эго. Уже на уровне этой дифференциации мы можем говорить о различной мотивации, о различном поведении, о различном восприятии и оценке реальности, о различных типах людей и соответственно о потребности разворачивать различные типы психологии, как теории, так и психотехники.

В реальной социальной культуре существуют совершенно различные образы человека. В современной психологии в соответствии с реальностью многообразия предмета должны существовать совершенно различные типы психологической концептуализации и методологии практической работы с

Модели разворачивания психологических процессов, направленных на формирование АЖР (прикладные разработки на базе теоретических концепций).

1. Этапы креативного процесса решения творческих задач (по А. Матвееву, [3]):

1. Осознание и формулировка проблемы (осознание, что ситуация перестала быть удовлетворяющей),
2. Первичный (ложный) инсайт (первая мысль или проблеск мысли, связанный с возникновением оригинальной идеи; переживается как краткосрочное вдохновение, предвкушение),
3. Поиск вариантов (характеризуется анализом ситуаций и попыткой подобрать подходящее решение),
4. Фрустрация (возникает при тупиковой ситуации поиска; переживается как напряжение, разочарование, раздражение, скука, усталость, апатия),
5. Инкубация (прекращение сознательного поиска решения проблемы при сохранении мотивации к ее решению),
6. Истинный инсайт (момент обнаружения решения; переживается как восторг, эйфория, бурная радость),
7. Разработка (проверка) логического решения логическими средствами, приведение его в форму, доступную пониманию другим.

2. Этапы (динамика) переживания кризисных состояний (по материалам исследований Козлова В.В. [4], Жедуновой Л.Г. [текст доклада]):

возможно, объективном планах.

• *Каждый этап цикла развития или **интегративного цикла** (ИЦ) – в рамках интегративной парадигмы — поддается исследованию, операционализации, описанию, и сопровождению в индивидуальном и групповом форматах психологического консультирования.*

Концепция циклического развития довольно распространена в психологической науке, науке в целом и философско-духовных концепциях. Психодинамическая теория З. Фрейда, теория личностных кризисов Л. Выготского, теория перинатальных матриц С. Грофа, теория групповой динамики К. Левина, теория иерархии потребностей А. Маслоу, индуистская традиция семи уровней божественной энергии (чакровая традиция), каббалистическая традиция древа жизни (сфирот), буддистская традиция этапов просветления, исторические и социальные циклические теории. Этот список очень обширен. Психические и психологические процессы, физические, биологические, исторические процессы имеют циклический этапный характер. Выстраивание модели интегративного цикла как раз и служит прикладной задачей психотехнологического сопровождения личностных изменений, интеграции и трансформации индивидуальных особенностей, и, как следствие, жизненных изменений (возникновение АЖР).

Для формирования интегративного цикла мы используем метод моделирования. В качестве основы модели интегративного цикла (цикла жизненных изменений) используем этапы разворачивания психических процессов и этапы разворачивания духовно-энергетических состояний из нескольких концепций.

человеком, различные языки осмысления психического и соответствующие психотехнические пространства.

И потому психолог экзистенциально обречен творить каждый раз с каждым человеком новый мир – простор психического открыт и очи вечности и бесконечности смотрят на нас то ли с тоской, то ли с пониманием, то ли с великим состраданием... только мыслимое, но не постижимое.

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности. - М.; Воронеж, 1999
2. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. - No 6, 1993
3. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
4. Ключева, Н.В. Психолог и семья: диагностика, консультации, тренинг. –Ярославль, 2001
5. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.
6. Козлов В.В. Трансперсональный проект в культуре: интегративная психология / Революция сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир. Материалы 17 Всемирный Трансперсональный Конгресс, 23 – 27 июня, 2010 г.// Сост. и ред. В.В.Козлов, В.В.Майков, В.Ф.Петренко – М.: МТА, МАПН, 2010 С. 365-392
7. Мазиллов В.А. Методология психологической науки. – Ярославль: МАПН, 2003.
8. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъективной активности //Вопр. психол. - No 1, 1996
9. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. - Ростов-на-Дону, 1996
10. Татенко В.А. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы Психол. журн. - No 3, 1995

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В статье утверждается, что разработке психологии индивидуальности препятствуют недостаточно разработанные методологические проблемы психологии. К их числу относятся проблема предмета психологии и отсутствие целостной концепции методологии. В статье намечаются пути разработки этих вопросов, решение которых будет способствовать разработке психологии индивидуальности.

Ключевые слова: индивидуальность, предмет психологии, методология, когнитивная методология, философия психологии, теория, метод, предтеория, факт, объяснение, коммуникация

Mazilov V.

Methodology of modern psychology and personality research

This article argues that the development of personality psychology, not hinder developed metodologgicheskies problems of psychology. Among them are the subject of psychology and the problem of the lack of a holistic concept of the methodology. This article outlines ways to develop these issues that will facilitate the development of psychology of individuality.

Keywords:

Identity, the subject of psychology, methodology, cognitive methodology, philosophy of psychology, theory, method, pretheory, fact, explanation, communication

Бюдженталя: «Наш бизнес — изменение» [1]. Любой групповой или индивидуальный консультационный процесс имеет своим положительным исходом изменения в субъективной и/или объективной реальностях клиента. Так можно ли конкретизировать и универсализировать процесс формирования желаемых изменений? И, что не менее важно, предложить универсальный механизм (подход) к сопровождению клиентских изменений в групповом и индивидуальном формате? С одной стороны, поставленные вопросы являются фундаментальными, с другой — в истории психологии, традициях, школах и направлениях, неоднократно звучали ответы. В настоящей статье не заявляется попытка дать альтернативный ответ, но предлагается видение и расширение проблематики. В качестве фундамента рассматриваемой позиции послужит интерактивный подход, теоретический и психотехнический (прикладной) базис которого обслуживает обозначенные выше запросы в полной мере.

Итак, в предлагаемой теоретико-эмпирической модели сопровождения личностных изменений введем несколько гипотетических положений:

- любой клиентский запрос можно представить в виде процесса изменения, ведущего к возникновению актуальной желаемой реальности (АЖР), причем АЖР может быть как субъективной психологической (возникновение состояния и снятие состояния, познание и осознание, готовность и ресурсность, отношения, смыслы и инсайты, разрешение внутренних конфликтов, расширения), так и объективной ситуационной (свершения, достижения, разрешение внешних конфликтов, поведение, проявления и продукт).

- личностные изменения представляют собой цикл, состоящий из этапов интеграции и дезинтеграции психических и психологических структур индивида. Причем первый этап связан с объективным и/или субъективным толчком к изменению, а финальный — с формированием *готовности* [2] к развитию АЖР в субъективном и,

результат? Универсальны ли эти этапы? Есть ли, собственно, этот исход или результат? Можно ли способствовать наиболее быстрому, эффективному и безболезненному прохождению психологического пути к желаемой реальности? Все эти и другие вопросы экзистенциального толка человеческого бытия и методологии сопровождающего его психологического консультирования подвигли нас к размышлениям и исследованиям в области процесса интеграции личности как способа гармонизации стремлений человека.

Анализируя клиентский запрос на группах личностного развития и интеграции, полученных в начале группы при первичном проговоре (обобщены проговоры 93 участников на 11 группах), мы можем выделить основные категорий:

- испытать новые состояния,
- прикоснуться к себе, своему внутреннему миру,
- получить подпитку энергии, ресурсов,
- изменить отношение к себе, окружающим, миру,
- разобраться в себе,
- выйти на новый уровень (развития),
- решить актуальную проблему (внутренний или внешний конфликт),
- избавиться от навязчивых состояний (тоска, одиночество, пустота, раздражение),
- приобретение новых смыслов (жизни, отношений),
- получение вдохновения (творческого, жизненного в целом).

Не ставя задачей проведение смыслового семантического анализа клиентского запроса, логично предположить, что его обобщение укладывается в емкое понятие «изменение», что точно отражается в высказывание представителя экзистенциально-гуманистического направления в психологическом консультировании Джеймса

(Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-00320)

Исследование индивидуальности несомненно представляет собой одну из важнейших задач современной психологии. В изучении индивидуальности психология сталкивается с рядом проблем, которые происходят от недостаточной разработанности методологических проблем психологической науки. Отметим, что некоторые методологические проблемы наиболее отчетливо проявляются именно при исследовании индивидуальности.

В последние годы появляются новые подходы к изучению индивидуальности. На наш взгляд, представляется интересной попытка рассмотрения внутреннего мира человека как основы индивидуальности (В.Д.Шадриков, 2004). Перспективность такого подхода связана с тем, что позволяет «навести мосты» между психическими процессами, с одной стороны, и индивидуальностью и личностью, с другой. Не секрет, что при традиционном понимании предмета психологии они в значительной степени оказываются «разорванными», а от «приговаривания» слова психика особенного «сближения» обычно не происходит. Более того, сегодня совершенно ясно, что академическая психология, являясь «наследницей по прямой» картезианского дуализма, не может объяснить активности психики. Если это еще как-то удастся сделать в сфере познания, то в области психологии индивидуальности затруднения становятся практически непреодолимыми.

Ниже мы остановимся несколько подробнее на анализе некоторых методологических проблем психологии, недостаточная разработанность которых выступает в качестве препятствий для исследования психологии индивидуальности.

Как мы полагаем, современной психологии требуется новое, более широкое понимание психики. Чтобы сделанные выше утверждения не

показались излишней драматизацией ситуации, попробуем ее пояснить. Наиболее важной, на наш взгляд, является проблема предмета психологии. Эта проблема является источником постоянных недоразумений. Действительно, в современной психологии мы имеем дело с «многоступенчатым» предметом («декларируемый», «рационализированный», «реальный») (В.А.Мазилов, 1998). Важно подчеркнуть, что, «закрывая» эту проблему (как часто и происходит), мы лишаемся надежды на установление какого-либо взаимопонимания в психологии (см. В.А.Мазилов, 2006).

Для иллюстрации воспользуемся работой классика психологии XX столетия Ж.Пиаже (Ж.Пиаже, 1966). Ж.Пиаже в главе, посвященной проблеме объяснения в психологии, замечает: «В самом деле, поразительно, с какой неосторожностью многие крупные психологи пользуются физическими понятиями, когда говорят о сознании. Жане употреблял выражения «сила синтеза» и «психологическая сила». Выражение «психическая энергия» стало широко распространенным, а выражение «работа» даже избитым. Итак, одно из двух: либо при этом в скрытой форме подразумевают физиологию и остается только уточнять, а вернее, измерять, либо говорят о сознании и прибегают к метафоре из-за отсутствия всякого определения этих понятий, сопоставимого с понятиями, которыми пользуются в сфере физических законов и физической причинности. В самом деле, все эти понятия, прямо или косвенно предполагают понятие массы или субстанции, которое лишено всякого смысла в сфере сознания» (Ж.Пиаже, 1966, с.190). Ж.Пиаже продолжает: «... понятие причинности не применимо к сознанию. Это понятие применимо, разумеется, к поведению и даже к деятельности; отсюда и разные типы причинного объяснения, которые мы различаем. Но оно не «подведомственно» сфере сознания как такового, ибо одно состояние сознания не является «причиной» другого состояния сознания, но вызывает его согласно другим категориям. Из семи перечисленных нами форм объяснения только абстрактные модели [...]

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В настоящей статье мы ставим своей задачей проанализировать закономерности циклического развития личности на примерах психологических и духовных моделей и описать технологию использования циклической модели личностной интеграции в интегративном идеографическом подходе к психологическому консультированию.

Ключевые слова

Личностное развитие; интеграция; интегративный подход; творческий цикл; цикл переживания кризиса; чакра; сфирот; интегративный цикл свершения.

Theoretical - empirical model of personal integration cycle

In this paper, we set ourselves the task to analyze the cyclical patterns of personality development to psychological and spiritual examples and models to describe the technology of the cyclic model of personal integration in integrative ideographic approach to counseling.

Keywords:

Personality development, integration, integrative approach, creative cycle, the cycle of experience of the crisis; chakra, sephiroth, integrative cycle accomplishment.

В чем заключается актуальное стремление личности? Как определяется благоприятный исход такого стремления? Через какие этапы должна пройти личность прежде, чем будет достигнут желаемый

7. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах / Ин-т психологии. М.: Наука, 1995 – (Серия «Памятники психологической мысли»)

8. Лазурский А.Ф., Франк С.Л. Программа исследования личности в ее отношениях с среде // Журнал «Русская школа» №№ 1-2, 1912

9. Левченко Е.В. Идея отношения в философской психологии С.Л. Франка // Гуманизм и духовность в образовании: Научные труды Второй Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21-23. 09.2000). – Нижний Новгород, 2001, С. 269-273

10. Леонтьев Д.А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // Методология и история психологии. – Том 3. – Вып. 4. – 2008. – С. 7-20.

11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984

12. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. – СПб., 2002

13. Психология. Учебник. / Отв. редактор А.А. Крылов – СПб., 1998

14. Современная психология: Справочное руководство. – М., 1999

15. Урываев В.А. К вопросу о психологических основах отбора на руководящие должности // Психология и бизнес: Материалы Всероссийской конференции – СПб., 1998, С. 46.

16. Урываев В.А. «Классификация личностей А.Ф. Лазурского - теория личности, опередившая время // Психология: Современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского. 08.10.2002 – М., 2003, С. 478-487

17. Урываев В.А. Вклад А.Ф. Лазурского в разработку концепции личности // // Вестник университета (ГУУ) – М.: ГУУ, №21, 2010, С. 124-127

18. Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Л.Д., Миннард П.У. Поведение потребителей / Пер. с англ. - СПб., 1999

применимы к структурам сознания, именно потому, что они могут абстрагироваться от того, что мы называем реальным «субстратом». Причинность же предполагает применение дедукции к подобному субстрату, и отличием субстрата как такового от самой дедукции является то, что он описывается в материальных терминах (даже когда речь идет о поведении и деятельности). Более того (и это является проверкой наших предположений), трудности теории взаимодействия возникают именно от того, что она пытается распространить сферу действия причинности на само сознание» (Ж.Пиаже, 1966, с.190). А это означает, что реальный предмет оказывается «разорванным» между двумя сферами, поэтому не стоит удивляться, что «одушевляющая связь» (Гете) также разрывается и «подслушать жизнь» (как всегда и бывает в таких случаях) не удастся. Остается заботиться о том, чтобы психическое в очередной раз не оказалось эпифеноменом: «Все это поднимает, следовательно, серьезную проблему, и для того, чтобы решение, состоящее в признании существования двух «параллельных» или изоморфных рядов, действительно могло удовлетворить нашу потребность в объяснении, хотелось бы, чтобы ни один из этих рядов не утратил всего своего функционального значения, а, напротив, чтобы стало понятным по крайней мере, чем эти разнородные ряды, не имеющие друг с другом причинного взаимодействия, тем не менее дополняют друг друга» (Ж.Пиаже, 1966, с.189). Конечно, Декарт сделал для психологии много, создав методологическую возможность для появления современной психологии. Но абсолютизировать его вклад, вероятно, все же (в начале третьего тысячелетия) не стоит: дуализм позволил психологии стать *наукой*, но в настоящее время он мешает стать *подлинной наукой* - не только самостоятельной, но самобытной (учитывая уникальность ее предмета). Психическое и физиологическое, таким образом, оказываются и в современной психологии разорванными, разнесенными. Дело даже не в том, что в этом случае возникает искушение, которое, как показала история психологической науки, было чрезвычайно трудно преодолеть на заре

научной психологии: искушение причинно объяснить одно за счет другого. В современной науке научились противостоять такому искушению. Ж.Пиаже в уже цитированной нами работе отмечает: «Эти непреодолимые трудности толкают большинство авторов к тому, чтобы допустить существование двух различных рядов явлений, один из которых образован состояниями сознания, а другой сопровождающими их нервными процессами (причем всякое состояние сознания соответствует такому процессу, а обратное было бы неверно). Связь между членами одного из рядов и членами другого ряда никогда не является причинной связью, а представляет собой их простое соответствие, или как обычно говорят, «параллелизм» (Ж.Пиаже, 1966, с.188). Здесь один шаг до признания психического эпифеноменом. Требуется усилие, чтобы удержаться от этого шага: «В самом деле, если сознание - лишь субъективный аспект нервной деятельности, то непонятно, какова же его функция, так как вполне достаточно одной этой нервной деятельности» (Ж.Пиаже, 1966, с.188). Дело в том, что подобного рода разрыв между психическим и физиологическим на две «параллельные» сферы произведен таким образом, что делает психическое безжизненным, лишенным самодвижения (в силу постулируемой простоты психического). Поэтому психическое необходимо подлежит «объяснению», за счет которого психика и должна получить «движение»: оно будет внесено извне, за счет того, «чем» именно психическое будет объясняться («организмически» или «социально», принципиального значения в данном случае не имеет). Иначе при этой логике и быть не может (ведь предполагается, что предмет «внутренне простой»!). Это представляется роковой ошибкой. На самом деле психическое существует объективно (как это убедительно показано еще К.Г.Юнгом), имеет собственную логику движения. Поэтому известное правило Э.Шпрингера «psychologica - psychological» (объяснять психическое через психическое) является логически обоснованным: если психическое имеет свою логику движения, то объяснение должно происходить «в

тестам IQ), но и возвращение в психологию проблемы «страстей», «порока», «извращения», - достаточно широко рассматривавшихся в отечественной психологии еще XIX века, но «исчезнувших» из курса психологии в веке XX (даже в теме «эмоции» не анализируется развернуто тема сильных аффективно-насыщенных переживаний, конструирующих или дезорганизирующих поведение человека).

Понятие «священный огонь», использованное А.Ф. Лазурским и вынесенное нами в подзаголовок, имеет несколько прочтений, также небезынтесных для современного профессионального психолога.

В заключение публикации хотелось бы высказать убеждение в том, что дискуссия об отечественной психологии начала XX века, переиздание книг, созданных в то время, представляется нам одним из ресурсов, помогающих движению вперед психологии XXI века.

Литература:

1. Аверин В.А. Психология личности. Учебное пособие. 2-е. изд.-е. – СПб., 2002
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М., 2001
3. Брушлинский А.В., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Вклад А.Ф. Лазурского в разработку проблем личности // Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. - М.: Наука, 1997, с. 432-439
4. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М., 1988
5. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии / Ин-т психологии. - М.: Наука, 1997 – (Серия «Памятники психологической мысли»)
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Изд-е 3-е перераб. / Под ред. М.Я. Басова и В.Н. Мясичева. - Л.: ГИЗ, 1924 (обл. 1925)

приспособления и уравновешения, то в неврозе и психозе, в согласии с воззрениями новейшего времени, усматривается отказ от внешней реальности (бегство в болезнь - Freud, аутизм - Bleuler), пренебрежение к ее требованиям, в также поиски равновесия в сфере субъективных переживаний и субъективной реальности; в извращении же контакт с внешней средой сохраняется в приспособлении к ней, личность руководится логикой реальности, только способ и направление приспособления обычно имеет в этом случае характер антисоциальный».

Три эффекта подчеркивает А.Ф. Лазурский в вопросе об извращенных личностях. Во-первых, «... извращение, идя далеко вглубь, расщепляет личность, уничтожает координированность ее проявлений, влечет за собой оскудение». Во-вторых, «... на высшем уровне извращение сказывается уже тогда, когда, не отразившись на формальной структуре личности, оно коснется динамики соотношений ее со средой, направления и способов ее деятельности». В-третьих, «Извращение эгоцентрирует личность. Высший тип характеризуется направленность на сверхличные цели, что справедливо отмечает Лосский». (При извращении же - вплоть до идей сверхценной личности).

И еще, существенный для обсуждения момент: «Знание в своем основном комплексе чуждо извращению, так как не содержит источников конфликта со средой, но вместе с тем не содержит активных элементов, смягчающих влияние неблагоприятных, угрожающих извращением фактов; слабые места личности в добавочных комплексах здесь становятся источником искажения личности. Примером может служить Бэкон».

А.Ф. Лазурский не дает простого ответа на вопрос об извращенных личностях, он рассматривает целый ряд причин, направляющих формирование личности в это русло. Вместе с тем мы считаем принципиально важным еще раз привлечь внимание не только в проблемам воспитания подрастающего поколения (включая высоко-одаренных по

пределах психологии» (для того, чтобы сохранить качественную специфику психологического объяснения). Все трудности, которые зафиксированы в работе Ж.Пиаже, имеют общее «происхождение»: современная научная психология неудачно определяет свой предмет.

Каковы же перспективы разработки этой проблемы на современном этапе развития психологической науки? В решении этой проблемы можно выделить два аспекта, а точнее, два этапа ее решения. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). Эта работа в основном уже проделана (Мазилов, 2006). Второй этап – содержательное наполнение концепта предмет психологии. И здесь работа уже проводится. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее удачным является термин «внутренний мир человека». Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вставив всю психическую реальность в полный объем. Многие методологические проблемы психологии порождаются нерешенностью главной – выработкой нового понимания предмета. Противостояние парадигм, различия между естественнонаучной и гуманистической ориентациями в психологии и т.п. – эти важнейшие проблемы являются следствиями нерешенности основного вопроса психологии. Проблема предмета - это действительно, если перефразировать классика, основной вопрос всей, в особенности новейшей психологии.

Необходимо специально подчеркнуть, что разрабатывать проблему предмета (хотя это и важнейший вопрос методологии) необходимо именно **в комплексе с другими методологическими проблемами.**

В наших работах конца 90-х годов прошлого века было показано, что методология имеет конкретно-исторический характер и в идеале должна

отвечать на вопросы и реагировать на проблемы, которые возникают внутри предметного поля науки. Иногда методологические изыскания опережают потребности науки, иногда запаздывают. В настоящее время на первый план выступает разработка общей методологии психологии. Подчеркнем, что это не попытка создать общую теорию. Мы разделяем мнение Юнга, согласно которому время общих теорий в психологии еще не пришло.

Дело в том, что резерв, который состоял в разработке отдельных изолированных методологических проблем (хотя и, несомненно, важнейших для психологии), к настоящему моменту практически исчерпан. В настоящий момент актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотнесенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях. Вообще, полезно помнить, что психология еще очень молодая наука, многое в ней не устоялось, поэтому, возможно, нас ожидают в самом скором будущем удивительные метаморфозы образа любимой науки. В.Ф.Петренко отмечает: «...Нет единой психологической науки, а есть скорее конгломерат наук с разными объектами и методами исследования, называемый одним именем – «психология». И ряд областей психологии, например, социальная психология, гораздо ближе к языку и методам к родственным научным дисциплинам, например, к

качестве критерия моральной оценки необходимо выставить совсем иной признак, а именно – большую или меньшую *тенденцию к повышению психического уровня* (выделено А.Л.), большее или меньшее стремление к совершенствованию. Если ни один человек не может дать в своих психических проявлениях больше того, что в него вложено от природы (прирожденные особенности нервно-психической организации), то зато имеющиеся от природы духовные силы могут или остаться неразвитыми, в зачаточном состоянии, или, наоборот, развернуться *ad maximum* как в количественном, так и в качественном отношении. *И этот именно «священный огонь»* (выделено В.У.), это стремление к возможно более полному и всестороннему развитию и проявлению своих духовных сил мы считаем одинаково ценным, будет ли оно проявляться в яркой и разнообразной психике богато одаренного человека, или же в бедной примитивной душе индивидуума, принадлежащего к низшему психическому уровню» [6, С. 65]

Еще одна тема (из важнейших для психологии, но незаслуженной обойденных вниманием на сегодняшний день) волнует А.Ф. Лазурского. Значительная часть его размышлений посвящена проблеме «извращенных» личностей.

Они выделяются в классификации на каждом из уровней. На первом уровне: «расчетливые эгоисты», «пассивные» («апатичные», «безвольные»), «активные» («беспорядочные насильники», «сосредоточенно-жестокие»). На втором уровне: «неудачники» («неприспособленные мечтатели», «аффективные неудачники», «энергично-озлобленные»), «успевающие» («лицемерные», «властные извращенцы»). На высшем уровне приведены только конкретные примеры – Иван Грозный, Ротшильд, Бэкон и др.

В частности, А.Ф. Лазурский пишет: «Возникает естественно проблема разделения понятий и признаков невроза и извращения. Не входя в специальное обсуждение этого вопроса, отметим тот факт, что, если то и другое в биологической перспективе является известной формой

В нашем исследовании продуктивность данного подхода была продемонстрирована на проблеме отбора кадров резерва на управленческие должности [15]. Эмпирически установлен факт, что построенная на идеях А.Ф. Лазурского психодиагностическая оценка «уровня личности» создает надежную основу для отбора на управленческие должности (именно умение действовать «на опережение» представляет отличительную черту менеджеров высшего звена).

Еще один пример, в современных американских исследованиях [18], посвященных психологическому сегментированию рынка, отмечается наличие по меньшей мере трех больших групп потребителей (метод VALS - «values and lifestyle» - «ценности и стиль жизни»): первая группа - «руководствуются потребностями», вторая - «руководствуются внешними факторами», третья - «руководствуются внутренними факторами». В каждой группе, естественно, имеются подвиды и авторы американского руководства представляют выразительное эмпирическое подтверждение идей русского психолога начала XX века (тщательно описывая не только стиль жизни, но и стиль потребления - тесно связанный с ценностями жизни) об удивительном разнообразии личностей, на каждом «уровне» представляющих свои особенности поведения.

4. «Священный огонь» как стержневая характеристика и введение понятия «извращенные личности».

В послесловии А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника [3] подчеркивается еще одна важная особенность теории личности А.Ф. Лазурского – ее **нефаталистический** характер и постулирование примата духовного над всем остальным. Человек не предопределен наследственной конституцией (или общественными условиями) жить на том или ином «уровне». По А.Ф. Лазурскому, человеку присуще стремление к повышению своего уровня (это **пятая** важнейшая характеристика личности: «... в

социологии, чем чем к психофизике или медицинской психологии. Вполне возможно, что в дальнейшем из «психологии» выделится целый букет предметных наук, как в свое время из философии выделились физика, химия, биология и сама психология» (Петренко, 2010, с.93)

Верхний уровень – *философия психологии*. Он имеет дело с идеями. Используя терминологию Поппера, можно сказать, что философия психологии имеет дело с третьим миром. Это основная зона ближайшего развития. Философия психологии вырабатывает понимание предмета, конструирует предметное пространство психологии, обеспечивает единство психологии и интеграцию различных потоков психологического знания. Речь, в частности, о том, что кроме «академической», научной психологии существуют другие потоки психологического знания в культуре. Это и трансперсональная психология, и гуманистическая, и различные варианты практической психологии и психопрактики. И литература, и искусство, которые тоже по-своему раскрывают психическую жизнь человека. Философия психологии производит учет и интеграцию всего психологического знания (во всяком случае, на уровне идей). Подчеркнем два момента, существенные для понимания этого уровня. В философии психологии работа происходит только на уровне идей. Второй момент связан с тем, что методы работы на этом уровне методологического знания имеют свою специфику – это методы философского рассуждения и обоснования. (В рамках настоящей статьи мы не будем более характеризовать этот уровень методологии).

Второй уровень – *когнитивная методология*. Когнитивная методология трактует вопросы познания психического, обоснования и верификации психологического знания (об этом более подробно будет сказано ниже).

Третий уровень – *методология психологического исследования*. Технология проведения экспериментального,

квазиэкспериментального и иного эмпирического (или теоретического) исследования. (В данной статье мы не будем касаться характеристики этого уровня методологии, т.к. он достаточно хорошо освещен в соответствующих работах – см., например, известные книги Т.В.Корниловой).

Сформулируем суть нашего подхода к разработке когнитивной методологии. К исследованию любого феномена в области психологии существуют различные подходы. Традиционно они рассматриваются как несопоставимые, поэтому в лучшем случае речь идет о сосуществовании подходов. Мы полагаем, что при использовании специального методологического аппарата могут быть найдены дополнительные «точки соприкосновения» и «несопоставимые» концепции окажутся сопоставимыми в значительно большей степени, чем это обычно представляется.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы для сопоставления выступит общая схема психологического исследования. Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория, метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы. Таким образом, инструментом сопоставления и соотнесения различных психологических концепций выступает общая когнитивная методология.

Мы разделяем следующую позицию: 1) разработка общей методологии возможна, т.к. может быть разработана универсальная модель, позволяющая

в конечном итоге, темой исследования ученого стали не профессиональные способности, затрагивающие одну какую-то сферу, а интегрированная активность личности, на высшем уровне «перестраивающая общество». Признание того факта, что эволюция движется меньшинством, не являлось приоритетом прошлого века. Напротив, значительное внимание уделялось психологии масс.

Интересные параллели можно провести между взглядами А.Ф. Лазурского и монографией Сальвадоре Мадди «Теории личности: сравнительный анализ» [12].

В этой работе автор рассматривает в широком методологическом плане проблему, которую можно обозначить как «ядро и периферия» в типологии личностей. Первичным признается ядро и строятся три основные личностные мета-модели, создающие основное противоречие развития: собственно конфликтные отношения, согласованность – уравнивание; третья модель – самореализации. Обращаясь к истории психологии, С. Мадди иллюстрирует свои рассуждения примерами из различных теорий личности. По нашему мнению, в концепции А.Ф. Лазурского заложена основа для сопоставления этих мета-моделей в рамках одной теории – на каждом из уровней действует свой «основной конфликт».

Следуя логике А.Ф. Лазурского, мы на первом уровне в виде системообразующего фактора видим «конфликтные» (по С. Мадди) отношения «сознание человека - организм», при повышении психического уровня можно переходить с модели «согласованности» в диалоге «сознание человека - общество», наконец, на третьем уровне – эффективна модель «самореализации» развития личности в оппозиции «человек и мир».

Можно сказать, в конечном счете, задача человека – пройти через все эти конфликты – «огонь, воду и медные трубы». В этой схеме мы видим и уникальную возможность (основу, базис) формирования терапевтических практик.

Основные группы (сохраним особенности психологического языка того времени и не станем подбирать современные аналогии из числа личностных черт - например, из концепции личности «большая пятерка»): «непрактичные» («ученые», «художники»), «практики-реалисты» («общественники» - с подвидами «внутренне-аффективные» и «внешне-деятельные»; «властные», «хозяйственники»), «научно-практические», «научно-общественные», «художественно-практические», «смешанные» (например, конторщик-спортсмен, чиновник-семьянин). В классификациях личностей, созданных для профессиональной ориентации (важно подчеркнуть – созданных с позиций «продуктивного», «деятельного», «общественно значимого» начала) мы можем увидеть перспективность именно такого подхода, который, во-многом, был предсказан А.Ф. Лазурским.

Для высшего уровня (личности – «деятели») основа типологии – классификация видов общественно-значимой активности («знания» с подвидами «индуктивное» и «дедуктивное»; «красота», «общественность», «внешняя деятельность, инициатива», «власть, борьба», «система, организация», «смешанные типы»). В примерах, иллюстрирующих типологию этого уровня, мы видим людей, опережающих свое время и «взваливающих на себя» колоссальное бремя ответственности, просто недоступное предыдущим «уровням». Предыдущие основания для типологии личностей на этом уровне – «не работают».

По мнению Ю.Б. Гиппенрейтер: «... можно сказать, что переходя от низшего уровня к высшему, А.Ф. Лазурский исключает из описания индивидуальности черты характера, заменяя их свойствами личности» [4].

Если попытаться понять причину, по которой концепции личности А.Ф. Лазурского уделялось столь незначительное внимание, то мы полагаем, ответ содержится в постановке им одной из самых острых психологических проблем – проблемы «психологического» неравенства людей. При этом, в

свести, интегрировать в «общем исследовательском пространстве» важнейшие методологические категории; 2) использование подобного рода интегративной модели позволяет учесть наработки ведущих отечественных и зарубежных методологов, что позволяет сделать разработанная нами ранее соотносительная модель (коммуникативная методология).

Общая методология психологии – непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, теории и т.д. в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи, на наш взгляд, не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Такую методологию можно назвать интегративной когнитивной методологией психологической науки.

Повторим, что главное препятствие многим методологам видится в несоизмеримости психологических концепций. При этом обычно ссылаются на работу Томаса Куна «Структура научных революций», в которой он, как многие полагают, обосновал этот тезис. Обратимся к книге классика. Ниже мы приведем – да простит нас читатель – несколько обширных цитат из классической работы Т.Куна (курсив в этих цитатах везде мой – В.М.). «Мы уже рассмотрели несколько различных причин, в силу которых защитникам конкурирующих парадигм не удается осуществить полный контакт с противоборствующей точкой зрения. Вместе взятые эти причины следовало бы описать как несоизмеримость *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций, и нам следует здесь только кратко резюмировать уже сказанное. Прежде всего, защитники *конкурирующих* парадигм часто не соглашались с перечнем проблем, которые должны быть разрешены с помощью каждого кандидата в парадигмы. Их стандарты или определения науки не одинаковы» (Кун, 2003, с.221). Томас Кун продолжает: «Однако речь

идет о чем-то большем, нежели несоизмеримость стандартов. Поскольку новые парадигмы рождаются из старых, они обычно вбирают в себя большую часть словаря и приемов, как концептуальных, так и экспериментальных, которыми, которыми традиционная парадигма ранее пользовалась. В рамках новой парадигмы старые термины, понятия и эксперименты оказываются в новых отношениях друг с другом. Неизбежным результатом является то, что мы должны назвать (хотя термин не вполне правилен) недопониманием между двумя конкурирующими школами» (Кун, 2003, с.222). По Куну, существует и «третий и наиболее фундаментальный аспект конкурирующих парадигм. В некотором смысле, который я не имею возможности дальше уточнять, защитники конкурирующих парадигм осуществляют свои исследования в разных мирах» (Кун, 2003, с.224). Т.Кун резюмирует: «Работая в различных мирах, две группы ученых видят вещи по-разному, хотя и наблюдают за ними с одной позиции и смотрят в одном и том же направлении. В то же время нельзя сказать, что они могут видеть то, что им хочется. Обе группы смотрят на мир, и то, на что они смотрят, не изменяется. Но в некоторых областях они видят различные вещи, и видят их в различных отношениях друг к другу. Вот почему закон, который одной группой ученых даже не может быть обнаружен, оказывается иногда интуитивно ясным для другой. По этой же причине, прежде чем они смогут надеяться на полную коммуникацию между собой, та или другая группа должна испытать метаморфозу, которую мы выше называли сменой парадигмы. Именно потому, что это есть переход между несовместимыми структурами, *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. Подобно *переключению гештальта*, он должен произойти сразу (хотя не обязательно в один прием) или не произойти вообще» (Кун, 2003, с.224-225).

Здесь же, нужно подчеркнуть, заявлена еще одна не менее революционная идея – смена системообразующего фактора на каждом из уровней.

Вместо «абстрактной» личности мы видим, сообразно «уровню» обще адаптационных способностей, три ряда (регистра) личностей.

Во-первых, это ряд личностей приспособляющихся. Их потенциал относительно невысок. Основа для классификации на этом уровне – по сути, конституционально-типологический подход, с его проблемами темпераментов, дисгармоничных характеров и акцентуаций. Личность «вызревает» не столько под влиянием социума, сколько под формирующим влиянием внутренних (генетически детерминированных) факторов, складывается «де факто» вокруг наиболее выдающейся черты, особенности, способности. Личность довольно хорошо типологически описывается, прочитывается и «просчитывается».

А.Ф. Лазурским определяются группы «рассудочных», «аффективных» (подвиды: «мечтатели», «чувственные», «подвижные»), «активных» (подвиды «покорно-деятельные», «упрямые», «энергичные низшего порядка»). Несколько позже в истории психологии появится классификация «акцентуированных личностей» (в российской науке – «акцентуированных характеров») в своем роде продолжающая направление мысли А.Ф. Лазурского.

Для второго ряда - хорошо приспособляющихся – вводится уже социально-психологическое основание типологии. Здесь же находят себе место и проблемы адаптации личности к производительному труду и «невротические» коллизии дезадаптации (к этому уровню смело можно отнести «характерологию» Э. Фромма). Подчеркнем, как раз на данном «уровне» А.Ф. Лазурским и описано **наибольшее** число различных типов личности, включая смешанные типы.

(«конвенциональным нормам»). - Отношение к нравственности. - Отношение к мирозерцанию и религии: * общее отношение к миру и жизни; * отношение к религии. - Отношение к науке и знанию. - Отношение к искусству (эстетический интерес). - Отношение к себе самому: * отношение к своей физической и психической жизни; * отношение к своей личности.

Можно сказать, что только исследовав (описав, «каталогизировав») максимально широкое поле проявлений личности (описав эти проявления «вглубь» и «в ширь»), автор приступает к построению собственно системы.

В работе «Классификация личностей» приведена третья, наиболее сложная и максимально развернутая программа [6] изучения личностей. Отличительная особенность – заявка на классификацию личностей уже самого высокого уровня, замыкающих концепцию личности в целом.

3. Изменение основания для классификации личностей вслед за повышением психического уровня

Из монографии «Классификация личностей» мы видим, что основание для классификации личностей (теперь уже на «высшем уровне») ***вновь изменилось***, это – ***общечеловеческие ценности и виды деятельности***.

Итак, в последней работе А.Ф. Лазурского мы видим в высшей степени оригинальную концепцию, которая априори не предполагает единой типологии личностей ***для всех***.

Нам представляется, что данное решение – принципиальный отказ от построения единой для всех теории личности – является революционной идеей для психологической науки. Идеей, к сожалению не замеченной, незаслуженно забытой, не обсуждаемой до сих пор.

Обратим внимание, что обычно те психологи, которые восприняли куновские положения, говорят о несоизмеримости теорий вообще. Полагая, что это безоговорочно относится к психологии. По нашему мнению, без достаточных на то оснований. Конечно, авторитет Томаса Куна чрезвычайно велик, это выдающийся мыслитель. Попробуем критически отнестись к распространению выводов куновской теории на психологию. Выскажем некоторые соображения, которые, на наш взгляд, вносят долю сомнения в применимости идей классика к предметной области психологии.

1. Рассуждения Т.Куна основываются на примерах и обобщениях, взятых из истории естественных наук. Никем пока не доказано, что эти рассуждения имеют столь универсальный характер, что могут адекватно представлять ситуацию в области научной психологии.

2. Обычно упускается из виду, что ключевым моментом для рассуждений Т.Куна является научная революция (вспомним о названии его труда). Кун говорит именно о несоизмеримости *предреволюционных* и *послереволюционных* нормальных научных традиций. В психологии дело чаще всего обстоит не так, поскольку психология явно не является монопарадигмальной дисциплиной. Поэтому безоговорочный перенос куновских рассуждений на область психологии сомнителен. (Тем более, что если принять во внимание неадекватность понимания предмета современной психологией, могут быть найдены основания и для того, чтобы считать психологию допарадигмальной дисциплиной. Впрочем, обсуждение этого вопроса здесь увело бы нас в сторону от основной темы, поэтому найдем для этого иное место).

3. В психологии мы действительно имеем различные теории одного явления (число их часто исчисляется десятками). При этом подчеркнем, что авторы новой теории не ставят перед собой задачи опровергнуть другие теории. Задачу они видят скорее в том, чтобы дать адекватное описание и объяснение психического феномена. В этом случае

говорить о революции не приходится. Поэтому речь о *переходе между конкурирующими парадигмами*, естественно, не идет. Таким образом, в психологии чаще всего просто нет задачи опровержения старой точки зрения, там заявляется новый подход.

4. Противоборство между парадигмами рассматривается как сознательный процесс, основанный на логике и нейтральном опыте: *переход между конкурирующими парадигмами* не может быть осуществлен постепенно шаг за шагом *посредством логики и нейтрального опыта*. В этом моменте, возможно, наблюдается радикальное расхождение между естественными науками и психологией. Дело в том, что количество «степеней свободы» при рассмотрении психических явлений значительно больше, чем в любой из естественных наук. Это совершенно естественно, если принять во внимание сложность самих объекта и предмета психологической науки. Соответственно, имеется значительно большее число возможных аспектов анализа. В этой связи важно подчеркнуть, что при формулировании теории важнейшую роль играют неосознаваемые самим исследователем процессы. Речь идет о том, что ниже в рамках настоящей статьи будет охарактеризовано как предтеория – исходные представления ученого. Она предшествует исследованию, часто вообще не осознается самим исследователем и выступает в качестве неявного основания исследования. Выявлено, что предтеория играет определяющую роль при проведении исследования в области психологии (Мазилев, 2007).

5. Как становится понятно, противоборство между парадигмами Т.Кун рассматривает как естественный процесс развития научного знания. Если использовать введенное выше различие стихийной и целенаправленной интеграции, можно предположить, что вполне возможна ситуация, при которой работа соотнесения концепций выполняется незаинтересованным, нейтральным лицом – методологом или историком науки, т.е. становится целенаправленной. Логично предположить, что в такой работе становится возможным то, что недоступно при стихийном

описания характеристики не потеряли своей диагностической силы и по сегодняшний день.

Первая программа исследования личности включает следующие блоки: Ощущения. Восприятия. - Память. - Ассоциации. - Внимание. - Мышление. - Речь. - Воображение. - Общие особенности умственной сферы. - Настроение и аффекты. - Чувства, зависящие от контраста. - Чувства, относящиеся к собственной личности. - Чувства, по отношению к другим людям. - Высшие идейные чувства. - Общие особенности эмоциональной сферы. - Движение. - Принятие решений. Процесс выбора. - Сознательное волевое усилие.

«Вторая» программа написана совместно с С.Л. Франком (мы приводим план исследования личности по публикации 1912 года). Заметим, что всего подвергаются оценке 23 показателя и *каждый* - по четырем основным параметрам. Интерес А.Ф. Лазурского, как мы видим, переключается на описание социального бытия личности, черты личности описываются через преломление отношений к социальной действительности.

Во вторую программу включены блоки: Отношение к вещам - Отношение к природе и животным: * отношение к природе; * отношение к животным. - Отношение к отдельным людям: * отношение к равным; * отношение к высшим и низшим. - Половая любовь: * чувственная любовь; * романтическая любовь. - Общее отношение к социальной группе: * общественное сознание; * корпоративное сознание. - Отношение к семье. - Отношение к государству. - Отношение к труду. - Отношение к материальному обеспечению и собственности: * отношение к материальному обеспечению (доходу); * отношение к собственности и ее расходованию. - Отношение к внешним нормам жизни: * отношение к праву; * отношение к правилам вежливости и приличий

совокупностью окружающих жизненных условий. Можно было бы сказать, что если вместе с автором людей среднего уровня *считать приспособляющимися* к среде, а высшего уровня *приспособляющими к себе* среду (выделено М.Б. и В.М), то разница между тем и другим все же не принципиальная, а лишь в степени приспособления. Личность среднего уровня не может подчас ни понять, ни приспособиться к назревшим новым требованиям жизни».

Работа А.Ф. Лазурского «Исследование личности в ее отношениях к среде» (1912 год) написана совместно с другим выдающимся российским философом - Семеном Людвиговичем Франком [8, 9] - и, в свою очередь, также несет на себе «печать философской глубины». Таким образом, мы убеждены в том, что концепция психологии личности, развиваемая А.Ф. Лазурским, подчеркнем, в русле отечественной философской традиции, требует нового и более глубокого прочтения.

2. У истоков психологической теории отношений.

Известно, что «Очерк науки о характерах» - стал визитной карточкой А.Ф. Лазурского в профессиональном психологическом сообществе. Однако, в проблеме изучения личности эта работа оказалась лишь первой ступенью. Сколько же было программ изучения личности в исследованиях А.Ф. Лазурского? Мы полагаем, что их не менее 3-х.

В «Очерке науки о характерах» мы видим первую программу, самым тщательным образом проработанную с позиций индивидуальной психологии. Заметим, что для оценки отдельных сторон личности используются 85 характеристик [7]. А.Ф. Лазурский, имея медицинское образование (с присущим ему «индуктивным» способом презентации действительности), первый шаг делает в направлении тщательного описания разнообразных проявлений личности в ее поведении. Все выбранные для

соотнесении. Особенно, если вспомнить о том, что процедура предполагает выявление не осознаваемых самими исследователями оснований.

6. Наконец, обратим внимание на то, что Т.Кун исходит из явной аналогии между гештальтистскими исследованиями восприятия и переходом от одной парадигмы к другой. Действительно, хорошо известно, к примеру, что в случае «двойных» изображений нельзя одновременно оба изображения на картинке. И переход внезапный. Иными словами (забегая вперед) отметим, что Томас Кун использует эти опыты как *моделирующее представление*. Но кто сказал, что это единственное и самое адекватное моделирующее представления для этого случая?

Таким образом, мы полагаем, что принципиальная несоизмеримость теорий и концепции в современной психологии не доказана.

Вернемся к собственно когнитивной методологии. Когнитивная методология психологии должна, как минимум, удовлетворять следующим требованиям: 1) должна быть достаточно широкой, т. е., как минимум, включать в себя основные названные методологические понятия (предмет, метод, теория, объяснение и др.); 2) должна иметь достаточно универсальный характер.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы выступит общая схема психологического исследования. Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория, метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы.

На этой основе была разработана схема соотношения теории и метода в психологии. Повторим, она имеет объективную основу, т.к. основанием выступает схема организации психологического исследования. Как показали наши исследования, эта схема имеет универсальный характер и представляет собой структурный инвариант (Мазилов, 2007).

Сформулируем суть нашего подхода. К исследованию любого феномена в области психологии существуют различные подходы. Традиционно они рассматриваются как несопоставимые, поэтому в лучшем случае речь идет о сосуществовании подходов. Мы полагаем, что при использовании специального методологического аппарата могут быть найдены дополнительные «точки соприкосновения» и «несопоставимые» концепции окажутся сопоставимыми в значительно большей степени, чем это обычно представляется.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы для сопоставления выступит общая схема психологического исследования. Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория, метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы. Таким образом, инструментом сопоставления и соотнесения различных психологических концепций выступает общая когнитивная методология.

Мы разделяем следующую позицию: 1) разработка общей методологии возможна, т.к. может быть разработана универсальная модель, позволяющая

Сопоставим эту ссылку на философа с психологической трактовкой личностей, отнесенных А.Ф. Лазурским к различным «уровням»: «Если таким, образом, низший психический уровень дает нам, по преимуществу, индивидуумов недостаточно приспособленных, средний уровень – приспособившихся, то представителей высшего уровня можно назвать, в отличие от предыдущих - *приспосабливающими* (выделено А.Л.)» [6].

Заметим, что столь решительное введение (признание, акцентирование, постулирование) воли как системообразующего фактора в формировании личности представляет исключительный интерес и в наше время. Мы полагаем, что именно отсутствие концептуального «хребта» предопределяет аморфность современных концепций личности их податливость тому, что собственно личность «рассыпается» на отдельные черты, которые сложно представить себе неким «целым».

М.Я. Басов и В.Н. Мясичев [6] дают еще один крайне важный комментарий: «Творчество и высшая степень активности, отличающая людей высокой одаренности, совершенно так же, как и деятельность всех остальных людей, в условиях окружающей их жизни, в исторической среде, в широком значении этого слова, имеют единственный питающий их источник. Когда эта среда, в силу своего собственного развития, созревает для некоторого обновления, тогда только и наступает момент для творчества. *Услышать этот голос жизни* (выделено нами, В.У), требующий обновления, увидеть и понять смысл разворачивающегося жизненного процесса, сделать отсюда должные выводы иногда наперекор укоренившимся традициям, не всякая личность может в одинаковой степени, в этом и скажется уровень одаренности. Таким образом, творчество и активность личностей высшего уровня, порой перестраивающих жизнь заново, лишь при взгляде на них как на самодовлеющие, изолированные от всего остального явления, кажутся как бы стоящими над жизнью, над средой, объективно же они в полной мере определяются всей

характера у детей, и то, что Лазурский писал про волю и выбор, во многом сохраняет свою значимость и сейчас». [10, с. 13]

Задача нашей публикации – показать перспективность концепции личности А.Ф. Лазурского для XXI-го, века. Мы продолжаем анализ оригинальной концепции личности А.Ф. Лазурского, начатый еще в 2003 году [16, 17].

1. Волевая активность как системообразующий фактор в классификации личностей А.Ф. Лазурского.

Замечательной особенностью исследований А.Ф. Лазурского является тот факт, что он - один из немногих психологов, строивших свою концепцию в тесном диалоге (вплоть до совместных публикаций) с известнейшими российскими философами.

Уже в монографии, посвященной проблеме характера (1906 год) А.Ф. Лазурский пишет: «В некоторой связи к делению Полана стоит классификация Лосского, находящаяся в зависимости от его волюнтаристического взгляда на психическую жизнь. Это воззрение сводится к тому, что основным первичным свойством душевной деятельности Лосский считает волю, характеризующуюся особым чувством активности, благодаря которому все переживаемое нами окрашивается в большей или меньшей степени чувством нашего «я»... Эта-то различная роль «я» в психической деятельности человека и лежит в основе тройного деления характеров, устанавливаемого Лосским. Он делит всех людей на типы: чувственный, эгоцентрический и сверхличностный» [7]. (Подчеркнем, уже в самом начале XX века, Н.О. Лосским – см. его «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма», 1903, - вводится «сверхличностный» уровень анализа личности, соседствующий, как это становится ясным к концу XX века, с пониманием личности различными духовными практиками).

свести, интегрировать в «общем исследовательском пространстве» важнейшие методологические категории; 2) использование подобного рода интегративной модели позволяет учесть наработки ведущих отечественных и зарубежных методологов, что позволяет сделать разработанная нами ранее соотносительная модель (коммуникативная методология).

Общая методология психологии – непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, теории и т.д. в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи, на наш взгляд, не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Такую методологию можно назвать интегративной когнитивной методологией психологической науки..

Интегративная когнитивная методология психологии должна, как минимум, удовлетворять следующим требованиям: 1) должна быть достаточно широкой, т. е., как минимум, включать в себя основные названные методологические понятия (предмет, метод, теория, объяснение и др.); 2) должна иметь достаточно универсальный характер.

Задача, на наш взгляд, выполнима, если в качестве основы выступит общая схема психологического исследования. Схема включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория, метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема исследования является «замкнутой», т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы.

На этой основе была разработана схема соотношения теории и метода в психологии. Повторим, она имеет объективную основу, т.к.

основанием выступает схема организации психологического исследования. Как показали наши исследования, эта схема имеет универсальный характер и представляет собой структурный инвариант (Мазилев, 2007).

Общая стратегия построения концепции общей методологии может выглядеть следующим образом:

1. Корректировка и уточнение общей схемы соотношения теории и метода как основы для разработки общей концепции когнитивной методологии.
2. Разработка (исходя из общей схемы соотношения теории и метода) формальной схемы частных методологических концепций.
3. Разработка частных (содержательных) методологических концепций: а) предмета; б) предтеории; в) метода; г) психологического факта; д) психологической теории; е) объяснения.
4. Композиция частных методологических концепций и их интеграция в общую концепцию когнитивной методологии.
5. Оформление общей когнитивной методологии как концепции, ее проверка.

К настоящему времени такая работа начата, завершены первый и второй этапы, предстоит выполнение важнейших третьего и четвертого этапов в разработке общей методологии. Формулирование концепции когнитивной методологии психологической науки будет способствовать дальнейшему развитию методологических разработок в отечественной психологии.

В рамках настоящей статьи (в силу ограниченности объема) нет возможности дать хотя бы эскиз общей когнитивной методологии или характеристику основных частных методологических концепций. Поэтому обозначим лишь некоторые моменты. Там, где это возможно использован историко-психологический аспект, позволяющий выявить

suggested detailed and scientifically proved personality classification which based on will analysis and taking into account the psychological inequality of people.

The keywords: personality, personality level, wills, personality typology, system-forming personality factor.

Можно констатировать, что, несмотря на высокую оценку вклада А.Ф. Лазурского в развитие психологии личности целыми рядом ведущих специалистов (Б.Ф. Ломов, 1984; Ю.Б. Гиппенрейтер, 1988; А.В. Брушлинский и соавт., 1997; В.А. Аверин, 2002 и др.), концепция личности А.Ф. Лазурского, к сожалению, практически упущена в современных курсах психологии (нет упоминаний о ней ни в «московском» справочном руководстве «Современная психология», ни изложения или даже упоминания в списке литературы «питерского» учебника «Психология» / Отв. ред. А.А. Крылов). С одной стороны, А.Г. Асмолов справедливо отмечает: «В результате в общей картине поиска междисциплинарного синтеза представлений о личности возникает парадоксальная ситуация: психологи на Западе, разрабатывающие методологию гуманитарного знания о человеке открывают для себя Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Н.А. Бернштейна, Ю.М. Лотмана и С.Л. Рубинштейна, а отечественные психологи начинают напоминать «иванов, не помнящих родства», - но, с другой стороны, он же ни разу не упоминает концепцию А.Ф. Лазурского.

Нельзя, вместе с тем, не отметить, что одна из последних публикаций Д.А. Леонтьева дает превосходную оценку теории личности А.Ф. Лазурского, «... которая при пристальном анализе оказывается не только первой полноценной теорией личности в отечественной психологии, но и практически первой в мире» [10, с. 8]

В своей публикации Д.А. Леонтьев также подчеркивает: «Проблемы воли и выбора у Лазурского всегда занимали важное место во многих его работах, начиная с ранней популярной брошюры о развитии воли и

ПЕРВАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПОСТАВЛЕННЫХ ВОПРОСОВ

Аннотация.

Концепция личности, предложенная А.Ф. Лазурским (1874-1917) в своей последней (подготовленной к публикации учениками) монографии, отличается исключительными по своей смелости идеями. Как минимум две, предложенные им идеи, практически не обсуждались в истории психологии. Первая – фактический отказ от построения единой теории личности для всех (переход к «уровневой» типологии, в зависимости от психологического потенциала личности). Вторая идея – смена на каждом уровне системообразующего фактора классификации личностей. Таким образом, А.Ф. Лазурский предлагает развернутую и научно обоснованную (опирающуюся на сложный анализ воли как целесообразной активности) типологию личностей, учитывающую «психологическое неравенство» людей.

Ключевые слова.

Личность, уровень личности, воля, типология личностей, системообразующий фактор личности.

Uryvaev V.A.

THE FIRST PERSONALITY CONCEPTION IN NATIVE PSYCHOLOGY: THE ACTUALITY OF ASKED QUESTIONS

Annotacion. The personality conception which was suggested by Lazurski A.F. (1874-1917) in last monograph differs by its exclusive ideas. Two of them didn't discuss in psychology history. The first - is the denial from the creation of common personality conception (the developing to level typology in dependence of psychological personality potential). The second - is the changing of system-forming factor of personality classification on each level. Therefore Lazurski A.F.

первоначальную (исходную для научной психологии) форму того или иного компонента.

Психологический факт. Казалось бы, здесь все просто: в исследовании добываются эмпирические данные, которые подлежат интерпретации. Но, как предупреждал еще Кант, «разум видит только то, что сам создает по собственному плану» (Кант, 1964, с.85). Поэтому полученные эмпирические данные рассматриваются исследователем «сквозь призму» предтеории (см. ниже). Фактически они уже «прединтерпретированы», хотя это обычно и не осознается самим ученым. Этот момент необходимо специально подчеркнуть.

Предтеория. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.). Может быть описана структура предтеории: проблема, "опредмеченная" проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения. Остановимся (очень кратко) на основных составляющих предтеории.

Проблема. В основе возникновения предтеории лежит проблема. Для того, чтобы проблема стала основой предтеории, она должна стать *опредмеченной*. Поясним это. В психологии существуют традиции, с которыми психолог (хочет он того или нет) вынужден считаться. К ним в первую очередь относится та, согласно которой психология должна заниматься изучением «психе» (отметим, что при всех различиях трактовок интуитивное представление является общим и хорошо описывается через самонаблюдение – это внутренний мир человека). Объяснение «души» (внутреннего мира - мыслей, чувств, воспоминаний и т.

д.) - сверхзадача любой психологии. Даже самые радикальные реформаторы - представители объективной психологии - не уходили от этого (какой бы радикальной риторикой это не сопровождалось) [6]. Разрыв с этой традицией лишает права называть свою концепцию психологической.

Говоря об опредмеченности проблемы, важно подчеркнуть, что принципиально важным является выделение уровней в трактовке предмета (реальный, декларируемый, рационализированный) (Мазилов, 2006). Опредмечивание происходит на уровне *реального* предмета. Другой традицией, которой должна отвечать опредмеченная проблема, является определение психофизиологического статуса исследуемого психического явления. Иными словами, опредмечивание означает, дуалистически (имплицитно или эксплицитно) или монистически будет рассматриваться психический феномен. Таким образом, опредмечивание проблемы - это включение ее в контекст так или иначе трактуемого предмета психологии.

Базовая категория. Центральным элементом в структуре предтеории является базовая категория. Базовая категория – фундаментальное понятие для психологического исследования, задающее его общую ориентацию. Базовая категория фиксирует тип трактовки предмета, определяет основную ориентацию исследования, поэтому имеет самое непосредственное отношение к методу (точнее, идее метода). Базовая категория, таким образом, является основной детерминантой метода. Основными базовыми категориями в психологических концепциях выступают структура, функция, акт, процесс, генезис и уровень. В зависимости от выбранной базовой категории метод может быть структурным, функциональным, процессуальным и т.п. Генезис и уровень чаще используются в сочетании с другими категориями (в этих случаях исследование имеет комплексную ориентацию).

Идея метода. Идея метода определяется пониманием предмета науки. Если в качестве предмета выступают сознание или внутренний опыт, то идея метода (принцип метода) неизбежно определяется через внутреннее

содержание метаценности, её смысловая структура. Вариативность индивидуального образа счастья - проявление неопределенности как сущностной характеристики самой метаценности, вытекающей из её системной эволюционной функции. Эта грань проблемы остаётся темой специального исследования.

Литература:

1. Агафонов, А.Ю. Основы смысловой теории сознания / А.Ю.Агафонов. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.
2. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психологика, т. 1) / В.М.Аллахвердов. – СПб.: «Изд-во ДНК», 2000.
3. Аргайл, М. Психология счастья / М.Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271с.
4. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г.Асмолов. – М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2007.
5. Веденов, А.В. Личность как предмет психологической науки / А.В. Веденов // Вопр. психологии. 1956. - №1. - С. 45-53.
6. Северцов, А.С. Теория эволюции / А.С.Северцов. – М.: «Владос», 2005.
7. Толстых, А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности / А.В. Толстых. – СПб.: «Алетейя», 2000.

Посыл этой таинственной метаценности вполне точно описывается сказочной формулой: «иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

В современном русском языке есть, по нашему мнению, единственное слово, способное означить столь противоречивое смысловое образование – это **СЧАСТЬЕ**.

Метаценности «успех» и «счастье» несводимы друг к другу и не выводимы одна из другой, они образуют ортогональную систему, покрывающую своим контролем всю совокупность активности личности. Первые результаты, проводимого нами, эмпирического исследования показывают, что испытуемые, оценивая себя и окружающих по шкалам «счастлив – несчастлив» и «успешен – неуспешен», выделяют (описывают) все четыре теоретически возможные комбинации: счастлив и успешен; счастлив и неуспешен; несчастлив и успешен; несчастлив и неуспешен. Даже М.Аргайл, характеризующий счастье как «состояние удовлетворенности, наличие положительных и отсутствие отрицательных эмоций» и прямо сводящий его к успеху, отмечает, что большинство респондентов в разных странах не рассматривают материальное благополучие (важнейшая ценность успеха – прим.А.Н.) как основание для счастья [3].

Таким образом, по нашему мнению, один из источников мотивации развития индивидуальности – формирование и функционирование в общественных системах метаценности «счастье», побуждающей личность к неадаптивной, несоциотипической активности.

Объектом настоящего исследования стало рассмотрение **функций** метаценности «счастье» в рамках взаимоотношений между человеком как элементом социальной системы и системой в целом, но проблема счастья имеет и обратную сторону – своеобразие образа этой метаценности в индивидуальном сознании конкретного человека, конкретно-личностное

восприятие, самонаблюдение. Это означает, что даже если в данном исследовании будут использоваться другие методы, например, эксперимент, то они неизбежно будут выступать исключительно в роли вспомогательных, дополнительных. Естественно, идеи метода недостаточно, чтобы охарактеризовать метод психологического исследования в целом. Одна и та же идея метода может воплощаться в существенно различающихся вариантах метода (Мазилов, 2007).

Моделирующие представления. Понятие моделирующие представления введено Н.Г.Алексеевым (Алексеев, 1971).Подчеркнем, что это важнейшее понятие, роль которого часто недооценивается. Моделирующее представление – это та модель, с которой соотнесен предмет исследования. Дело в том, что психическое явление само по себе (даже на уровне реального предмета) исследоваться не может. Для этого необходимо его «оформление» в виде некоей осязаемой модели (вспомним, что Л.С.Выготский говорил, что «все слова психологии суть метафоры, взятые из пространств мира»). Н.Г.Алексеев и Э.Г.Юдин справедливо указывают, что любое исследование может быть описано через совокупность процедур. Однако смысл исследования к совокупности процедур сведен быть не может: важно понять, почему применяются те или иные процедуры, каким образом их последовательность организуется в целостность и т.д. Н.Г.Алексеев и Э.Г.Юдин подчеркивают, что эти моменты могут не фиксироваться в описании, но их наличие обязательно, т.к. без них последовательность процедур остается неорганизованной: "они необходимы как потребителю, так и его создателю: первому для понимания научного продукта, второму - для его построения" (Алексеев, 1971, с.164). Авторы полагают, что моделирующие представления всегда являются искусственной конструкцией, привлекаемой для объяснения. Н.Г.Алексеев и Э.Г.Юдин поясняют вводимое ими понятие следующим образом: "Подобные схемы, как правило, замыкаются на образ материальных

предметов и связей между ними, мы и обозначаем как моделирующие представления" (Алексеев, 1971, с.164).

Интегральным выражением предтеории является организационная схема - способ организации исследования, которое может быть направлено на раскрытие структуры, функции изучаемого явления или на выявление его процессуальных характеристик. Отметим, что если в ранних психологических концепциях использовались структурная, функциональная и процессуальная схемы, то в психологических концепциях более позднего периода использовались генетическая и уровневая организационные схемы, а также различные комплексные варианты: структурно-функциональный, функционально-структурный, функционально-генетический, структурно-уровневый и т.д.. Таким образом, в структуру предтеории как исходных представлений исследователя, конкретизирующих понимание проблемы, входят моделирующие представления, идея метода и базовая категория. Предтеория находит выражение в организационной схеме исследования.

Метод. Метод представляет собой целостное образование, в котором тем не менее может быть выделено несколько уровней. В методе могут быть выделены три уровня (идеологический, предметный, процедурный). Идеологический уровень характеризует общую ориентацию исследования (направленного на изучение либо самосознания, либо поведения), предметный раскрывает подход к предмету изучения как содержательному (определяемому через его структурные, функциональные, процессуальные и т.д. свойства) и сводящий предмет изучения к конкретной модели, имеющей какое-либо наглядное содержание («замыкаемое» на конкретную ситуацию). Процедурный уровень определяет последовательность конкретных исследовательских процедур и конкретных методических приемов, направленных на получение необходимого эмпирического материала. Особенно важно, что может быть установлено соответствие между компонентами предтеории и уровнями метода (идеологическим, предметным, процедурным). Выявлено, что идея метода определяет

характеристикой является наличие культурных моделей как образа необходимого будущего, так и способа его достижения. Ценности, объединенные классом «успех», всегда адаптивны (полезны для жизни, утилитарны, повышают шансы на выживание и благополучие) для самого их обладателя. Степень обладания ценностями этого ряда конкретным человеком определяется его способностью эффективно усваивать и воспроизводить в поведении уже готовые алгоритмы деятельности. Стремление к успеху – всегда конкуренция с другими людьми, идущими той же дорогой к той же цели. Успешность – всегда (явно или неявно) - точка на шкале «лучше других – хуже других». Таким образом, ценности успеха содержат в себе в свёрнутом виде исчерпывающую программу («иди туда, знаю куда; принеси то, знаю что»).

Сложнее назвать по имени метаценность, призванную побудить человека к несоциотипической, неадаптивной деятельности, за которой стоит потребность системы в изменении и развитии. Такая метаценность должна обладать достаточно парадоксальным набором свойств. С одной стороны, ценности этой категории:

Во-первых, не обещают своему обладателю адаптивных преимуществ (эти преимущества могут получить другие), более того, часто предполагают снижение его возможностей успешно выживать.

Во-вторых, не предлагают готовую модель результата.

В-третьих, не содержат в себе алгоритма достижения цели, более того, предполагают отказ от использования готовых поведенческих тактик.

А, с другой стороны, привлекательность обладания этими ценностями столь велика, что способна рекрутировать значительную часть людей в ряды соискателей, несмотря на столь очевидно «невыгодные» условия.

потребностей системы (общества) и противоречащую интересам выживания самого индивида (человека), то и в этом случае, такое поведение не воспринимается им как альтруистическое или жертвенное, ибо побудительные импульсы к нему исходят из самой личности (это **моя** ценность, это **мне** надо, это **я** хочу). Таким образом система способна участвовать в воспроизводстве элементов, изначально имеющих мотивацию деятельности в её интересах. Это, однако, вовсе не означает, что личность автоматически принимает к исполнению требование системы. Направление и характер деятельности остаётся предметом личностного выбора, но в этом выборе уже участвует мощный лоббист интересов системы – общественная ценность, лежащая в основе самой личности. Конкретная структура общественных ценностей культурспецифична и варьирует в широких пределах в различных социальных системах и в разные моменты их исторического развития. В то же время, общая структура социальных ценностей отражает универсальные потребности всякой системы – потребность в сохранении status quo и потребность в изменении и развитии. Для социальной системы эти потребности конкретизируются в необходимости проявления в поведении её членов адаптивной и неадаптивной активности при соблюдении определенного баланса между ними. Поэтому для любой социальной формации характерно существование двух метаценностей, регулирующих формирование и проявление адаптивной и неадаптивной; социотипической и новаторской (отклоняющейся) активности, отражающее базисные потребности существования и развития самого общества. Структура же конкретных ценностей, входящих в каждую метаценность, является специфичной для конкретных моделей общественного устройства и отражает их культурную неповторимость.

Означение метаценности, за которой стоит потребность системы в сохранении, затруднений не вызывает – это **УСПЕХ**. Её основной

идеологический уровень, базовая категория и организационная схема – предметный, моделирующие представления – процедурный уровень метода.

Объяснение. Выше говорилось о базовых категориях. Эти же категории могут выступать в качестве объясняющей категории. Могут быть выделены виды объяснения, использующиеся в психологии. Используемый метод позволяет получить эмпирический материал, который подлежит интерпретации. Ядром, определяющим вид интерпретации, является объясняющая категория. В "наивных" концепциях, характерных для ранних этапов развития психологии как самостоятельной науки, часто наблюдается совпадение базовой категории и категории объясняющей. В более поздних концепциях происходит «наложение»: эмпирический материал добывается методом, соответствующим одной категории, а интерпретируется с помощью другой. Это создает возможности для появления других (альтернативных) видов объяснения.

Полученный эмпирический материал подлежит *интерпретации*. Интерпретация предполагает упорядочение данных посредством интерпретирующей категории. Производной от интерпретирующей категории является интерпретационная (объяснительная) схема. В качестве таковых выступают первоначально те же самые категории: структура, функция и процесс. В таких случаях протоколы опыта "редактируются" (по удачному выражению психологов Вюрцбургской школы). Интерпретация здесь, фактически, сводится к тому, что эмпирические данные упорядочиваются в направлении, заданном интерпретирующей категорией. На ранних этапах развития психологии как самостоятельной науки базовая категория и интерпретирующая категории совпадают. В этом случае продуктом интерпретации является описание. Его на этом этапе и называют теорией. Но исследователь может не ограничиться описанием. Если возникает вопрос "почему?", тогда можно говорить о том, что психологическая концепция ставит задачу объяснения. В этом случае возможны варианты. Первый состоит в том, что объяснение происходит за

счет обращения к физиологии. Напомним, что психология рассматриваемого периода основывалась на психофизиологическом параллелизме: параллелизм процессов служил обоснованием возможности существования психологии как науки. Реально объяснения, как правило, не происходило, а лишь давалось указание на *возможность объяснения*. Второй вариант состоит в том, что кроме интерпретации посредством категории, совпадающей с базовой, дополнительно происходит реинтерпретация посредством другой категории - например, "генезис" или "процесс". В случае генетических объяснений все выглядит очень похоже на физиологические объяснения: содержится указание на необходимость учитывать данные развития явления. Ввиду явной недостаточности научных данных относительно развития, дело ограничивается указанием на *возможность такого объяснения*. Попыток объяснения через категорию "уровень" в этот период также не встречается по той же причине.

На следующих этапах используются уже сочетания объясняющих категорий, которые порождают сложные схемы объяснения. Термин схема объяснения введен Э.Г.Юдиным. "Под схемой объяснения... понимается способ организации концептуального аппарата, задающий общую стратегию исследования" (Юдин, 2008, с.26). В рамках настоящей статьи мы не будем анализировать структуру и виды современного объяснения в психологии (подробно об этом см. Мазиллов, 2007, 2011).

Теория. Теория предстает как результат проведенного исследования и одновременно является основой для проведения дальнейших исследований. Уже упоминалось, что исторически первичной формой теории является описание. Собственно теория понимается на этом этапе развития науки как описание. Объяснение при этом чаще всего оказывается декларативным как указание на *возможность объяснения*. Особенный интерес в данном отношении представляет теория мышления Н.Аха, которую (с оговорками) можно считать переходной к объяснительным теориям. В рамках настоящей статьи нет возможности анализировать структуру и особенности

уникальных форм поведения, но ещё не стимулируют их **появления**. В психологии эта проблема формулируется как «мотивация развития индивидуальности» [4] но попытки её решения сводятся либо к достижению равновесия (обратной стороной которого является стремление к напряжению) – то есть, по сути, отрицается сам факт **неадаптивности** такой активности; либо источник побудительных импульсов обнаруживается внутри самих психологических механизмов функционирования личности («принцип саморазвития», конкретизирующийся в «функциональной тенденции» как некоей инерции движения деятельности или наличия «неиспользованной резервной зоны функциональных возможностей»), при этом констатируется, что явно неадаптивная по своей природе «надситуативная активность» просто **присуща** человеку. Таким образом, вопросы «почему?», «зачем?», «для чего?» остаются без ответа. Избыток функциональных возможностей как причина возникновения новых форм активности - небыстречное объяснение, т.к. не наличие инструмента инициирует функцию (видимо по принципу «не пропадать же добру»), а скорее, необходимость функции стимулирует появление инструмента. В противном случае мы вынуждены будем признать, что потребность рождается из наличия средств её удовлетворения.

По нашему мнению, как минимум одним из системных «рычагов влияния» на личность является структура ценностей, закреплённая в общественно-историческом образе жизни и присваиваемая формирующейся личностью в процессе социализации.

Именно в силу того, что общественные ценности являются составной частью образа жизни, они становятся содержательным элементом личности ещё **до** (а, вернее, в процессе) её рождения и воспринимаются как собственные, а не навязанные извне. И, если даже, такая «врожденная» ценность мотивирует деятельность, направленную на удовлетворение

многих оппонентов (В.Н.Колбановский, А.В.Петровский, Г.А.Фортунов, Ш.Н.Чхартишвили и др.). К сожалению, это обсуждение не стимулировало новые исследования, специально посвященные изучению механизмов взаимодействия и взаимного влияния социальной системы и личности как её элемента.

Но, так или иначе, становится очевидным, что должны существовать системные механизмы, побуждающие элементы к необычному, отклоняющемуся от «адаптивной нормы» поведению. Механизмы, превращающие «внешнее» требование системы во «внутреннее» побуждение самого элемента. Для биологических систем такие механизмы хорошо известны – это преимущественно генетические мутации вкупе с процессами синтезогенеза, позволяющие вызвать к жизни и сохранить невостребованной до лучших (или худших) времён вариативность ряда элементов. Поведение существа, стоящего на доличностной ступени эволюционного развития и не имеющего свойств субъекта, является результирующей всех внешних и внутренних условий, поэтому изменения внутренних условий (геном) достаточно для эффективного «управления» его поведением.

Но ситуация качественно меняется с появлением личности, субъекта деятельности. Личность больше не является управляемым извне объектом, индивидуальные свойства человека (в том числе и генетические особенности) сами по себе не определяют его поведения. Личность способна осуществить выбор деятельности, проявить или не проявить неадаптивную активность. Этот выбор нельзя просчитать заранее, даже если иметь исчерпывающую информацию обо всех внешних и внутренних условиях. Описанные на сегодняшний день, социальные механизмы поощрения неадаптивной активности («производство ситуаций неопределенности», локальное ослабление действия контролирующих систем типа «карнавальной культуры», «института юридических» и т.п.) расширяют поле **проявления**

современных теорий в психологии (см об этом Мазилев, 2011). Обратим внимание, что опыт использования эмпирических методов создает возможность для появления теоретических методов исследования в психологии (Мазилев, 2007). Схема теоретического метода в основных чертах воспроизводит структуру эмпирического.

Полагаем, что дальнейшая разработка когнитивной методологии будет способствовать и продвижению в понимании психики и проведению новых исследований.

Представляется, что поэлементное сопоставление выделенных компонентов различающихся подходов и психологических концепций позволяет обнаружить как совпадения, так и те моменты, по которым существуют расхождения. Осуществление такого рода методологического анализа будет способствовать усилению взаимопонимания между исследователями и, тем самым, интеграции психологического знания.

Наконец, последнее замечание. Главная проблема – выработка нового понимания предмета психологии.. Многие методологические проблемы психологии, как это уже отмечалось, порождаются нерешенностью главной – выработкой нового понимания предмета. Противостояние парадигм, различия между естественнонаучной и гуманистической ориентациями в психологии и т.п. – эти важнейшие проблемы являются следствиями нерешенности основного вопроса психологии. Формулирование концепции когнитивной методологии психологической науки будет способствовать дальнейшему развитию методологических разработок в отечественной психологии и продвижению в исследовании психологии индивидуальности.

Литература

1. *Алексеев Н.Г.* О психологических методах изучения творчества [Текст] // *Н.Г.Алексеев, Э.Г.Юдин* / Проблемы научного творчества в современной психологии / Под ред. М.Г.Ярошевского. М.: Наука, 1971. с. 151-203.
2. *Зинченко В. П.* Преходящие и вечные проблемы психологии [Текст] / В.П.Зинченко // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003, с. 98–134.
3. *Кант И.* Сочинения в шести томах. [Текст] / *И.Кант.* Сочинения в шести томах / Т.3. М.: Мысль, 1964.
4. *Козлов В.В.* Интегративная психология: предмет, задачи и перспективы [Текст] // *В.В.Козлов/ Вестник интегративной психологии*, Вып №1, 2003, с.6-11.
5. *Кун Т.* Структура научных революций: Сб. перевод с английского. [Текст] / *Т.Кун* Структура научных революций. М., 2003
6. *Мазилев В.А.* О предмете психологии [Текст] // *В.А.Мазилев* / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72
7. *Мазилев В.А.* Методология психологической науки: история и современность. [Текст] / *В.А.Мазилев.* Методология психологической науки: история и современность. Монография. Ярославль, 2007
8. *Мазилев В. А.* Целостность и интеграция в психологии (Некоторые методологические проблемы психологического исследования) [Текст] // *В.А.Мазилев* / Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов, выпуск 1 (3), 2005, с. 38–40.
9. *Мазилев В.А.* Когнитивная методология психологии. [Текст] / *В.А.Мазилев.* Когнитивная методология психологии. Ярославль, 2011
10. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. [Текст] / *В.Ф.Петренко.* М.: Новый хронограф, 2010
11. *Пиаже Ж.* Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм [Текст] // *Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология. Вып.1, 2. М.: Прогресс, 1966, с. 157–194.
12. *Шадриков В.Д.* Введение в психологию: Мир внутренней жизни человека [Текст]/ *В.Д.Шадриков.* М., 2002
13. *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. [Текст] / *Э.Г.Юдин* /

снижает возможности выживания самого индивида – от временных адаптивных трудностей до закономерной гибели (горбуша после нереста, самец «черной вдовы» и мн. др.).

Индивид, с ярко выраженными неадаптивными признаками также становится менее конкурентоспособным на поле выживания. Неадаптивная активность по определению не может приносить дивиденды «здесь и сейчас», её эволюционный смысл в создании банка вариантов, лишь очень малая часть которого, востребуется системой, изменяет её образ жизни и вознаграждается благами адаптации (и то, как правило, очень «не сейчас»).

Таким образом, инстанцией, испытывающей объективную жизненную необходимость в «ничего не дающей» активности является не конкретный индивид, будь то животное, растение или человек, а только система – вид, популяция, общество и т.д. В связи с этим вряд ли можно предположить, что система «останется равнодушной» к вероятности проявления феноменов, являющихся средством и условием её выживания.

В пятидесятых годах прошлого века на страницах журнала «Вопросы психологии» состоялась оживлённая дискуссия, начало которой положила статья А.В.Веденова «Личность как предмет психологической науки», основной идеей которой, были: «...жизнь и деятельность человека отнюдь не сводится к удовлетворению им своих потребностей» и «С тех пор, как возникли труд и общество и удовлетворение потребностей людей совершается путём общественного производства, человек зачастую действует не на основе своих собственных потребностей, а на основе потребностей всего общества, на основе требований всего человеческого коллектива...Он бывает вынужден действовать по требованию коллектива даже вопреки своим собственным потребностям.» [5]. Автор, однако, не обсуждает вопрос о том, как именно общество вынуждает человека действовать таким образом, что послужило причиной критики со стороны

Расхожая формула «выживает сильнейший», якобы отражающая квинтэссенцию эволюции, на поверку оказывается слишком однобокой, не спасает даже перефразировка: «выживает самый приспособленный». Это было бы верно, если бы конкурировали отдельные особи в постоянных, неменяющихся условиях. Но в эволюционной гонке соревнуются не особи, а системы. И условия среды меняются постоянно, хотя бы потому, что постоянно меняются, эволюционируют соседние биологические системы. Поэтому выживает не тот, кто лучше приспособлен к сегодняшним условиям, а тот, кто более других готов к изменениям. А готовность к изменениям и определяется величиной запаса вариантов. Вот именно эту эволюционную задачу, задачу генерирования новых способов поведения и способен лучше других решать **субъект**, обладающий **сознанием** и свободой **воли**.

В связи с оправданием гипотезы о биологической целесообразности высших психических образований человека очерчивается новая проблема, ранее не привлекавшая к себе внимание психологов — проблема взаимоотношений системы и её элемента.

Жизненные необходимости системы вида шире и многообразнее потребностей индивида. При этом удовлетворить потребности системы может только активность элементов, входящих в её состав. В то же время, отдельно взятый индивид для своего успешного функционирования в рамках своей индивидуальной жизни нуждается лишь в поддержании своей жизнеспособности, адаптированности к актуально существующим условиям.

Таким образом, потребности системы и каждого её элемента в отдельности не совпадают. Мало того, удовлетворение некоторых потребности системы прямо препятствует удовлетворению индивидуальных потребностей элемента. Так, поведение направленное на размножение резко

Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978.

14. Юревич А. В. Методы интеграции психологического знания [Текст] // А.В.Юревич / Труды Ярославского методологического семинара. Т.3. Метод психологии. Ярославль, 2005, с. 377–397
15. Lewin K. The Conflict between Aristotelian and Galilean Modes of Thought in contemporary Psychology [Текст] // K.Levin / J. Gen. Psychol., 1931, pp. 141–177.

Петренко В.Ф., Митина О.В.

К МЕНТАЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА (СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ДАГЕСТАНСКИХ ЖЕНЩИН): ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Статья посвящена анализу социальных стереотипов дагестанских женщин, в рамках изучения Евразийского мира, одной из образующей коего является республика Дагестан. Использовалась психосемантическая методика множественной идентификации. В статье анализируются социальные представления и установки дагестанских женщин в семейно-бытовой, общественно-социальной и религиозной сферах массового сознания. Рассматривается семантическое пространство социальных стереотипов.

Ключевые слова. Евразийский мир, психосемантика, женские стереотипы, северокавказский менталитет.

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, грант № 11-06-12023- офи-м 2011 и грант №11-06-00196а

Article is devoted to the analysis of social stereotypes of women, within the framework of the daghestanian study Eurasian world, one of which is forming the Republic of Dagestan. Used the technique of multiple psihosemantičeskaâ identification. This article analyzes the social perception and install daghestanian women in family and domestic, public and social and religious spheres of mass consciousness. Discusses the semantic space of social stereotypes.

Keywords.

Eurasian world, psihosemantika, female stereotypes of the North Caucasus mentality.

Понятие Евразийского мира является чрезвычайно семантически расплывчатым. Возникнув в лоне славянофильства в контексте представлений о России как особой форме цивилизации, впитавшей как культуру и религию Восточного христианства (Византии), так и в силу пограничья с мусульманским миром, и более трех веков вассальной зависимости от Золотой Орды, вобравшей в свой менталитет как культурные достижения, так и деспотические установки и формы устройства татаро-монгольской государственности, понятие Евразийского мира (Евразийства) стало теоретическим обоснованием идей об особом историческом форме Российской цивилизации и особом пути ее развития. (Н. Я. Данилевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, К. Н. Леонтьев, Н. Н. Страхов) .

Получив дальнейшее распространение в лоне русской эмиграции первой волны (Н.Н. Алексеев, В.Н. Ильин П.Н., Флоровский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Р.О. Якобсон, Л.П. Карсавин, В.Э. Сеземан, Д.П. Святополк-Мирский) (см. критический анализ Евразийства, данный Н.Бердяевым в 1925 году (Бердяев 2001), и получив в дальнейшем мощный импульс в творчестве Л.Н.Гумилева (1993), полагавшего, что "Россия будет спасена как евразийская держава", идеи Евразийства переживают второе

новшеств массовая и регулярная, но признаки (в т.ч. поведение) индивида неизменны в течение его жизни т.к. жестко определяются геномом.

- Формирование и закрепление генетических программ старения и естественной смерти, обеспечивающих безусловную и регулярную ротацию особей (а значит и генома) в популяции. На этом возможности генома как генератора вариаций исчерпываются.

- Появление перцептивной психики и, как следствие, реализация биологической формы эволюционного прогресса [6]. Изменение образа жизни животного без изменения генетического кода, строения и функций тела знаменует ослабление детерминированности поведения геномом и приводит к «ослучайливанию» поведенческих проявлений. Вариативность поведения инициируется (и ограничивается) особенностями наличной внешней ситуации.

- Появление феноменов субъекта и личности. Формирование произвольного поведения и «параллельного» знакового мира приводит к утрате жесткой связи поведения не только с геномом, но и с наличной объективной ситуацией – субъект способен моделировать ситуацию в своём субъективном пространстве и строить поведение исходя из её особенностей. Субъект, таким образом, ничем не ограничен в возможностях генерации поведенческих инноваций. Другими словами, субъект, наделённый сознанием и свободой воли, становится идеальным генератором случайных ошибок.

Биологический вид *homo sapiens*, вооружённый таким совершенным инструментом производства новых вариантов (и перешедший в связи с этим в свою новую ипостась – общество), как показывает реальность, не оставляет никаких шансов своим потенциальным конкурентам в эволюционной гонке.

ряда элементов является главной надеждой системы на процветание в будущем.

Во-вторых. Индивид, «нагруженный» неадаптивными признаками, по определению, менее приспособлен к актуальным условиям. Приоритет вариативности над адаптивностью с позиций долгосрочных интересов системы проявляется, например, в такой эволюционной находке как синтезогенез (объединение разрозненных особей в контактную систему – рой, прайд, стая и т.д.), дающей возможность сохраниться «за спинами адаптированных» наиболее отклоняющимся от адаптивной нормы особям.

Таким образом, главным условием успешного эволюционного развития и конкурентоспособности системы является вариативность ряда элементов, и задаче её увеличения подчинены и рост численности особей, и потенциал их адаптивности.

В ряду эволюционных обретений, связанных с вариативностью можно выделить механизмы сохранения отклоняющихся индивидов (потенциал адаптивности, увеличение объёма системы, синтезогенез и др.) и механизмы генерации самих отклонений. В процессе эволюционной конкуренции «спрос» на эти механизмы растёт, и последовательно появляются всё новые. Появление каждого следующего механизма не отменяет действия предыдущего, а добавляет свои возможности к уже имеющимся. Попробуем «примерить», «встроить» исключительные качества человека в эту линейку эволюционных находок:

- Ошибки редупликации ДНК (генные мутации) являются единственными источниками новых вариантов при вегетативном размножении. Генерация отклонений не массовая и носит случайный характер.

- Появление полового размножения, дающего новую комбинацию генома в каждом поколении и, соответственно, новые признаки. Продукция

(или третье?) рождение в соперничестве идеологий на постсоветском пространстве. (См. Акаев 2011, Лавров 1999; Титаренко 2011).

По аналогии с противопоставлением славянофилов и западников в 19 веке, в начале 21 века в России можно выделить ряд конкурирующих идеологий или политических менталитетов присущих населению России, как вне зависимости от национальности и вероисповедания этого населения, так и обусловленных акцентуацией национальной или религиозной принадлежности. Это и либерально-западнический менталитет, ориентированный на рыночную экономику и интеграцию России с западными демократиями. Это и коммунистическая ментальность, доминировавшая в Советском Союзе, и соответственно в России более семидесяти лет и оставившая глубокий след в умах значительной части населения. Это и, назовем условно, "стоическо-трудовой" менталитет значительной части населения (инженеры, рабочие, фермеры, врачи, учителя, ученые) ориентированных, в первую очередь, на свою профессию и семью, честно тянущих воз российской экономики, трудом которых поддерживается существование российского государства. Это и "конформистско-потребительская" ментальность значительной части населения, мало интересующихся общественной жизнью и политикой, и ориентированных, прежде всего, на получения благ для себя и своих близких. Это и демократическо-правозащитная ментальность, разделяемая в первую очередь остатками интеллигенции. Это и установки "национально-патриотического" менталитета, доминирующего, в первую очередь, в силовых структурах и разделяемого значительной (в том числе и маргинальной) частью населения. Это и православно-консервативная ментальность, ориентированная на "Россию которую мы потеряли" и подчас несущая в своей идеологии ностальгически-монархические нотки. Это и космополитичная "богемно-творческая" ментальность людей свободных профессий и искусства, ориентированных, прежде всего, на

самоактуализацию и самореализацию. Это и незначительная, но весьма агрессивная часть жителей Северного Кавказа, Татарстана и Башкирии в своем менталитете несущих фундаменталистские установки ислама (в частности ваххабизма) и ориентированных на создание Всемирного халифата и Кавказского эмирата. Это, если учесть, что в ходе "Великой криминальной революции" (в терминах Говорухина) в постсоветский период в криминальную деятельность были вовлечены миллионы людей, то и носители "уголовно-криминального" менталитета, частично легализовавшегося в бизнесе.

Среди многообразия описанных выше форм ментальности можно выделить и ментальные установки "Евразийства", призванные обосновать особенности Российской цивилизации, разместившейся на огромных пространствах Европы и Азии, (и при доминировании по численному составу русского населения), включающей в себя более ста, различных по языку и религии этносов. На Общероссийский менталитет повлияли культура и система ценностей нерусских по национальному составу республик и регионов, входящих в Российскую Федерацию, а также менталитет приграничных стран и народов. Для части населения национальных республик Российской Федерации и населения, ныне независимых государств, ранее входивших в Советский Союз, идеи Евразийства являются идеологическим обоснованием идентификации и единения с Российской ментальностью и государственностью.

Предлагаемая типология ментальности, естественно, не претендует на полноту, а выделенные типы, образуя пересечения, дают еще более дробную типологию.

Интерес к проблеме евразийства, со стороны авторов настоящей статьи, обусловлен кризисной ситуацией на Северном Кавказе, связанной с распространением исламского фундаментализма, служащего

«человеческие» феномены нельзя объяснить биологической целесообразностью. При этом по умолчанию считается, что «неадаптивный» синонимичен «биологически нецелесообразному». А вот это уже вызывает возражения.

Эволюционное развитие представляет собой появление новых форм, приспособлений, способов активности, алгоритмов поведения и т.д. Но всякое новое может появиться только как событие случайное, как ошибка, как отклонение от существующей нормы. Именно эти случайные ошибки и становятся тем единственным материалом, из которого отбираются черты и свойства более совершенных потомков. Таким образом, именно случайные девиации представляют собой главный ресурс системы для эволюционного саморазвития. Исключительную ценность неадаптивной активности для системы можно проиллюстрировать следующими примерами:

Во-первых. Логика выживания системы предъявляет различные требования к полноте удовлетворения разных потребностей. Так, требования к адаптированности индивида в актуальных условиях существования минимальны – для успешного функционирования системы достаточно, чтобы элемент мог просто выжить и оставить потомство. Интересы сохранения и развития вида не связаны с высокой степенью удовлетворённости адаптивных потребностей его индивидов. «Излишняя» адаптированность индивида (превышающая необходимую для выживания) – это, в первую очередь, ресурс, используемый для обеспечения другого условия существования системы – сохранения, а по возможности, и увеличения объёма популяции. Требования же к объёму популяции всегда максимальны и, преимущественно, потому, что количество элементов – основной ресурс обеспечения третьего условия – вариативности элементов системы. Если жизнеспособность особей обеспечивает существование популяции в данный момент в наличных условиях, то именно вариативность

Использование слов «потребность» и «необходимость» как синонимов в данном случае не вполне корректно. Необходимость – это обязательные условия выживания системы данного уровня. За потребностями всегда и обязательно стоит необходимость, но не всегда и не обязательно необходимость именно этого уровня системы. Так, потребность системы может отражать необходимости «делегированные» иным уровнем системы. Например: сексуальная потребность животного отражает жизненную необходимость не самого животного, а системы вида. Животному, лишённому полового влечения, никакие витальные опасности не угрожают. А вот для системы вида сексуальное поведение её элементов – действительно жизненная необходимость. Таким образом, в нашем примере, сексуальная активность для конкретного индивида является потребностью, но не является необходимостью.

Главным и, практически, единственным аргументом авторов, отрицающих возможность объяснения «человеческих» феноменов их целесообразностью, является то, что поведение субъекта, наделённого сознанием и свободой воли менее адаптивно, чем поведение животного, лишённого этих образований. Как минимум эти приобретения человека **не помогают** адаптироваться их обладателю: «...фактически для непосредственного решения задачи жизнеобеспечения сознание не только не нужно – оно может мешать, нарушая спасительный автоматизм организма ... С другой стороны, история полна примеров, когда именно сознание побуждает человека рисковать своей жизнью и здоровьем: Муций Сцевола сжигает на огне свою руку, демонстрируя величие римского духа; Джордано Бруно идёт на костёр, защищая весьма сомнительную, с сегодняшней точки зрения, идею множественности миров... Разве можно эти ... порывы человеческого сознания назвать биологически целесообразными способами выживания?» [2]. Сами эти аргументы не вызывают никаких возражений. Но из них делается однозначный вывод:

идеологическим обоснованием терроризма и сепаратизма. Идейной антитезой для местного населения могла бы выступать идеология Евразийства, обосновывающая историческую необходимость интеграции народов внутри Евразийского мира.

В июне 2011 года в Российской Академии Наук состоялось заседание президиума, посвященное докладу академика Г. Матишева "Причины и обстоятельства роста напряженности и поиск стабилизации на Северном Кавказе", где в частности обсуждались проблемы системного кризиса этого региона, выражающиеся в отсталой инфраструктуре, безработице, архаичном сельском хозяйстве, теневой экономике, коррупции и клановости. Крайнем проявлением кризиса стала криминально-террористическая война, развязанная исламистскими бандформированиями, численность которых, может достигать 1,5 тысяч бойцов. Эскалация насилия приводит к росту жертв, как среди местного населения, так и милиции и военнослужащих. Потери "силовиков" за последние годы (2,5 тысяч) сопоставимы с потерями, которые СССР нес в Афганистане. "Напряженность выплескивается за пределы Кавказа на приграничные края и области. Во многих районах Ставрополя, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областей, Калмыкии становится все больше выходцев из северокавказских республик. Вместе с этнической миграцией распространяется и ваххабизм. И это лишь малая часть того, что происходит на Северном Кавказе" (Волочкова, 2011, с. 8).

В качестве объекта нашего исследования была выбран Дагестан, как более многонациональная республика Северного Кавказа, насчитывающая по переписи 2007 года 2658,6 тысяч жителей, и могущая служить примером системных проблем переживаемых жителями Северного Кавказа.

Республика Дагестан входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации. Территория Дагестана, более 50 тысяч кв. км,

ограниченная с востока Каспийским морем и граничащая с республикой Калмыкией, Ставропольским краем, Чеченской республикой, Грузией и Азербайджаном. Многонациональный состав населения Дагестана составляют (по нисходящей численности): аварцы, даргинцы, лезгины, русские, лакцы, табасараны, чеченцы, азербайджанцы, ногайцы, таты (горские евреи), рутульцы, агулы, цахуры. Конфессиональный спектр Дагестана представлен в основном исламом (более 2100 культовых организаций), имеются также христиане (русская православная церковь - 14 организаций, старообрядцы - 1 христиане-пятидесятники - 10, христиане баптисты - 7, свидетели Иеговы - 4, адвентисты Седьмого дня 3, Армянская Апостольская церковь - 2 Евангельские христиане - 1) и иудаисты - 5 религиозных организаций (данные взяты из Экономической энциклопедии регионов России. Республика Дагестан. М. 2008).

Особенностью Дагестана является высокий удельный вес сельского населения (около 60%), высокая рождаемость и высокий уровень безработицы. Проблемой является также чрезвычайно высокая плотность населения 52,9 человека на 1 кв. км. (В среднем по России 8,3). Все эти факторы накладывают определенный отпечаток на экономику и менталитет населения, определяют повышенную проблемность этого региона. Так на 75% экономика Дагестана является дотационной.

Мотивация и цели исследования. Гендерное поведение, и связанная с ним система социальных и индивидуальных норм и запретов одна из важнейших сфер культуры в любом обществе и потому подробно регламентируется в любой религии в виде заповедей, предписаний, посланий и т.д., указывающих на то, что позволительно, а что нет, делать внимательному сыну и храброму брату, достойному мужу и отцу семейства, скромной дочери, ласковой сестре, праведной жене и заботливой матери. Поэтому исследование гендерных стереотипов, присущих той или иной культуре, является важным компонентом анализа общественного

независимо от уровня сложности организации в глазах последовательного эволюциониста не может выйти за рамки «инструмента» и приобрести статус терминальной ценности. Заметим в скобках, последнее положение особенно чуждо всему строю мыслей современного психолога. Сравни: «...свободная индивидуальность – цель общественного развития и её высший результат» [7].

4. Ни свойства, ни потребности (объективные необходимости) биологической системы любого уровня не сводимы к сумме свойств и потребностей составляющих её элементов, формируют качественное своеобразие именно этого уровня системы. Так, если отдельный организм для своего выживания нуждается лишь в адаптации к актуально существующей среде, то его надсистема (популяция, вид) для успешного выживания и развития уже испытывает нужду в выполнении целого ряда обязательных условий:

- составляющие систему элементы поддерживают свою жизнеспособность. Т.е. индивиды должны быть адаптированы в среде обитания, иметь возможность и способность получать всё необходимое для своего существования.

- число элементов не сокращается ниже критического уровня. Т.е. индивиды должны размножаться, покрывая естественную убыль или превосходя её.

- свойства элементов вариативны. Т.е. индивиды должны отличаться друг от друга, обладать неадаптивными свойствами, не нужными в данный момент для их выживания. Этот банк «лишних» свойств является «запасом прочности» системы на случай катастрофически быстрых изменений условий среды, когда нет времени для получения новых мутационных вариантов. Кроме того, этот же банк является ресурсом системы для саморазвития.

1. Единицей анализа эволюционных процессов, как известно, может быть только система организмов (вид, популяция), а не её элемент – индивид.

«Действующими лицами» эволюции являются не отдельные особи (ёжики, ромашки полевые или люди), а только виды ежей, полевых ромашек или человека. Поэтому когда мы говорим о «полезности», «целесообразности» того или иного феномена для выживания, то имеем в виду только выживание биологической системы, а вовсе не какого-то конкретного её представителя. В каком-то смысле конкурирующие в природе виды и популяции «относятся» к составляющим их элементам как к расходному материалу – они готовы рисковать и жертвовать любой своей частью во имя сохранения целого.

Как следствие - объектное поле исследования неминуемо должно смещаться с человека-индивида на человечество (как систему вида *homo sapiens* в той или иной её ипостаси).

2. Всякая целеустремлённая самоорганизующаяся система любого уровня (организм, популяция, вид, общество и т.д.) преследует **единственную** цель – сохранение себя, выживание. Эта цель в случае биологической системы конкретизируется в выполнении единственного, но безусловного требования – сохранения постоянства внутренней среды организма.

3. Вся эволюция биологической жизни представляет собой процесс совершенствования **способов** обеспечения того единственного и непреложного условия жизни, о котором шла речь в пункте 2. Это в равной мере касается всех эволюционных обретений от обмена веществ коацервата и хемотаксиса инфузории до духовных исканий и вершин творческой активности человека, независимо от того, осознаёт ли сам носитель этих качеств их эволюционный смысл или нет. Ни одно из этих явлений

менталитета и реконструкции этического правосознания. (Митина 1999; Антология гендерной теории 2000; Введение в гендерные исследования 2005). Помимо цели исследования гендерных стереотипов дагестанских женщин мы также хотели выявить и некоторые установки веротерпимости и межнациональных отношений, включив в опросник ряд суждений на эту тему.

Методика. В качестве диагностического инструмента использовалась психосемантическая методика «множественных идентификаций» (Петренко 1987, 1997, 2005; Митина, Петренко 2000). В этой методике сопоставление различных личностных и стереотипных образов «(ролевых позиций» в терминах Дж.Келли) проводится через атрибуцию (приписывание) тому или иному образу (социальному типу) определенных поступков, стилей поведения в предлагаемых обстоятельствах. Например, «насколько присуще типичной дагестанской женщине распоряжаться семейным бюджетом», или «не выйти замуж, за возлюбленного, если против этого были родители»; или «выйти замуж за представителя другой национальности или веры».

Для проведения данного исследования была составлена опросная матрица, включающая 11 ролевых позиций: «я сама», две роли, имеющие положительную коннотацию, — «мой идеал женщины» и «идеал женщины с точки зрения общества», а также роль «презираемая всеми женщина» с отрицательной коннотаций. Образы ряда национальностей: «типичная дагестанка», «типичная чеченка», «типичная русская женщина», «типичная американка», а также образы женщин прошлого и будущего: «женщина 40 лет назад», «женщина через 20 лет», а также «глубоко верующая женщина».

В качестве шкал-дескрипторов использовались 108 суждений, описывающих некие поступки в предлагаемых обстоятельствах. (Ряд поступков, таких как «быть лесбиянкой» или «развестись с мужем, узнав, что он болен СПИДОМ», в общем-то мало свойственных культуре выборки испытуемых, был обусловлен желанием сопоставить дагестанские данные с данными полученными на американской выборке, и в силу этого оставлен

нами из предыдущего опросника, посвященного сопоставлению стереотипов американских и русских женщин (см Митина, Петренко 2000, Petrenko, Mitina 2010).

Процедура опроса Испытуемым предлагалось оценить по семибальной шкале от 3 до -3 насколько тот или иной поступок свойственен той или иной ролевой позиции. Если данный поступок максимально соответствовал данной ролевой позиции, то необходимо было поставить +3 в соответствующей графе; Если с точки зрения испытуемого данная характеристика совершенно не соответствовала роли, то ставилось -3. Для промежуточных оценок использовались соответственно баллы от 2 до -2. Весь список поступков представлен в табл. 2, содержащей усредненные оценки атрибутированные каждой ролевой позиции по каждому поступку всеми испытуемыми.

Кроме того, каждый респондент анонимно отвечал на вопросы социально демографического характера о возрасте, образовании, семейном положении, материальном достатке, вероисповедании.

Совместный комплексный анализ полученных данных позволяет определить и сопоставить системы ценностных ориентаций, норм и запретов, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, специфику идентификации и оценить степень и особенности самовосприятия.

Испытуемые.² В исследовании приняло участие 148 студенток филологического факультета педагогического университета, т.е. будущих учителей русской словесности. Такая выборка, конечно же, не репрезентативна, относительно социального состава дагестанского населения. Тем не менее, в наших предыдущих исследованиях по кросс-культурному сопоставлению русских и азербайджанских девушек было показано, что семейно-бытовые стереотипы студенток Бакинского государственного университета оказались практически идентичными с

необходимости возникновения феномена личности, о том, «для чего нужна личность» в процессе развития природы и общества» [4] является важнейшей задачей исследования.

Однако попытки применить отдельные фрагменты эволюционной теории для «объяснения происхождения сознания (субъектности, воли, личности и др. – А.Н.) на основе биологической целесообразности» [1] всякий раз заканчиваются неудачей «...в принципе не удаётся логически объяснить сознание из функций приспособления организма к среде» [2].

В результате следует фактический отказ от дальнейших попыток вписать «человеческие феномены» в контекст развития биологической жизни на Земле: «...все теории сознания, какого бы толка они ни были, должны начинаться с признания того факта, что сознание есть уже нечто существующее, не пытаюсь искать генетические корни сознания за пределами сознания» [1]. А отсюда уже полусерьёзно: «...природа в своём развитии специально создала человека для самопознания» [2].

Причины такого положения вещей видятся в том, что используются именно отдельные фрагменты эволюционной теории, совершается попытка «сходить в эволюционный монастырь с психологическим уставом».

Для аргументированного принятия или отвержения гипотезы о биологической целесообразности уникальных человеческих качеств необходимо, по нашему мнению, изначально придерживаться именно **эволюционной логики**, даже если на первый взгляд некие её положения противоречат традиционным подходам гуманистически ориентированного психолога.

Отправными пунктами этой логики являются:

² Авторы благодарят М.Ш.Магомед-Эминова за организацию проведения опроса в Дагестане.

Личность, субъект, эволюция, адаптация, преадаптация, метакценность, успех, счастье.

Novikov A. S.

Phenomenon of human in the context of evolutionary logic.

Summary

Consider question of the evolutionary sense of the phenomena of the subject and personality. Concludes that the evolutionary justification for their occurrence is the potential variability. It is suggested that the mechanism for controlling activity of the individual by society is a system of orthogonal metavalues "happiness / success."

Keywords

Personality, subject, evolution, adaptation, preadaptation, metavalue, success, happiness.

Если мы исходим из допущения, что человек является результатом естественного процесса развития природы и общества, а не результатом акта божественного творения, то все его специфические свойства (субъектность, свобода воли, сознание, личность и т.д.) могут быть осмыслены в рамках логики эволюционного процесса. Эта мысль изначально разделяется большинством отечественных исследователей, анализирующих генез различных граней «феномена человека»: «...трудно представить себе, что происхождение человеческого сознания носит случайный, недетерминированный характер, что оно не имеет эволюционного оправдания или что его функциональные цели установлены непостижимым для нас метасознанием...» [1]. А, по мнению А. Г. Асмолова, «вопрос о

семейно-бытовыми стереотипами азербайджанских мужчин – рабочих на нефтяных приисках, а стереотипы русских девушек совпадали со стереотипами русских мужчин и значительно отличались от азербайджанских женщин и мужчин. Т.е. внутри одного этноса представления о желаемом и должном в семейно-брачной сфере достаточно однородны, даже для различных социальных групп. (Что, конечно не следует применительно к другим областям социального бытия). Поэтому данные, полученные на студентках при определенной доли погрешности, вызванной их большей руссифицированностью в сравнении с общей массой населения, может, тем не менее отражать специфику менталитета дагестанского населения в области семейно-бытовых отношений, тем более, что оценивая не себя («я сама») или «свой идеал», а «типичную дагестанку», «типичную чеченку», «типичную русскую» «женщину 40 лет назад» или «женщину через 20 лет» они находятся скорее в позиции эксперта и дают, соответственно, экспертную оценку, в меньшей степени зависящую от собственных предпочтений.

Социально-демографическая структура выборки представлена в табл. 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики выборки

Общее количество (человек)	148
Материальное положение	
Низкое	6,8
среднее	89,2
Высокое	2,7
Не указано	1,4
Возраст	
минимальный	17
максимальный	23

средний	19,65±,974
Какую политическую партию поддерживаю	
Единая Россия	60,8
КПРФ	5,4
ЛДПР	20,3
СПС	1,4
Не указано	12,2
Степень участия в политической жизни	
Интересуюсь (слежу за СМИ)	45,9
участвую в выборах	27,0
не интересуюсь	23,0
Не указано	4,1
Национальность	
аварка	30,4
агулка	1,4
азербайджанка	2,7
даргинка	5,4
кумычка	10,8
лачка	2,7
лезгинка	33,8
нагайка	1,4
полулачка, полуаварка	0,7
рутулка	1,4
табасаранка	5,4
Не указано	4,1

[Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.Н. Осин, А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова // Психологическая диагностика. – 2007. – №1. – С.8-32.

8. Мандрикова, Е.Ю. Опросник самоорганизации деятельности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова. – М.: Смысл, 2007. – 15 с.

9. Овчарова, Р.В., Костылева, А.А. Влияние личностного потенциала педагога на диалог в педагогическом общении [Текст] / Р.В. Овчарова, А.А. Костылева. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – 122 с.

10. Соловьева С.Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 2. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 18.08.2011).

11. Kuhl, J. Motivation, Konflikt und Handlungskontrolle [Text] / J. Kuhl. Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 1983. – 243 p.

12. Maddi, S.R., Khoshaba, D.M. Hardiness and Mental Health [Text] / S.R. Maddi, D.M. Khoshaba // Journal of Personality Assessment. – 1994. – Oct. – Vol. 63. – N 2. – P. 265-274.

13. Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being [Text] / R.M. Ryan, E.L. Deci // American psychologist. – 2000. – vol. 55. – № 1. – P. 68-78.

14. Zimbardo, P.G, Boyd, J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual – difference metric [Text] / P.G. Zimbardo, J.N. Boyd // Journal of Personal and Social Psychology. – 1999. – V.77. – № 6. – P. 1271 – 1288.

А.С. Новиков

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЛОГИКИ

Аннотация

Рассматривается вопрос об эволюционном смысле феноменов субъекта и личности. Делается вывод о том, что эволюционным оправданием их появления является потенциал вариативности. Высказывается предположение, что механизмом контроля активности личности со стороны общества является система ортогональных метаценностей «счастье/успех».

Ключевые слова

контрольной группе достоверных сдвигов не обнаружено. Следовательно, разработанная нами технология «Диалог с жизнью» доказала свою результативность.

Исходя из рассмотренной психологической сущности ресурсов личности, можно предположить, что человек с полноценно актуализированным личностным потенциалом не только сможет эффективно использовать его как ресурс в деятельности, но и будет самостоятельно повышать свои ресурсы, активно находя новые вызовы ситуации. Таким образом, существует возможность повышения ресурсов личности через актуализацию ее потенциала в особым образом организованной деятельности, хотя социально-психологические механизмы этого процесса требуют дальнейшего изучения. Мы отдаем себе полный отчет, что с предложенным подходом можно спорить, но главное – та направленность исследований, которую он образует.

Библиографический список

1. Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте [Текст] / Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49-55.
2. Козлов, В.В. Интегративная психология: пути духовного поиска, или освящение повседневности [Текст] / В.В. Козлов. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
3. Коржова, Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека [Текст] / Е.Ю. Коржова. – СПб: РГПУ им. А.И.Герцена, Союз, 2002. – 334 с.
4. Костылева, А.А. Актуализация личностного потенциала педагога как средство развития диалогической направленности педагогического общения [Текст] : Дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.07 / Костылева Анна Андреевна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т] -Курган , 2010 - 227 с.
5. Леонтьев, Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации [Текст] / Д.А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
7. Леонтьев, Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала

Исповедуемая религия

ислам	81,1
атеисты	4,6
Не указано	14,3

Выборка практически однородна по возрасту: от 19 до 21 года и по семейному статусу – «не замужем». Только одна испытуемая ответила, что она замужем и имеет детей.

Анализ усредненных ответов. В ходе первичной обработки были вычислены усредненные внутригрупповые оценки ролевых позиций по всем шкалам и дисперсии в этих оценках (см. табл. 2). Для каждой роли и поступка по t-критерию Стьюдента проверялась гипотеза о значимом отличии (в большую сторону) усредненного показателя от +1 и, наоборот, при усредненном отрицательном показателе проверялась гипотеза о значимом отличии (в меньшую сторону) усредненного показателя от -1. Этот анализ позволил нам выявить значимо положительные и значимо отрицательные тенденции в оценивании определенных поступков для определенных ролей. Совокупность поступков, усредненная оценка которых для данной роли значимо отличается от 1 или -1 соответственно позволяет создать семантический код этой роли. В таблице 2 все оценки, определяющие семантический код указаны жирным шрифтом.

Уже анализ "сырых" данных по атрибуции поступков тем или иным ролевым позициям дает интересный материал по реконструкции этнического менталитета респондентов.

Так, например, можно выделить наиболее характерные поступки, приписываемые «типичной дагестанке» дагестанскими девушками. Типичная дагестанка готова «посвятить свою жизнь семье и быть домохозяйкой» (1,8). Она стремится «иметь высшее образование» (1,35), работать в сфере воспитания и образования (1,57) или в сфере медицины

(1,45), хотела бы выйти замуж на бизнесмена (1,15), политического функционера (1,19) или военнослужащего (1,16), но можно и за рабочего (1,04) и ученого (0,99), К возможности выйти замуж за фермера, относится более чем сдержанно (0,54). «Типичной дагестанке» приписывается, нашими респондентами, желание «выйти замуж за глубоко религиозного человека» (1,15), но отвергается для самих испытуемых (соответствующий балл для позиции "я сама" –0,45). Для типичной дагестанки достаточно высоко оценивается возможность «выйти замуж за человека другой национальности» (0,80), но исключается вероятность выйти замуж за представителя другого вероисповедания (-0,54) или расы (-0,28). Для «типичной дагестанки» исключено «прожить жизнь не вступая в брак» (-0,96), «иметь добрачные половые связи» (-1,04), «изменять мужу» (-0,90), «не выходя замуж, родить и воспитывать ребенка одной» (-1,16) "позитивно относиться к сексуальным меньшинствам" (-1,24), и "употреблять наркотики" (-0,99). Типичная дагестанка (с точки зрения наших респонденток) полагает, что «для наказания виновного и торжества справедливости необходимо личное участие пострадавшего или членов его семьи» (0,76). Она также готова "жить по религиозным законам" (0,95), считает что "есть только одна истинная религия" (0,40) и не согласна, что «разные религии – разные пути к Богу» (-0,16).

Для сопоставления, приведем семантический «код» «типичной русской» женщины (с позиции наших дагестанских респонденток). Типичная русская женщина «имеет высшее образование» (1,56), работает в сфере медицины (1,59), бизнеса (1,57), науки (1,45), предпочитает работать в государственном секторе (1,75), а также в области искусства (1,62) и массовой коммуникации (1,31). Она готова выйти замуж на бизнесмена (1,61), политика (1,42), военнослужащего (1,22), за представителя массовой культуры (1,39), на крайний случай за ученого (0,88), но не за рабочего (0,26), и не за фермера (-0,26). Она хотела бы «выйти замуж за иностранца и уехать с ним жить за границу» (1,37), готова выйти замуж за человека

только способствуют возникновению ресурсных состояний сознания, но и, являясь условиями полноценной актуализации личностного потенциала, способствуют повышению ресурсов личности. Нами разработана и апробирована психолого-педагогическая технология актуализации личностного потенциала «Диалог с жизнью», в которой участники были погружены в деятельность, соответствующую описанным условиям [4]. Форма реализации технологии – тренинг как метод преднамеренных изменений человека через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия. Программно-методическое обеспечение технологии включает программу тренинга, диагностический инструментарий, подробный сценарий тренинга. Технология соответствует принятым критериям технологичности: системности, научности, структурированности, процессуальности.

Для апробации технологии были созданы три тренинговые группы по 12 человек каждая. В итоге для оценивания технологии использовались результаты 36 человек. Столько же человек составили контрольную группу. Подбор испытуемых для экспериментальной и контрольной групп осуществлялся с помощью стратегии попарного отбора. В контрольной группе тренинг не проводился. В качестве критериев результативности использовались выраженность компонентов личностного потенциала – потенциала свободы, потенциала ответственности, – а также субъективные отчеты участников. При анализе результатов формирующего эксперимента сравнивались средние значения «до» и «после» экспериментального воздействия по Т-критерию Вилкоксона для связанных выборок отдельно в экспериментальной и контрольной группах.

В экспериментальной группе произошли значимые изменения по всем критериям результативности. Особенно чувствительными к воздействию тренинга оказались следующие параметры личностного потенциала: опора на позитивный прошлый опыт, трансситуационный локус контроля, целеустремленность, настойчивость, автономная каузальная ориентация. В

актуализация, которая подразумевает высокий уровень и сбалансированное развитие *всех* компонентов личностного потенциала делает его ресурсом личности. При этом, возникает предположение что, «пусковые механизмы» повышения ресурсов личности лежат за ее пределами и связаны с особенностями протекания деятельности.

В.В. Козлов, исследуя ресурсные состояния сознания, указывает на их взаимосвязь со следующими условиями деятельности: интенсивная и устойчивая концентрация внимания на ограниченном стимульном поле; «вызовы ситуации»; особая структура деятельности. Ученый считает, что возникновению ресурсных состояний способствуют такие ситуации, в которых удовлетворяется центральная человеческая потребность в трансцендировании – в выходе за пределы известного. Это обеспечивается следующими возможностями, которые может предоставить ситуация: исследованием неизвестного и открытием нового, решением проблем и принятием решений, соревнованием и появлением чувства опасности, появлением чувства близости или потери границ Эго.

При этом структура деятельности должна обладать двумя особенностями. Во-первых, должны иметь место ясные, непротиворечивые цели, точные правила и нормы действовани для их достижения, а также прямая, точная, мгновенная обратная связь о результате действия. Во-вторых, вхождение в ресурсное состояние сознания случается в таких условиях, которые вынуждают субъекта к полному выявлению своих способностей, к полной мобилизации себя. Такая деятельность все время бросает вызовы способностям субъекта. Субъект должен уметь их замечать и отвечать на них соответствующими умениями и навыками. При этом ресурсное состояние сознание порождает не просто баланс между вызовами ситуации и способностями субъекта. Важно, чтобы и вызовы, и навыки оказывались выше определенного среднего уровня [2].

Учитывая выбранный подход к пониманию ресурсов личности, можно предположить, что описанные особенности протекания деятельности не

другой национальности (1,31) или другой расы (0,61). Допускает возможность «находиться на содержании» у состоятельного мужчины (1,27), «иметь добрачные половые связи» (0,72), "изменять мужу" (0,69), «позитивно относиться к сексуальным меньшинствам» (0,35). По мнению испытуемых, придерживается пацифистских убеждений (0,85) и готова выйти замуж за человека другого вероисповедания (0,61). Типичная русская не живет по религиозным законам (-0,21) и строит взаимные отношения в семье на принципах равноправия (1,00). Более того, типичная русская женщина (по мнению респонденток - дагестанок) может даже претендовать на роль главы семейства (0,85). Как и типичная дагестанка (1,22) типичная русская женщина уделяет много внимания своей внешности и здоровью (1,23). И та, и другая увлекаются кулинарией.(0,88).

Как видим, семантические коды типичной дагестанки и русской (с позиции дагестанских респонденток) содержат как сходные поступки, так и значительно отличающиеся. Мерой сходства ролевых позиций могут служить коэффициенты корреляции поступков атрибутированных этим ролевым позициям. Операционально, это корреляции столбцов матрицы данных. Ниже дается таблица корреляции ролевых позиций по поступкам атрибутированным этим ролям.

Таблица 3. Матрица интеркорреляций ролевых оценок

	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
Я сама	0,96	0,94	0,51	0,82	0,77	0,49	0,74	0,63	0,68	-
Мой идеал женщины		0,97	0,58	0,82	0,78	0,57	0,72	0,71	0,64	-
Идеал женщины с			0,63	0,82	0,78	0,60	0,72	0,74	0,60	-

точки зрения общества									0,22
Типичная русская			0,31	0,26	0,89	0,20	0,89	0,07	0,27
Типичная дагестанка				0,95	0,20	0,90	0,44	0,85	-
Типичная чеченка					0,16	0,90	0,39	0,84	0,31
Типичная американка						0,09	0,89	-	0,28
Женщина 40 лет назад							0,29	0,84	-
Женщина через 20 лет								0,08	0,15
Типичная верующая женщина									-
									0,40

Как видно из таблицы корреляций имеется высокая идентификация рефлексивной позиции "я сама" дагестанских девушек с индивидуальным ($r=0,96$) и общественным идеалом ($r=0,94$). Хорошо ли это, когда человек полагает себя близким к идеалу? Творческим людям обычно свойственно недовольство собой, внутренние кризисы и муки самореализации. Человек же, полагающий себя идеалом обычно мало способен к саморазвитию. «Типичная дагестанка» высоко коррелирует с образом «верующая женщина» ($r=0,84$). Высока корреляция в стереотипах поведения у «типичной дагестанки» и «типичной чеченки» ($r=0,95$). С точки зрения наших респонденток, «типичная русская» и «типичная американка» ведут себя достаточно сходным образом ($r=0,89$), при том, что отношение к ним у дагестанок достаточно амбивалентное. Так образ «типичной русской» и

иерархический анализ косоугольных факторов. Первый и второй косоугольные факторы обнаружили высокую корреляцию между собой и оказались наиболее тесно связанными с общим фактором второго порядка. Этот фактор включил в себя автономный локус каузальности ($F=0,72$); жизнестойкость: вовлеченность ($F=0,57$); контроль ($F=0,46$); принятие риска ($F=0,60$); осмысленность жизни ($F=0,66$); целеустремленность ($F=0,73$); ориентацию на настоящее ($F=0,43$); толерантность к неопределенности ($F=0,54$); трансситуационный локус контроля ($F=0,64$); трансситуационное творчество ($F=0,62$). Можно с достаточной уверенностью интерпретировать полученный вторичный фактор как фактор собственно личностного потенциала. Нужно отметить, что полученные данные хорошо согласуются с вышеупомянутыми исследованиями Д.А. Леонтьева. Однако выделенные нами факторы имеют несколько иное содержательное наполнение.

Таким образом, психологическая структура личностного потенциала включает в себя два взаимосвязанных компонента: потенциал свободы и потенциал ответственности. При этом недоразвитие какого-либо потенциала влечет за собой нарушение всей системы саморегуляции деятельности. Низкий потенциал ответственности приводит к тому, что человек не может решиться на выбор и приступить к действию. Низкий потенциал свободы выражается в излишней плановости и ригидности, личность перестает видеть окружающие его возможности и при достижении цели фиксируется на препятствиях.

Как отмечалось выше, сам по себе личностный потенциал еще не является ресурсом личности. Тем более этого нельзя сказать о его отдельных составляющих. Поясним на примере. Человек, имеющий высокий уровень толерантности к неопределенности и при этом испытывающий дефицит целеустремленности, не сможет быть эффективным в деятельности. Высокая толерантность к неопределенности в данном случае не только не поможет, но и помешает личности в достижении целей. Поэтому можно сделать вывод, что только полноценная

предпочтение выбору, а не «топтанию на месте», видеть потенциальные возможности своей деятельности и самоопределяться по отношению к ним, что позволяет личности ставить цели и проявлять активность при их достижении. Кроме того, потенциал свободы отвечает за гибкое переключение от одного действия к другому при наличии проблем с достижением цели.

Второй фактор включал в себя автономную каузальную ориентацию $F=0,51$; целеустремленность $F=0,65$; настойчивость $F=0,49$; установку на контроль $F=0,53$; ориентацию на действия при планировании $F=0,53$; опору на позитивный прошлый опыт $F=0,75$; трансситуационный локус контроля $F=0,65$; осмысленность жизни $F=0,74$. Этот фактор обозначен как *«потенциал ответственности»*. Потенциал ответственности помогает личности воплощать задуманное, отвечает за реализацию активности в деятельности путем гибкого и целеустремленного движения к уже выбранной цели. Потенциал ответственности порождает желание «самому определять себя», т.е. ориентироваться в жизни на собственные цели, а не пытаться угодить или понравиться другим, соответствовать чужим ожиданиям, осуществлять кем-то навязанный «проект жизни». В результате появляется понимание, что в конкретной жизненной ситуации необходимо изменить, а что – пока невозможно, нереально.

В третий фактор вошли шкалы планомерность $F=0,71$; фиксация $F=0,58$; ориентация на действие (с обратным знаком) при планировании $F=-0,45$; при неудаче $F=-0,52$; при реализации $F=-0,41$; конформная $F=0,50$ и безличная $F=0,42$ каузальные ориентации; трансситуационный локус контроля (с обратным знаком) $F=-0,52$. Этот фактор мы назвали *«дефицит личностного потенциала»*. Содержательно он характеризуется ригидностью, излишней планомерностью, фиксацией на препятствиях, уходом от принятия решений в ситуациях выбора.

С целью проверки валидности предположения о существовании общего фактора, соответствующего личностному потенциалу, был проведён

«типичной американки» имеет корреляцию с образом «презираемой женщины» (0,27) и (0,28) соответственно. Но при этом образ «типичной русской», (как и образ «типичной американки»), тем не менее, коррелируют с образами «индивидуального идеала» ($r=0,62$) и общественного идеала ($r=0,56$). «Типичная русская» выступает для дагестанок неким ориентиром (маяком) будущего, высоко коррелируя с образом женщины будущего - «женщина через 20 лет» ($r=0,88$). Однако образ женщины будущего («женщина через 20 лет» не является для дагестанок однозначно положительным и их как общественный, так и индивидуальный идеалы коррелирует как с «женщиной 40 лет назад» ($r=0,72$ и $r=0,71$), так и с «женщиной через 20 лет» ($r=0,70$ и $r=0,74$)/

Результаты обработки базы данных с помощью факторного анализа.

Обработка данных с помощью факторного анализа проводилась методом главных компонент с ортогональным вращением (предварительное косоугольное вращение не выделило значимых корреляций между факторами). В результате факторизации было выделено три наиболее значимых фактора.

Первый фактор объясняет 40 % общей дисперсии.

На одном из полюсов Первого фактора находились следующие поступки, перечень которых с указанием факторной нагрузки (т.е. проекции вектора поступка на ось фактора) приводится ниже:

101	Жить по религиозным законам	0,83
83	Увлечаться кулинарией	0,82
79	Испытывать чувство тревоги за будущее свое и своих близких	0,82

38	Выйти замуж за любимого человека с очень низкими доходами без перспективы их увеличить	0,76
5	Работать в сфере воспитания и образования (воспитателем, учителем, и т.д.)	0,74
88	Быть непримиримой противницей абортов	0,74
1	Посвятить свою жизнь семье, быть домохозяйкой	0,73
82	Заниматься рукоделием (шить, вязать, вышивать)	0,73
24	Выйти замуж за простого человека, хорошего хозяина, живущего "земными" проблемами	0,72
58	В своем поведении руководствоваться традициями и нормами морали принятыми в обществе, в котором живет	0,69
86	Выполнять конкретную благотворительную работу в общественно-социальных организациях (интернатах, приютах, домах милосердия и т.д.)	0,69
78	Исповедовать какую-либо религию	0,65
105	Считать что есть только одна истинная религия	0,65
66	Считать, что в воспитании детей главная роль принадлежит женщине	0,59

На противоположном полюсе Первого фактора находились следующие поступки:

56	Изменять мужу	-0,99
72	Курить сигареты	-0,99
74	Употреблять наркотики, транквилизаторы и т.д.	-0,99
73	Употреблять спиртные напитки	-0,98
65	Не выходя замуж, родить и воспитывать ребенка одной	-0,98
63	Не имея ни от кого поддержки, отказаться от ребенка в родильном доме	-0,98

ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана; тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; СЖО Д.А. Леонтьева; опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина; опросник Временной Перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой; опросник толерантности к неопределённости Д. Маклейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой; опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой

С целью установления возможных взаимосвязей между параметрами личностного потенциала был проведен корреляционный анализ по критерию Пирсона. Большое количество разнообразных корреляций навело на мысль о неоднородности личностного потенциала и позволило сделать предположение о наличии определенной факторной структуры данных, включающей в себя как общий фактор личностного потенциала, так и более мелкие факторы, специфические для разных этапов саморегуляции деятельности. Далее был проведен факторный анализ (метод главных компонент, алгоритм вращения Варимакс с нормализацией по Кайзеру). Значимыми считались факторные нагрузки, превышающие по модулю 0,4. После рассмотрения различных факторных моделей с долей объясняемой дисперсии от 72% (4 фактора) до 86% (9 факторов), мы остановились на 3-факторной модели.

Первый фактор составили шкалы теста жизнестойкости: вовлеченность $F=0,76$; принятие риска $F=0,84$; толерантность к неопределенности $F=0,88$; ориентация на настоящее $F=0,42$; осмысленность жизни $F=0,65$; трансситуационное творчество $F=0,78$; шкалы «негативное прошлое» (с обратным знаком) $F=-0,67$ и «фаталистическое настоящее» (с обратным знаком) $F=-0,55$. Этот фактор назван «*потенциалом свободы*». Он отвечает за способность человека быть максимально открытым миру, лучше чувствовать жизнь, свободно рисковать, в сложных ситуациях отдавать

отказались от идеи, в которой самодетерминация выступает как врожденный, закономерный и последовательный естественный процесс. Опираясь на положения экзистенциальной и культурно-исторической психологии, Калитеевская и Леонтьев подчеркивают активность личности не только по отношению к внешнему миру, но и к своим собственным психическим процессам, и связывают самодетерминацию с такими процессами, как сознание, усилие и опосредствование [1].

Таким образом, личностный потенциал можно охарактеризовать через ряд описанных выше психологических конструкторов. Однако простое описание не дает понимание того, как личностный потенциал влияет на эффективность деятельности. Для этого необходимо рассмотреть данный феномен с функциональной стороны в контексте теории саморегуляции.

Опираясь на традиции деятельностного подхода и современные западные исследования (теории саморегуляции Ч. Карвера, Э. Деси и Р. Райана, Ю. Куля), Д.А. Леонтьев предлагает двухфазную модель саморегуляции, включающую в себя две функции – функцию самоопределения и функцию реализации, – привязанные к определенным фазам экзистенциального цикла взаимодействия с миром. Для успешной саморегуляции необходима полноценная работа обеих функций, включение обеих фаз. Д.А. Леонтьев считает, что в контексте теории саморегуляции личностный потенциал представляет собой потенциал саморегуляции деятельности. В связи с этим ученый выделяет два компонента психологической структуры личностного потенциала: потенциал самоопределения и потенциал реализации, которые отражают два сравнительно независимых аспекта описываемого феномена [7].

Нами было проведено теоретическое и эмпирическое исследование, которое позволило уточнить психологическую структуру личностного потенциала и разработать на этой основе технологию его актуализации [4; 9]. В исследовании приняли участие 207 человек. В тестовую батарею вошли следующие методики: российская версия опросника каузальных

95	Быть лесбиянкой	-0,98
64	Отказаться от ребенка-инвалида, оставив его в государственном учреждении	-0,98
57	Завести служебный роман	-0,98
32	Выйти замуж за представителя криминальных структур	-0,98
55	Иметь добрые половые связи	-0,98
23	Заниматься проституцией	-0,97
62	Не иметь детей, полагая, что лучше прожить жизнь без них	-0,96
41	Жить в гражданском (официально не зарегистрированном) браке	-0,96
44	Развестись с мужем, получившим инвалидность	-0,96
75	Покончить жизнь самоубийством	-0,95
67	В случае развода отдать детей на воспитание мужу	-0,94
76	Временами испытывать желание переменить пол	-0,94
42	Находиться на "содержании" у состоятельного мужчины	-0,92
103	Выйти замуж за человека другого вероисповедания	-0,90
51	Быть главой семьи	-0,89
35	Выйти замуж за иностранца и уехать жить за границу	-0,86
94	Позитивно относиться к сексуальным меньшинствам	-0,85
77	Интересоваться мистическими и религиозными учениями	-0,84
61	Побыстрее выйти замуж, чтобы избавиться от родительского надзора и контроля	-0,83
47	Имея в браке детей, развестись с нелюбимым мужем	-0,82
52	Иметь отдельные от супруга сбережения	-0,82
46	Не выходить замуж, полагая, что лучше прожить жизнь одной	-0,82

37	Выйти замуж за человека другой расы	-0,79
6	Работать в сфере торговли и услуг (продавцы, официанты, парикмахеры и т.д.)	-0,77
91	Терпеть дискриминацию по половому признаку со стороны государства, общества	-0,76
12	Иметь традиционно мужскую профессию (в армии, службе безопасности и т.д.)	-0,75
49	Терпеть насилие со стороны мужа по отношению к дочери (имеющей другого отца), оставаясь с ним в браке	-0,74
54	Допускать возможность того, что у мужа могут быть другие женщины	-0,71

Исходя из содержания поступков вошедших в этот фактор, **первый фактор был назван фактором *Оценки***. (Рис. 1).

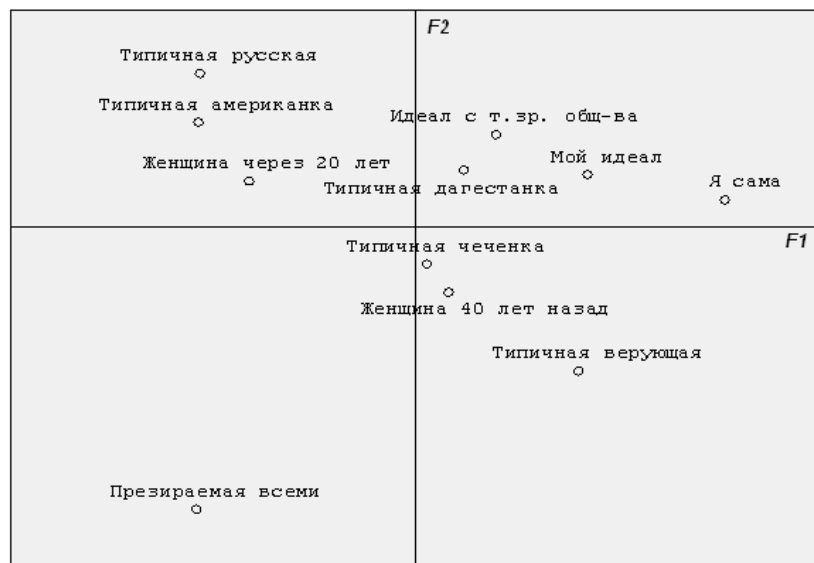

Рис. 1. Расположение ролевых позиций в семантическом пространстве проекция на оси: *F1 – Оценка, F2. – Эмансипированность и европейский стиль жизни*

Нюттен и др. Наиболее систематически конструкт временной перспективы рассмотрен Ф. Зимбардо. Ученый утверждает, что «временная перспектива – это основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего» [14, с. 1275]. Ф. Зимбардо рассматривает сбалансированную временную перспективу – психологический конструкт, связанный с гибким переключением между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов, личностных и социальных оценок. Сбалансированная временная перспектива соответствует высокому личностному потенциалу.

Стратегия обращения со временем своей жизни, способ его использования как в текущей ситуации, так и в масштабах целой жизни влияет на особенности самоорганизации деятельности. Е.Ю. Мандрикова выделила шесть факторов, отражающих особенности самоорганизации деятельности и структурирования времени: планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее. Эти особенности самоорганизации деятельности посредством структурирования личного времени, помогают (или препятствуют) построению эффективного взаимодействия личности с миром [8].

Мы переходим к описанию последнего компонента личностного потенциала – личностной автономии. Личностная автономия является центральным понятием теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Самодетерминация или автономия рассматривается ими как ощущение и реализация свободы выбора человеком способа поведения и существования в мире независимо от влияющих на него сил внешнего окружения и внутриличностных процессов [13]. Основные положения этой теории были положены в основу концепции самодетерминации Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьева. Однако, в отличие от Деси и Райана, отечественные ученые

жизненных ситуациях, которые отражают особенности общего способа бытия человека, степень его участия в создании своей собственной жизни. Е.Ю. Коржова выделяет четыре типа жизненных ориентаций. Основанием для данной классификации служат трансситуационное творчество и трансситуационный локус контроля.

Трансситуационное творчество выражается в особой экзистенциальной позиции, в творческом принципе жизни. Трансситуационный локус контроля – это чувство ответственности за изменения в собственной жизни, за степень участия в формировании жизненных ситуаций. Человек с интернальным трансситуационным локусом может быть описан как уверенный в своих возможностях, считающий себя ответственным за свою судьбу. Человек с экстернальным трансситуационным локусом полагает, что его жизнь в основном зависит от внешних обстоятельств [3].

Японская пословица гласит: «Знать и не делать – вообще не знать». Осмысленность жизни и осознание ответственности сами по себе не приведут к изменениям. Для эффективного взаимодействия с миром необходим переход от осознания к действию. В этой связи мы рассмотрим еще один компонент личностного потенциала – ориентация на действие.

В исследованиях Ю. Куля было экспериментально установлено, что наличие у субъекта действия соответствующих этому действию мотивации и способностей само по себе не является достаточным условием достижения результата в преднамеренной деятельности. Для достижения результата необходим контроль действия. Ю. Куль предполагает, что на эффективность процесса контроля действия влияют две прямо противоположные ориентации субъекта деятельности: на действие и на состояние. Ориентация на действие помогает эффективно планировать деятельность, преодолевать трудности и достигать задуманное, несмотря на неудачу. Ориентация на состояние мешает эффективности деятельности [11].

Следующий компонент личностного потенциала – временная перспектива. В западной психологии этот феномен изучали К.Левин, Ж.

Второй фактор объясняет 31 % общей дисперсии и включает следующие поступки:

16	Работать в сфере массовой коммуникации (журналистом, редактором, диктором)	0,96
7	Работать в сфере науки	0,94
15	Работать в государственном учреждении	0,93
40	Выйти замуж за человека более высокого социального статуса	0,92
27	Выйти замуж за политического деятеля	0,92
84	Посвящать свободное время творческой деятельности, искусству	0,91
13	Работать руководителем (предприятия, организации, учреждения)	0,91
99	Придерживаться пацифистских убеждений	0,90
26	Выйти замуж за бизнесмена	0,89
19	Стать профессиональным политическим деятелем	0,89
92	Реально ощущать поддержку женщинам со стороны государства и общества	0,88
81	Заниматься спортом, туризмом	0,87
17	Работать в сфере искусства (актрисой, художником, писателем и т.д.)	0,87
8	Работать в сфере медицины (врачи, медсестры)	0,87
50	Строить взаимные отношения в семье на принципах равноправия	0,87
14	Иметь свой собственный бизнес	0,87
28	Выйти замуж за военнослужащего	0,86
68	Усыновить и воспитывать чужого ребенка	0,83

11	Работать в сфере бизнеса	0,83
31	Выйти замуж за "звезду"(спорта, эстрады, кино)	0,80
98	Быть патриоткой своей страны	0,79
21	Стать профессиональной спортсменкой	0,79
80	Уделять внимание своей внешности, здоровью	0,78
	Иметь высшее образование или профессию высокой	
3	квалификации	0,76
2	Посвятить свою жизнь профессиональной карьере	0,75
	Полагать, что поскольку религия и государство разделены,	
	каждый человек должен сам решать, соблюдать ли	
102	религиозные нормы	0,73
36	Выйти замуж за человека другой национальности	0,73
87	Быть членом женской организации	0,73
22	Стать моделью, участвовать в конкурсах красоты	0,72
45	Развестись с мужем, узнав что он болен СПИДом	0,71
	Полагать, что для наказания виновного и торжества	
	справедливости необходимо личное участие пострадавшего	
108	или членов его рода	0,70
	Считать, что государство должно осуществлять	
	патерналистскую политику (поддержки) по отношению к	
93	женщинам	0,66
43	Развестись с мужем из-за того, что он алкоголик	0,64

Судя по содержанию пунктов опросника вошедших в униполярный (т.е. однополюсный) второй фактор, он по сути своей также оценочный, хотя ортогонален (т.е. независим) первому фактору. Перечень пунктов опросника, таких как «получить высшее образование», «иметь собственный бизнес», «работать в сфере массовой коммуникации (журналистом,

качестве операционального аналога «отваге быть» по П. Тиллиху. Жизнестойкость обуславливает психологическую живучесть и эффективность человека, а также является показателем психического здоровья. Мадди определяет жизнестойкость не как личностное качество, а как систему установок или убеждений, в определенной мере поддающихся формированию и развитию – установки на включенность, установки на контроль за событиями и установки на принятие вызова и риска [12].

Содержательно близкой к понятию «жизнестойкость» является толерантность к неопределенности. Толерантность к неопределенности позволяет личности *принимать и проживать ситуации неопределенности с наибольшей пользой для себя, что делает данную характеристику важной составляющей личностного потенциала. Жизнестойкость и толерантность к неопределенности помогают человеку адаптироваться к сложным условиям. Однако для того, чтобы не только приспосабливаться к среде, но и преобразовывать ее, нужно, в первую очередь, осознавать свои истинные смыслы и ценности. Поэтому далее пойдет речь об осмысленности жизни.*

Д.А. Леонтьев вводит понятие «осмысленность жизни», которая понимается как «... количественная мера степени и устойчивости направленности жизнедеятельности субъекта на какой-то смысл» [6, с.239]. Осмысленность жизни может эмпирически характеризоваться суммарным показателем выраженности смысловых ориентаций. Выделяются две группы смысловых ориентаций. В первую группу входят собственно смысловые ориентации: цель в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией. Еще две смысловые ориентации характеризуют внутренний локус контроля, мировоззренческое убеждение в том, что контроль над жизнью возможен, и веру в собственную способность осуществлять такой контроль

Следующий психологический конструкт, имеющий отношение к личностному потенциалу – субъект-объектные ориентации личности в

лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять эффективность деятельности и стабильность смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий [5].

Личностный потенциал выражает «личностное в личности» и характеризует уровень личностного развития. Слово «потенциал» подчеркивает неспецифический характер описываемой характеристики. Личностный потенциал может проявляться в разных видах деятельности, он отвечает за способность человека осуществлять эффективную саморегуляцию деятельности вне зависимости от заданных обстоятельств.

Личностный потенциал, с одной стороны, помогает личности приспособиться даже к самым неблагоприятным условиям среды, с другой стороны, его роль не исчерпывается только адаптивной функцией. Данный феномен отвечает за способность человека самостоятельно создавать нужные условия, быть по выражению А.Г. Асмолова «изменяющейся личностью в изменяющемся мире», что предполагает сложные механизмы взаимоотношений с действительностью.

Как личностная характеристика, личностный потенциал включает в себя следующие эмпирически измеряемые психологические конструкты: личностную автономию (Э. Деси, Р. Райан), осмысленность жизни (В.Франкл, Д.А. Леонтьев), жизнестойкость (С. Мадди), толерантность к неопределённости (Д. Мак-Лейн), ориентацию на действие (Ю. Куль), особенности планирования деятельности (Е.Ю. Мандрикова), временную перспективу личности (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо), субъект-объектные ориентации (Е.Ю. Коржова). В функциональном отношении понятие личностного потенциала дает возможность охарактеризовать человека как субъекта деятельности в контексте теорий саморегуляции и самодетерминации.

Начнем краткое описание этих конструктов с понятия «жизнестойкость». Его ввел экзистенциальный психолог С. Мадди в

редактором, диктором)", «уделять внимание своей внешности и здоровью», «стать моделью, участвовать в конкурсах красоты», "выйти замуж за человека более высокого социального статуса выйти замуж за «звезду» (спорта, эстрады, кино)", "посвящать свободное время творческой деятельности, искусству", и т.п. позволяет интерпретировать второй фактор как положительно трактуемая эмансипированность и европейский стиль жизни. Назовем **второй фактор – фактором «Эмансипированности и европейского стиля жизни».**

Третий фактор объясняет 13% общей дисперсии. Его полюс образовали пункты:

39	Выйти замуж не по любви, по настоянию	0,93
100	Разделять точку зрения о мужском превосходстве над женщинами	0,92
30	Выйти замуж за фермера	0,92
10	Работать в сфере сельского хозяйства	0,91
29	Выйти замуж за рабочего	0,88
20	Посвятить свою жизнь религиозному служению (в монастыре, секте)	0,85
18	Нигде не работать, рассчитывая на помощь родителей	0,83
59	Быть заранее согласной с выбором жениха, который сделают родители	0,81
48	Терпеть насилие со стороны мужа по отношению к себе, оставаясь с ним в браке	0,80
34	Выйти замуж за глубоко религиозного человека	0,80

Третий фактор был назван нами фактором **"Традиционно-патриархального стиля жизни"**. (Рис. 2).

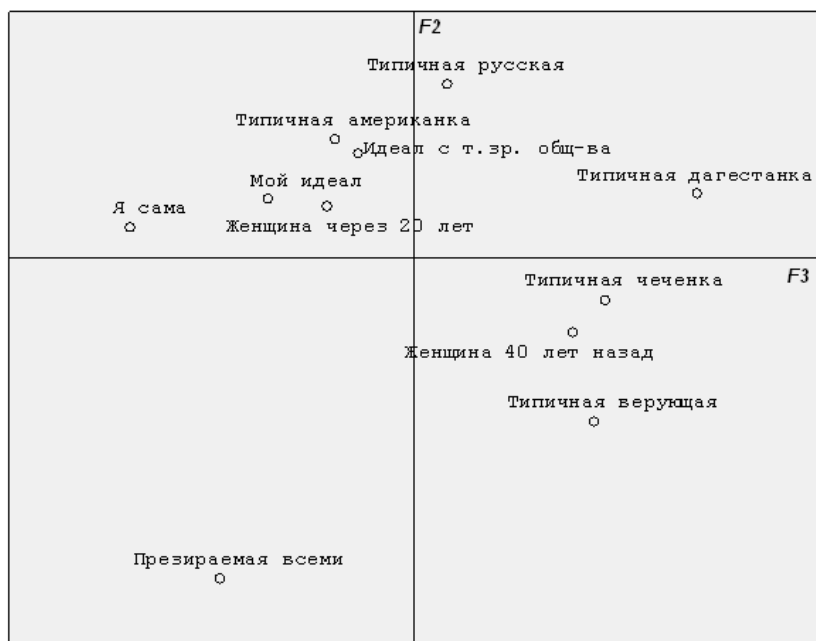

Рис. 2. Расположение ролей в семантическом пространстве проекция на оси: F2. – Эмансипированность и европейский стиль жизни, F3 – Традиционно-патриархальный стиль жизни

Обсуждение полученных результатов

Настоящее исследование имело, как уже упоминалось несколько задач. В плане исследования гендерных стереотипов семенно-бытового поведения у дагестанских девушек можно отметить некоторую раздвоенность их обыденного сознания. Вектор ценностной ориентации ("мой идеал"), если учитывать корреляционные связи ролевых позиций, направлен как в будущее ("женщина через 20 лет") так и в прошлое ("женщина 40 лет назад"). Вектор будущего направлен на образы "типичной русской" и "типичной американки". Наши респондентки полагают, что образ "типичной дагестанки" через 20 лет приблизится к ним. В тоже время, образы русской и американки (располагающиеся близко друг от друга в

использовалось Б.В. Ломовым, который ставил вопрос о возможностях нереализованных психических резервов, способных актуализироваться под влиянием определенных условий.

В настоящее время разработка проблемы потенциальной сферы личности осуществляется при изучении «Я-потенциального» (В.В. Козлов); адаптационного потенциала (А.Г. Маклаков); творческого потенциала (Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, Е.Л. Яковлева); интеллектуального потенциала (Ж.А. Балакшина, В.Н. Дружинин, Л.Н. Кулешова, Е.Ф. Рыбалко, Т.В. Прохоренко); менеджерского потенциала (Т.Р. Гребенюк, Т.Р. Лепеха, Г.А. Соловейчик, А.Г. Шмелев, В.Н. Марков). Активно исследуется рефлексивно-инновационный потенциал взрослого человека и способы его развития (И.В. Байер, Н.В. Васина, А.А. Деркач, С.Н. Маслов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, В.Н. Толмачев).

Наиболее эвристическим на сегодняшний день представляется рассмотрение данной проблемы в русле позитивной психологии. Позитивная психология доказывает несводимость закономерностей позитивного развития человека к устранению проблем и нарушений и задает новую область исследований – позитивные состояния, черты личности и социальные институты. Представителями этого направления изучаются личностные характеристики, обуславливающее полнокровное, стоящее существование человека (М. Селигман, К. Петерсон, К. Рифф). Однако исследование самих по себе подобных личностных характеристик не раскрывает механизмов их влияния на жизнедеятельность человека.

Преодолеть ограниченность и односторонность описанных выше подходов удалось Д.А. Леонтьеву. В своей концепции личностного потенциала ученый объединяет идеи экзистенциальной и позитивной психологии, описывающие феноменологию личностного потенциала, с культурно-исторической психологией Л.С. Выготского.

Под личностным потенциалом понимается интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности,

повышения ресурсов личности нужно четко представлять себе психологическое содержание ее потенциала.

Личностный потенциал традиционно связывают с умением человека выполнять задуманное вне зависимости от заданных условий, со «стремлением» личности, силой воли, наличием некой внутренней опоры и т.д. В психологической науке неоднократно предпринимались попытки выявить личностные характеристики, лежащие в основе самых разных жизненных достижений. Первой попыткой выделения такого рода характеристик в психологии является идея гуманистических психологов о человеческом потенциале, который должен раскрыться в ходе развития и самореализации, если созданы благоприятные условия. Человеческим потенциалом обладает каждый человек, индивидуальные различия состоят лишь в степени его раскрытия или личностной зрелости.

Такая модель человеческого потенциала подвергается резкой критике со стороны экзистенциально-ориентированных психологов. Вызывает нарекание то, что реализация потенциала представляется процессом автоматическим. По мнению экзистенциальных психологов, развитие требует постоянного вложения усилий. Кроме того, потенциальные возможности всегда намного шире воплощенных, и человек сам решает, чему дать реализоваться, а чему – нет. В экзистенциальной психологии делается акцент на непредзаданность, качественное и количественное индивидуальное своеобразие и возможность целенаправленного развития потенциала человека.

В отечественной психологии проблема потенциальных возможностей личности и их реализации в деятельности представлена в работах Б.Г. Ананьева, Т.И. Артемьевой, Л.А. Головей, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна. Важнейшая детерминирующая функция сферы потенциального в развитии личности, служащая источником смыслообразования, отмечалась А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович, Е.М. Борисовой. Понятие потенции применительно к психике в целом

семантическом пространстве) имеют корреляцию, как с идеалом женщины, так и с "презираемой женщиной".

Обращает также наше внимание резкая оппозиционность ролевых позиций "я сама" и "типичная дагестанка" по третьему фактору.. То, что человек, переживая свою уникальность, не отождествляет себя со "средним" или "типичным" - вполне закономерно. Например, в наших исследованиях проведенных на слепых испытуемых, респонденты с полной потерей зрения, полагали себя более сохранными и приспособленными к жизни, чем "типичные" незрячие, а в исследовании проведенном на хронических алкоголиках никто из них не идентифицировал себя с "хроническим алкоголиком". Любой человек полагает себя уникальным, ибо он смотрит на себя изнутри и видит больше, чем видит в других людях, так сказать, снаружи. Но полярная контрастность ролевых позиций "я сама" и "типичная дагестанка" по третьему фактору свидетельствует о некотором неприятии собственной культурной среды общения.

Высоко оценивая высшее образование, дагестанские девушки не прочь и "посвятить жизнь семье и воспитанию детей, став домохозяйкой". Престижными для них являются профессии, требующие высокой квалификации, и возможность собственного бизнеса. Негативно оценивается перспектива работы в сельском хозяйстве.

Дагестанские девушки высоко оценивают религиозность и не допускают ни для себя, ни для "типичной дагестанки" возможность выйти замуж за представителя другой веры (как и другой расы, что, впрочем, удивительно, так как среди мусульман, как мы знаем, достаточно много африканцев). При этом их не интересуют религиозные или мистические учения. Они не готовы "выйти замуж за глубоко религиозного человека", что позволяет предположить, что их религиозность имеет скорее обрядово-бытовой характер, и не имеет тех мистических корней, которые присущи суфийской традиции ислама, исторически исповедуемой в Дагестане.

Дагестанские девушки резко отрицательно относятся к социальным и сексуальным девиациям присущим современному западному обществу (гомосексуализм, употребление наркотиков и т.п.). Также негативно они относятся к практике аборт и не считают, что "решение об аборте - прерогатива самой женщины". При этом они не готовы "терпеть дискриминацию по половому признаку со стороны государства", "терпеть насилие со стороны мужа" и "хотели бы строить взаимные отношения в семье на принципах равноправия".

Помимо информации о гендерных стереотипах поведения дагестанских девушек, наше исследование позволяет по ответам на наши косвенные вопросы оценить особенности социально-политического климата в Дагестане.

Хотя республика Дагестан относится к дотационным регионам, и в ней высока безработица, сводить повышенную криминально-террористическую обстановку, проявляющуюся в республике только к экономическому фактору представляется мало продуктивным. "Гораздо больше объяснений сложившейся ситуации можно получить, ознакомившись с культурно-идеологическими предпосылками конфликта на Северном Кавказе. Идеологическую и ценностно-мировоззренческую основу этой культуры составляет своеобразное сочетание традиционализма и ислама. Ислам в разных его вариациях одухотворяет современную (подчеркнем: именно современную) кавказскую культуру, интегрирует ее изнутри и в то же время обособляет от других культурных систем, например от тех, которые не основываются на религиозной идее. Идеология, основанная на исламе, превращается в национальную идею народов Кавказа, фиксируя и подчеркивая партикулярность данного региона, его особый статус в рамках Российской Федерации. Идеология единства всех мусульман, их императивная причастность к исламскому цивилизационному миру позволяет говорить не только о культурно

под которыми обычно понимаются преимущества, предоставляемые деньгами, социальными связями, социальными навыками и властью [10].

На наш взгляд, в данном случае речь идет скорее о внутренних и внешних условиях успешности личности, чем о ресурсах. В широком смысле «условие» – это то, что делает возможным наличие состояния или процесса, условие составляет среду, в которой последние возникают, существуют и развиваются. Ресурс же представляет собой средство реализации основных тенденций личности. Не каждое, даже самое благоприятное условие личность способна использовать во благо, т.е. превратить в ресурс.

Кроме того, важно отметить, что процесс самореализации протекает не в какой-то пустоте или социальном вакууме, а в рамках конкретной деятельности. Следовательно, вопрос о ресурсах личности необходимо рассматривать через призму успешности деятельности. Известно, что любая человеческая деятельность имеет две формы регуляции. С одной стороны, на успешность деятельности влияют внешние по отношению к личности факторы (условия протекания деятельности). С другой стороны, сама личность как субъект регулирует деятельность путем согласования целей и средств со своими мотивами, установками, ценностями. Таким образом, для возникновения ресурса как «гаранта» успешности деятельности необходимы две составляющие: некий личностный потенциал, который раскроется в конкретной деятельности, обеспечивая ее успешность и особые условия протекания деятельности, которые актуализируют личностный потенциал, превратив его тем самым в ресурс личности.

Рассмотрение этих составляющих начнем с понятия «личностный потенциал». Мы остановимся на нем достаточно подробно, поскольку с нашей точки зрения полноценно актуализированный при взаимодействии с особыми условиями деятельности личностный потенциал, по сути дела, и будет ресурсом личности, который она сможет использовать в дальнейшем для реализации своих тенденций. Поэтому для решения проблемы

increase of the personality's resources has been offered with the actualization of the personal potential in the specially organized activity.

Keywords: the personality's resources, the personal potential, the peculiarities of the activity's organization.

Проявление интереса современной психологией к проблемам ресурсов личности можно объяснить заинтересованностью общества в успешных, реализованных, самоосуществленных личностях, от которых в значительной степени зависит социальный прогресс. Однако процесс самореализации нельзя рассматривать как автоматический, он неизбежно встречает на своем пути ряд препятствий, заложенных в самом характере взаимосвязи человека и социума. Преодоление этих препятствий требует от личности определенной активности. В связи с этим возникает необходимость в целенаправленном развитии ее ресурсов как вспомогательных средств для реализации базовой потребности в самоактуализации. Однако, несмотря на значительный интерес теоретиков и практиков к ресурсным, позитивным состояниям в настоящее время отсутствуют системные исследования в этой области, способные ответить на вопросы о психологической сущности ресурсов личности и социально-психологических механизмах их актуализации. Таким образом, данная тема является своевременной и актуальной.

Слово «ресурс» (франц. *ressource* – вспомогательное средство) обозначает средство, к которому обращаются в нужном случае, возможность, к которой прибегают при необходимости. В рамках гуманистического направления, традиционно делающего акцент на конструктивном начале в человеке, под ресурсами личности уместно понимать все те средства, которые помогают ей реализовать потребность в самоактуализации. Ряд исследователей, в частности С.Л. Соловьева, выделяют индивидуально-психологические ресурсы, к которым относятся характеристики и свойства личности и социально-психологические ресурсы,

идеологическом, но и о цивилизационном обособлении мусульманского Северного Кавказа" (Аксюмов 2011. с. 265).

При этом, полагает А. Ганиева (2011), ислам в массовом сознании, вовсе не тождественен тому глубокому религиозно-мистическому исламу, который породил великую исламскую цивилизацию средневековья, давшую миру великих мыслителей, ученых, поэтов. "Людей с глубокой культурой и достоинством все больше вытесняют пассионарные маргиналы-даги с раздвоенным или даже "растроенным" сознанием. В одной и той же голове уживаются несколько моделей поведения: прозападная (охота за брендами, роскошные, фирменно "посаженные" тюнингованные автомобили, ночная жизнь, наркотики, активное поглощение поп-культуры и др.), поверхностно-исламская (ревностное соблюдение религиозных предписаний, поста и т.д.) и кавказская (остатки национального менталитета вроде почитание дома, старших, родственников, культ спартанской выносливости и физической силы и пр.) В итоге правила "пикапа" и Коран легко соседствуют в одной библиотеке.

Махачкала пестрит модной рекламой, которая перемежается большими плакатами-призывами "Помни о смерти - разрушительнице наслаждений". На заборах и стенах лозунги "Нет законов, кроме законов Аллаха" соседствуют с призывами чатиться и знакомиться для интимных встреч. Иногда получаются странные вывески-гибриды типа "В месяц Рамадан 50% скидок в салоне "Визаж"" (Ганиева 2011, с.3).

В хлесткой, возможно несколько утрированной публикации, А. Ганиевой схвачено то, что проявилось и в нашем исследовании, на материале вроде бы наиболее успешных (по сравнению с ровесницами и ровесниками) дагестанских студенток - некоторая раздвоенность, "кентавричность" сознания, ориентированного на блага современного западного (а теперь уже и российского) общества при акцентуации (как своего рода гиперкомпенсации) особого "кавказского менталитета", ориентированного на бытовую обрядовую религиозность, скорее служащую

национальным брендом, чем возвышающим духовным началом, а также повышенную конфликтогенность, обусловленную завышенной, но неустойчивой самооценкой (проявившейся в нашем исследовании тождественности образа "я сама" и "мой идеал"). Эта закономерность может быть перенесена и на мужское население. О близости и практическом совпадении мужских и женских стереотипах относительно, того "что такое хорошо и что такое плохо", выявленных в наших предыдущих исследованиях же упоминалось выше (см. Митина, Петренко 2000). Судя по всему беда молодых жителей Дагестана в том, что старая патриархальная культура их предков оказалась за советское, и, особенно, постсоветское время в значительной мере утраченной, а полноценное европейское образование и культура идущие из России и Европы не получено, как по причине клановости и коррупции в самой республике, так и по причине ослабления влияния России в этом регионе, в силу ослабления самой России и отсутствия дальней стратегии в её кавказской политике.

"Уровень социально-экономической развития региона, безусловно ниже, чем в наиболее развитых субъектах Российской Федерации, в том числе у соседей по Югу России (Краснодарский край, Ростовская область), однако вполне сопоставим с уровнем развития многих регионов страны. Полномочный представитель президента в СКФО А.Г.Хлопонин в ответ на расхожие утверждения о том, что терроризм на Северном Кавказе обусловлен безработицей, заметил, что уровень безработицы здесь не выше, чем в других регионах страны. Тем не менее, в других регионах конфликтогенная активность и тем более ежедневные террористические риски несравненно ниже, а если они там все же присутствуют, то чаще всего имеют "кавказский след". Иными словами, социально-экономическая детерминация в данном случае не срабатывает. Очевидно, что уровень промышленного производства низок не только на Северном Кавказе и проблема безработицы характерна не только для данного региона. Корректно ли в таком случае выводить конфликтогенный потенциал

16. Мясичев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н.Мясичев.- М.- Воронеж, 1995.- 348 с.

17. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.2. – с. 42-168.

18. Узнадзе, Д.Н. Психология установки [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.

19. Чхартишвили, Ш. Н. Место потребности и воли в психологии личности [Текст] / Ш.Н. Чхартишвили// Вопросы психологии. — М., 1958.— № 2.

А.А. Костылева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ИХ ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема ресурсов личности и путей их повышения. На основании проведенного теоретического и эмпирического исследования проводится демаркация понятий «ресурсы личности» и «личностный потенциал»; дается описание психологического содержания и структуры личностного потенциала; предлагается способ повышения ресурсов личности через актуализацию личностного потенциала в особым образом организованной деятельности.

Ключевые слова: ресурсы личности, личностный потенциал, особенности протекания деятельности

Anna Kostyleva

THE PSYCHOLOGICAL ESSENCE OF THE PERSONALITY'S RESOURCES AND THE WAYS OF THEIR INCREASE

Summary: The article considers the problem of the personality's resources and the ways of their increase. On the basis of the carried out theoretical and empirical research the demarcation of the concepts "the personality's resources" and "the personal potential" has been drawn; the description of a psychological content and structures of the personal potential has been given; the way of

предметности потребностей, о недостаточности их трактовки как энергетического начала, о процессах смыслообразования, о способности потребности придавать пристрастность обстоятельствам, если от них зависит ее удовлетворение.

Литература

1. Аверин, В.А. Психология личности [Текст] / В.А. Аверин.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
2. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер. – Ростов-н/д: Феникс, 1998.- 448 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - М.: Просвещение, 1968. - 464 с.
4. Гогоберидзе, Ф.Ю. Потребности, интересы, ценности как формообразующие факторы ценностных ориентаций личности [Текст]: **Автореф.** дис. канд. фил. наук / Ф.Ю. Гогоберидзе.- Карачаевск, 1998.-23 с.
5. Данилова, Н.Н., Крылова, А.Л. Физиология высшей нервной деятельности [Текст] / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – М.: Медицина, 1997.- с. 101-134.
6. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности [Текст] / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
7. Ивин, А.А. Основы социальной философии [Текст] / А. А. Ивин.-М.: Высш. шк., 2005.– 440 с.
8. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
9. Колбановский, В.Н. Потребности как источник активности [Текст]/ В.Н. Колбановский// Материалы 2-й межвузовской научной конференции по проблеме психологии воли.- Рязань. 1967 - 254 с.
10. Кузнецов, Н.С. Человек: потребности и ценности [Текст] / Н.С.Кузнецов. – Свердловск: Урал, ун-та, 1992. – 152 с.
11. Левин, К. Динамическая психология [Текст] / К.Левин: Избранные труды / под общ. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред.
12. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1971. –369 с.
13. Леонтьев, В.Г. Мотивационная сфера личности и ее формирование [Текст] / В.Г. Леонтьев // Формирование мотивационной сферы личности: сборник научных трудов. – Часть I. – Новосибирск, 2003. – с. 8-10.
14. Магун, В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности [Текст] / В.С. Магун. – Л.: Наука, 1983. – 176 с.
15. Макклелланд, Д. Мотивация человека [Текст] / Д. Макклелланд .-СПб: Питер, 2007 – 672 с.

Северного Кавказа из кризисного состояния социально-экономической ситуации, а тем более только из этого фактора?

Гораздо больше объяснений сложившейся ситуации можно получить, ознакомившись с культурно-идеологическими предпосылками конфликта на Северном Кавказе. Можно использовать обобщенное понятие "кавказская культура". Идеологическую и ценностно-мировоззренческую основу этой культуры составляет своеобразное сочетание традиционализма и ислама. Ислам в разных его вариациях одухотворяет современную (подчеркнем, именно современную) кавказскую культуру, интегрирует ее изнутри и в то же время обособляет от других культурных систем, например от тех, которые не основываются на религиозной идее. Идеология, основанная на исламе, превращается в национальную идею народов Кавказа, фиксируя и подчеркивая партикулярность данного региона, его особый статус в рамках Российской Федерации. Идеология единства всех мусульман, их императивная причастность к исламскому цивилизационному миру позволяет говорить не только о культурно идеологическом, но и о цивилизационном обособлении мусульманского Северного Кавказа" (Аксюмов 2011, с. 265). В этом контексте идеи Евразийства как исторической, экономической и культурной общности бывших регионов Российской империи в их объединяющей ипостаси, (а не в противопоставлении Западу), могут стать идеологической контрверзой сепаратизму и религиозному фундаментализму на Северном Кавказе.

Литература

1. Акаев А.А. Дмитрий Лихачев и Лев Гумилев: сопряжение судеб //Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб, 2011. С. 21 - 22.
2. Аксумов Б.В. Диалог культур на северном Кавказе в условиях глобализации: проблемы и возможности //Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2011, с. 264 - 266.
3. Антология гендерной теории. Минск, 2000.
4. Белковский С. Его величество Дагестан //Московский комсомолец от 22 июля 2011г., с. 3.
5. Бердяев Н.А. Евразийский вестник. Книга Четвертая, Берлин 1925, <http://www.vehi.net/berdyaev/evrazis.html>.
6. Введение в гендерные исследования. М., 2005
7. Волочкова Н. Сценарий до востребования. Ученые подключились к урегулированию кавказского кризиса. //Поиск, № 27-28, 2011, с. 8
8. Ганиева А. Горская истина //Московский комсомолец от 16 августа 2011 г., с. 3.
9. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2003.
10. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001.
12. Лавров С.Б. Уроки Льва Гумилева// Евразийский вестник № 6, 1999.
13. Митина О.В. Исследования женского гендерного поведения в социальном и кросскультурном аспектах //Общ. науки и современность. 1999. № 1.
14. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросс-культурное исследование стереотипов женского поведения в России и США. Вопросы психологии. 2000. №1. С. 68-86.
15. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям//Советская этнография 1987 № 3
16. Петренко В.Ф. Основы психосемантики, МГУ, М., 1997
17. Республика Дагестан. Экономическая энциклопедия регионов России. М., 2009.
18. Титаренко М.А. Евразийство как парадигма сосуществования и расцвета многообразия культур и цивилизаций // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб 2011, с.157-162.
19. Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemsntic Approach to Studying Gender Role Attitudes. //Psychology in Russian: State of the Art. /ed. Yu. Zinchenko, V.Petrenko. M.: Lomonosov MSU, Russian Psychological society. 2010, p. 350-411.

регулируют активность личности в окружающей среде. При этом их функции и компоненты одновременно «не включаются», а находятся в иерархической связи в зависимости от вида личностных потребностей, их содержания, степени овладения способами их удовлетворения в условиях взаимодействия с окружающими людьми.

В связи с вышеизложенным выделим несколько важных характеристик функционирования потребности. В механизме формирования потребностей главными являются моменты их осознания «встречи» со стимулом и своевременное ее удовлетворение, адекватное трансформирование потребности в мотив посредством стимула. Если потребность долго не удовлетворяется, то нагнетание напряжения перерастает в психическую напряженность. Чем выше напряжение потребности, тем интенсивнее побуждение. Потребностное напряжение не влияет на изменение активности по устранению нужды, а лишь создает повышенную чувствительность к воздействию внешних раздражителей. Активность вызывается лишь стимулами и наличными способами действия с ними.

На наш взгляд, потребностное напряжение имеет границы и может переходить в запредельное состояние, с которым человек, в случае своевременного неудовлетворения потребности, самостоятельно справиться не может. В этом случае организуется поиск новых способов удовлетворения возникшей потребности, часто замещенных и не соответствующих ей. Например, неудовлетворенная соответствующими способами потребность в принятии другими может формировать замещающее поведение в виде лжи, совершения действий, противоречащих принятым в обществе нормам. В результате формируется замещающий потребностный опыт отрицательной направленности.

В научной литературе до сих пор личностные потребности строго не выделены в отдельную категорию, и в полной мере не изучены их виды, механизмы, структурные компоненты, этапы протекания состояния, функции, их динамические преобразования. Раскрытие содержательных и динамических характеристик личностных потребностей позволит показать включенность личности в процесс взаимодействия с окружающими людьми в рамках смысла межличностных, субъектно-субъектных отношений на разных возрастных этапах их развития.

Нельзя не согласиться с В.К. Вилюнасом (1983) в том, что спецификой основных положений теории потребностей является положение о

А.Н. Леонтьев (1971) уточняет данные позиции, указывая, что потребности личности, в частности - потребность в саморазвитии, и потребности общества необходимо разделять [13]. А.В. Соколов (2003), уделяя внимание личностным коммуникационным потребностям, отмечает, что потребности личности отличаются тем, что их носитель — индивид - является природным существом, но сущность его не биологична, а социальна.

Личностные потребности нами рассматриваются в узком смысле слова в связи со взаимодействием с окружающими людьми в конкретной деятельности, имеющей смысл, который «открывает субъекту особую значимость в связи с актуальностью потребности в конкретной ситуации» (Д.А. Леонтьев, 1999). Личностные потребности как смысловые структуры, имеющие социальное «смысловое поле» (понятие введено Б.В. Зейгарник, Г.В. Биренбаум), задают направление активности человека (на предмет или другого человека) и «определяются через форму деятельности» (А.Н. Леонтьев, 1971), в которой они реализуются.

Определение понятия «личностные потребности» позволит уточнить их содержание, выявить совокупность их существенных признаков. По мнению А.А. Ивина (2005), определение всегда существует в некотором контексте. Оно однозначно выделяет и ограничивает множество рассматриваемых вещей, но делает это только в отношении известного их окружения. Чтобы ограничить, надо знать не только то, что останется в пределах границы, но и то, что окажется вне ее [7].

В нашем исследовании мы представляем определение понятия «личностные потребности» детей дошкольного возраста. **Личностные потребности - это динамические функциональные состояния напряжения, возникающие вследствие переживания необходимости в межличностных отношениях, предметно-опосредованном взаимодействии с людьми.**

Личностные потребности могут развиваться гармонично (или дисгармонично), способствовать адекватному (или неадекватному), целесообразному (или нецелесообразному) функционированию личности в обществе и регулированию собственной активности. Развитие личностных потребностей осуществляется через осознание и рефлексию своих переживаний, поведения, деятельности. Появляясь в разные возрастные периоды, они совершенствуются и наполняются новым содержанием и

Балгимбаева Зульфия

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

В статье представлен анализ проблемы этнопсихологического субъекта с позиции интегративной методологии.

Ключевые слова: этнопсихологический субъект, этнопсихологическая персона, этнопсихологическая интерперсона, этнопсихологическая трансперсона.

Balgimbayeva Zulfiya

Integrativ model of etnopsychological subject

In the article the analysis of problem of etnopsychological subject is presented from position of integrativnoy methodology.

Keywords: subject, etnopsychological person, etnopsychological interpersona, etnopsychological transpersona.

Актуальность описания и исследования этнопсихологического субъекта, на наш взгляд, определяется, прежде всего, методологическими предпосылками.

Одной из первых таких предпосылок является задача определения сущности категории «субъект» в психологии.

Первоначально понятие «субъект» выступало в качестве одного из классических понятий, применяемых в гносеологии еще с эпохи Аристотеля, и связывалось с субстанциональным началом мира.

С конца 17 века категория «субъект» стала применяться в качестве элемента целостной системы познания с позиций психолого-теоретико-познавательного Я, противопоставляемого чему-то другому – не-Я, предмету, или объекту. Человек, познавая мир, выступает в качестве субъекта по отношению к познаваемому (объекту). Связь между субъектом

и объектом заключается в том, что объект существует независимо от субъекта и одновременно, не может существовать при отсутствии субъекта, так как и первое, и второе являются необходимыми элементами «субъект-объектной системы познания» и не могут существовать друг без друга.

В российской психологии и методологии категория субъекта восстанавливается и разрабатывается в 50-х годах 20 века. Так, С.Л. Рубинштейн, выделяет два значения субъективного.

В первом значении субъективность связывается с принадлежностью всего психического индивиду, человеку как субъекту» [1, с. 61].

Во втором значении субъектность «связана с более или менее адекватным, отношением психического к бытию как объекту» [1, с. 62].

Такая дифференциация понятий позволяет С.Л. Рубинштейну не только определиться с понятием «субъект», но и вывести ряд его важных характеристик.

Первой характеристикой субъекта, по мнению Рубинштейна, является его сознательность: «Субъект – это сознательно действующее лицо» [2, с. 67].

Вторая характеристика субъекта – его реальность.

Третьей характеристикой субъекта является «познание и конструирование бытия», благодаря которой человек имеет «деятельностную модальность, но она сводится не к деятельности, а к сущности деятеля, который осуществляет её» [3, с. 15, 55].

Четвертой характеристикой субъекта выступает «понимание субъекта как основания связи сознания и деятельности: данная связь образуется личностью» [3, с. 31].

биологических потребностей, является активность человека, направленная на достижение цели в связи с осознанием нужды, на содержание деятельности, в которой личность имеет возможность самовоплощения, самореализации. С другой стороны, важным показателем потребностей личности является стремление человека принадлежать к определенной социальной группе и занимать в ней место, быть принятым в обществе. Возникая в общении, потребности личности формируются независимо от витальных. Потребности личности как компонент личности реализуются в процессе овладения информацией о себе и о других, человеческих сообществах, что является признаком адаптированности человека к социальной среде.

Все вышеизложенное позволяет выделить два направления рассмотрения содержания потребностей личности. Первое направление характеризуется отношением к потребностям личности как к стабильному, функционирующему в определенном порядке компоненту личности, независимо от вида и степени их развития. В этом случае потребности личности наряду с физиологическими имеют общие характеристики: границы напряжения и разрядку, определенные средства удовлетворения, детерминированные объективными средовыми условиями; строго определенную последовательность процедур протекания в потребностном цикле; однозначный результат (удовлетворение, неудовлетворение, частичное удовлетворение потребности).

Второе направление рассмотрения потребностей личности характеризуется представлениями о них как о подвижной, изменяющейся, нестабильной структурной единице личности. Данный взгляд указывает на нестандартность, неопределенность, динамичность потребностей, готовность выйти в их исследовании за рамки известного. Субъективная и объективная стороны потребностей личности дополняют друг друга. Их различные соотношения могут характеризовать содержание и динамику развития различных видов потребностей личности.

Понятие «личностные потребности» специально не рассматривалось исследователями. Впервые понятие «личностные потребности» употреблено В.Н. Колбановским (1956) и Ш.Н. Чхартишвили (1958) наряду с «потребностями общества». В этом случае содержательная сторона личностных потребностей рассматривается односторонне: или с субъективных позиций: потребление личностью (Ш.Н. Чхартишвили); или только объективных (общественных) сторон (В.Н. Колбановский) [19, 9].

Переживание показывает, чем среда в данный момент является для данной личности, т.е. оно представляет собой своеобразную проекцию социальной ситуации развития, где значительная роль отводится личностным потребностям (мотивам) [3].

Б.И. Додонов (1973), А.Г. Ковалев (1969), К. Обуховский (1972) и другие рассматривают процесс удовлетворения потребностей, не учитывая механизмы взаимодействия человека в обществе, воспринимая этот процесс как самостоятельную деятельность, в которой удовлетворяются собственные потребности, потребности общения. Между тем именно общение, взаимодействие с другими людьми побуждает потребности личности к появлению и развитию.

В.А. Аверин (1999) указывает, что потребность личности связана с осознанием нужды, т. е. имеет субъективную сторону. Из потребности личности невозможно исключить потребностное состояние, отражаемое в сознании субъекта и сигнализирующее о необходимости удовлетворения возникшего желания. Само возникновение потребности является механизмом, направляющим активность человека на достижение цели, способной удовлетворить потребность личности [1].

В.Г. Леонтьев (2003) вслед за Э. Фроммом (1992) и Д.К. Макклелландом (1987, 2007), отмечает, что потребности личности связаны с социально-психологической адаптацией, с принадлежностью к социальной группе. В.Г. Леонтьев считает, что признаком социальной адаптированности человека является овладение им способами эффективной реализации личностно-значимых потребностей: овладение формой активности, предметной деятельностью. Отсутствие нужной мотивации в период адаптации приводит к тому, что человек медленно и неэффективно овладевает содержанием и способами деятельности. У него слабо формируются умения, а требования к текущей активности не актуализируют имеющийся жизненный опыт, не происходит интеграции жизнедеятельности «здесь и сейчас» в контексте личностной структуры, личностных смыслов. В итоге все это отражается в неадекватных результатах деятельности, эмоциональном напряжении, субъективном ощущении неудовлетворенности [12].

Рассмотренные взгляды показывают, что в содержание понятия «потребности личности» исследователи вкладывают различный смысл. С одной стороны, спецификой потребностей личности, в отличие от

Пятой характеристикой субъекта являются «созерцание и этическое отношение». Именно с помощью отношения человек может преодолеть «внеположенность» другого и отнести к нему как к свободному, имеющему право на самоопределение субъекту» [4, с. 208].

Шестой характеристикой субъекта является ответственность. «Ответственность человека не только за то, что он делает, но и за то, чем он будет, станет, за себя самого, за то, что он есть, поскольку то, что он сейчас есть – это в какой-то предшествующий момент его жизни было тем, что он будет» [2, с. 86].

Седьмой характеристикой субъекта является его «коллективность». Эта характеристика предполагает, что каждое «Я», есть коллективный субъект, содружество субъектов.

Д.Н. Узнадзе разрабатывает понятие «субъекта», подчеркнув его особое, отличное от понятия «личности» качество и высший уровень.

В силу того, что «главный порок классической психологии Д.Н. Узнадзе видел в том, что она отвлекалась от самого действующего индивида, от целостного субъекта, основным объектом изучения в рамках общего предмета психологии он избирает субъекта деятельности» [5, с. 4].

По Д.Н. Узнадзе, основной единицей анализа субъекта деятельности является «установка, понимаемая как модификация целостного субъекта», отражающая в себе конкретное состояние «жизненного мира», возникшее в результате «встречи» потребности и ситуации. Всякий психический и поведенческий акт должен быть объяснен, согласно теории установки, по преимуществу из субъекта, как реализация определенного его состояния или «модуса» - установки, но само это состояние понимается не как внутри самого субъекта и только из него вызревшее субъективное состояние, а как объективное субъектное состояние, детерминированное единством потребности и предмета, ее удовлетворяющего [6, с. 322]. Таким образом,

предметом психологии становится человеческая деятельность, а основным объектом изучения в рамках этого предмета выступает субъект деятельности. Единица анализа субъекта деятельности и, соответственно, центральный предмет конкретных исследований - это определенная «модификация целостного субъекта», или установка.

Исследуя структуру человека как субъекта, Б.Г. Ананьев пишет: «Мы начинаем «сверху» социальных функций на молярных уровнях, связанных с личностью, и кончаем анализом «снизу» – исследованием механизмов, обеспечивающих необходимый тонус активности и общность природных свойств человека как индивида (на молекулярных уровнях)» [7, с. 248].

По Б.Г. Ананьеву, в структуру субъекта оказывается включённой личность. Но, кроме соотнесения личности и субъекта деятельности, Б.Г. Ананьев пытается выявить связь понятия субъекта с понятием индивидуальности: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которого функционируют природные свойства человека как индивида» [8, с. 334]. Таким образом, индивидуальность выступает интегрирующим основанием всех свойств человека.

Как видим, все перечисленные психологи обратили внимание на особое качество субъекта и разный способ организации им таких форм активности как общение, деятельность и познание. В науковедческом плане это явилось началом перехода от феноменологического, констатирующего, описательного способа познания к объяснительному применительно к человеку как объекту в его специфическом качестве субъекта.

Начиная с 60-х годов 20 века, понятие «субъект» получает распространение и в социальной психологии и начинает применяться не только к личности, но и к коллективу и конкретизируется в специальных

Д. Макклелландом (1987, 2007) потребность личности определяется как отклонение некоторой реальности, внутренней или внешней, — от сложившихся ожиданий относительно этой реальности, личности как отклонение от уровня адаптации. Достигнутый результат перестает удовлетворять человека, что активизирует потребность в достижении [15].

А.Н. Леонтьев (1956, 1971) отмечает, что формирование потребностей личности сопровождается их способностью «отвязываться» от «потребностных состояний организма». Таковы высшие человеческие потребности, которые возникают за счет сдвига потребности на содержание деятельности и ощущаются как нехватка творческого самовоплощения, активности. Это — функциональные потребности, отличные от биологических потребностей — таких, как потребность во сне или тратах мышечной силы. При этом удовлетворение потребностей личности может носить материальный (включая потребление предметов) и духовный характер (не включающий потребление предметов) [13].

В рамках социальных потребности личности выделены в трудах Л.И. Божович (1972), П.В. Симонова (1971), А.Н. Леонтьева (1972), Е.П. Ильина (2006) и других. По мнению Л.И. Божович (1972), социальные потребности человека (для себя, для других) включают стремление человека принадлежать к определенной социальной группе и занимать в ней определенное место в соответствии с субъективным представлением об иерархии данной группы. Среди социальных потребностей особо выделена потребность человека следовать поведенческим, нравственным, эстетическим нормам, принятым в том обществе, к которому он принадлежит. Без этой потребности существование социальных сообществ было бы невозможно (Л.И. Божович, 1972) [3].

Потребности личности социальные (Л.И. Божович, 1972) и возникают в общении, формируются независимо от витальных. Первые признаки социализации ребенка (его положительная реакция на общение со взрослым: появление улыбки, движений) возникают в результате удовлетворения потребности в привязанности. При этом ребенок обычно привязывается к тому человеку, который с ним больше общается, и даже в том случае, если его кормит другой. Важным является то, что потребности человека формируются в онтогенезе на основе врожденных предпосылок, создающих возможности взаимодействия с миром. Необходимость в определенных формах активности определяется биологической и социальной программами жизнедеятельности, обусловленными ключевыми переживаниями ребенка.

личности и при помощи исторически конкретных средств, исследователи справедливо утверждают, что все человеческие потребности социальные. Однако явно прослеживаются и различия позиций многих исследователей. Содержание потребностей трактуется исходя из преобладания физиологического или личностного основания и рассматривается как самостоятельная категория или связывается с мотивами, ценностями и другими компонентами личности.

На основании взглядов К. Левина (1941), В. Н. Мясищева (1957), Ш.Н. Чхартишвили (1958), И.А. Джидарьяна (1974), Е.П. Ильина (2006) мы обозначим **представление о потребностях как динамическом состоянии напряжения, которое возникает вследствие переживания необходимости во внешних или внутренних стимулах и является источником активности личности.** Потребности изменяют свое содержание и формы проявления на разных этапах личностного развития. На наш взгляд, данное определение понятия «потребность» отражает содержательные и динамические характеристики личности как социального развивающегося существа со всеми присущими ему характеристиками возраста.

О необходимости разделения потребностей на потребности организма (биологические) и потребности личности указывают В.А. Аверин (1999), Е.П. Ильин (2002) и другие. В тоже время одностороннее акцентирование на социальной потребностей, «снятии биологического» напоминает Е.П. Ильин, приводит к принижению природных основ человеческого существования. Однако мы считаем важным выделение личностных потребностей, не умаляя их биологических составляющих в связи с необходимостью объяснения возникновения дисгармонии личностно-потребностного опыта, отражающегося в поведении и деятельности [8].

Отчетливо обозначено отношение к данной проблеме Э. Фромма (1990), Д. Макклелланда (1987, 2007), А. Г. Маслоу (1999), А.Н. Леонтьева (1972), Л.И. Божович (1972), А.Г. Ковалева (1970), Б.И. Додонова (1973), П.В. Симонова (1981), Н.И. Непомнящей (2005) Е.П. Ильина (2002, 2006) и других. Э. Фромм (1990) и А. Г. Маслоу (1999) рассматривают содержание и иерархический порядок возникновения индивидуально-личностных потребностей как высших, характеризующихся спецификой человеческого существования, степени развития личности.

понятиях субъекта деятельности (А.Л. Журавлев) и субъекта жизненного пути (К.А. Абульханова).

А.Л. Журавлев выделяет следующие признаки группового субъекта: активное владение своим ближним и более отдаленным окружением с психологической точки зрения; относительная автономность (самодостаточность) и независимость; способность к адекватной социальной перцепции и самовосприятию; устойчивая целостность присущих субъекту свойств; способность к самостоятельным поступкам и действиям; принятие на себя ответственности за социальные последствия своей активности.

По мнению А.Л. Журавлева, наличие или отсутствие указанных признаков, а также степень их выраженности позволяют судить об уровне социально-психологической зрелости субъекта. Основными критериальными признаками зрелости он считает самостоятельность, активную социальную позицию и социальную ответственность.

К.А. Абульханова развивает теоретические концепции личности как субъекта жизненного пути и субъекта деятельности. Автор подходит к исследованию личности как субъекта жизнедеятельности, вовлеченного в диалектический процесс общественного воспроизводства.

К.А. Абульханова выводит целый ряд психологических характеристик личности как субъекта жизни. К ним относятся: высокий уровень развития ценностно-смысловой регуляции жизненного пути; ориентация в управлении жизнью на субъективную логику, связанную со смысловыми связями биографических фактов; осознанность и активность реализации смысла жизни; иерархическая организация главных жизненных отношений в структуре смысла жизни; большая общественная значимость ценностей в структуре смысла жизни; транспективное распределение смысла во времени жизни. Интегральным свойством личности как субъекта жизни является жизненная позиция, которая раскрывается как совокупность внутренних отношений к отдельным жизненным обстоятельствам и жизненному пути в

целом. Подчеркивается, что критериям субъектного способа жизни удовлетворяет активная жизненная позиция, которая подразумевает активное, осознанное и ответственное вмешательство личности в ход жизненного пути.

Целевой контент-анализ научных текстов (Г.В. Суходольский) показал, что понятие субъекта охватывает наряду с психологическими феноменами социальные и биологические явления, а, по мнению А.В. Брушлинского, категорией субъекта охватываются и личность, и группа, и общество; фактически субъектом может быть общность любого масштаба, включая все человечество. В рамках социальной психологии начинают проводиться конкретные экспериментальные социально-психологические исследования субъекта (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Ю.В. Сиягин и др.).

Эти и целый ряд других исследований субъекта продемонстрировали человека не только как носителя предметно-практической деятельности и познания, но и позволили различать индивидуальный и групповой субъект.

Индивидуальный субъект – это активно проявляющий себя, обладающий сознанием и волей индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности.

Под групповым субъектом сегодня принято считать консолидированную группу лиц, общество, культуру или все человечество в целом. Групповой субъект, как и индивидуальный, наделен способностью порождать смыслы, вносить коррективы в собственные действия, вырабатывать программы, ставить цели и разрабатывать пути их реализации. Субъект является центром инициативы в социальных процессах, генератором собирательного, созидательного, структурообразующего действия.

Теперь обратимся к понятию «этнопсихологический субъект». Здесь можно выделить несколько научных направлений, которые так или иначе определяли сущность этнопсихологического субъекта: этнологическое,

человека как «предмет нужды» для другого человека. [18]

По мнению многих исследователей, *потребности и мотивы* могут находиться в разном соотношении друг к другу. Л.С. Выготский (1926, 1989) стоял на той позиции, что побудителем мыслей человека является мотивирующая сфера сознания, которая включает в себя влечения и потребности, интересы и побуждения, аффекты и эмоции. А.А. Ухтомский (1931), С.Л. Рубинштейн (1940, 1989), Л.И. Божович (1968), А.Г.Ковалев (1970), К.К. Платонов (1972), Б.И. Додонов (1984), Д.А. Леонтьев (1999) и другие придавали мотивам и потребностям равнозначность и приравнивали эти две категории. На преобразование потребности в мотив после ее опредмечивания указывали А.Н. Леонтьев (1970), Б.В. Зейгарник (1981) и другие. Побуждение как функция потребностей в связи с мотивацией выделено Д. О. Хеббом (1949), К. Левиным (1943, 1970), П.В.Симоновым (1981). Независимо от содержания потребностей их самостоятельное место в структуре мотивации определено через механизм формирования цели. Потребности, по мнению В.Г. Асеева (1976), В.И. Ковалева (1982), В.Д. Шадрикова (1996), Р.С. Немова (1999), обуславливают мотивацию вместе с целями, мотивами, уровнем притязания и идеалами, стремлениями, интересами и намерениями. Потребности как компонент мотива рассматриваются В.А. Иванниковым (1983), Е.П. Ильиным (2006).

Исследуя проблему смысловой реальности, Д.А. Леонтьев (1999) обратил внимание на формирование и развитие потребностей, предшествующих мотиву, и преобразующихся в него после опредмечивания потребности. Потребности может соответствовать целый класс мотивов, а мотив может входить в разные потребностные классы. Мотивы позволяют уточнить конкретную специфику предметного содержания потребностей, выявить источник смыслов (Д.А. Леонтьев, 1999). Сложные формы деятельности побуждаются несколькими потребностями, определяя полимотивированность деятельности. (Л.С. Выготский, 1982; А.Н. Леонтьев, 1970; К.К. Платонов, 1972; Б.Ф. Ломов, 1984; Д.А. Леонтьев, 1999; Г.А. Суворова, 2003; Е.П. Ильин, 2006 и другие).

Отношение исследователей разных отраслей науки к содержанию понятия «потребности» имеет много общих позиций. Потребности неотделимы от условий жизни человека, его развития и социального самочувствия. Они находятся в единстве с общественным развитием, которое регулирует процессы взаимодействия индивидуального и социального. Так как потребности человека удовлетворяются, развиваются и формируются только в процессе общественных отношений, социализации

Ухтомский, 1966; Л.И. Божович, 1968; В.С. Мерлин, 1968, 1996; Е.П. Ильин, 2006), определяют направление поведения и деятельности человека, направленность личности и доминанту ее поведения. Устойчивое доминирование потребностей, выступающих в роли долговременных мотивационных установок, формирует стержневую линию жизни.

В.П. Зинченко (1983), А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский (1998), Б.Г. Мещеряков (2004) отмечают, что потребности как внутренние сущностные силы организма побуждают его к осуществлению качественно определенных форм активности, необходимых для сохранения и развития индивида. В своих первичных биологических формах потребность выступает как нужда, испытываемая организмом в чем-то, находящемся вне его и необходимом для его жизнедеятельности.

Д.Н. Узнадзе (1949, 1966) и С.Л. Рубинштейн (1940, 1989) связывают потребность с установкой как позицией личности, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности. По мнению С.Л. Рубинштейна (1940, 1989), потребность рассматривается как установка, готовность к определенной активности, что позволяет перераспределить значимость различных моментов, по-особому расставить акценты и интонации, выделить существенное и все представить в иной перспективе. С.Л. Рубинштейн (1940, 1989) ввел понятие «динамическая тенденция» развития личности для характеристики направленности потребности, которая включает два связанных между собой момента: предметное содержание (направленность на что-то) и напряжение, которое при этом возникает. С.Л. Рубинштейн (1940, 1989) рассматривал потребности как активно-пассивное состояние, имеющее субъективно-объективный характер. Потребность свидетельствует о наличии нужды в чем-то, что находится вне человека, во внешних предметах или в другом человеке (существо страдающее, и в этом смысле пассивное), что проявляется в связи человека с окружающим миром. Вместе с тем потребности человека являются исходными побуждениями его к деятельности [17].

Именно потребность и наличие ситуации Д. Н. Узнадзе (1949, 2001) назвал необходимыми и вполне достаточными условиями для возникновения установки. При этом подчеркивается, что деятельность порождается не самой по себе потребностью, а ее встречей с ситуацией. Потребность – это то, что нужно, но чем в данный момент человек еще не обладает. Эти две позиции ведущих отечественных психологов позволили нам потребность рассматривать как динамический, развивающийся феномен, а

антропологическое, этнолингвистическое, этнокультурологическое, этносоциологическое и этнопсихологическое [9].

Так, **этнологи** считают, что этнопсихологический субъект – это всякая общность людей, говорящих на одном языке, которая складывается на определенной территории, в реальных социально-экономических условиях и сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой (Д.Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль и др.).

Антропологи (К. Леви-Стросс, К. Клакхон, Э.Б. Тэйлор и др.) считают, что при изучении этнопсихологического субъекта нельзя смешивать его особенности с расовыми признаками.

Этнолингвисты, начиная с идеи В. Гумбольдта о реконструкции «духа народа» через особенности «внутренней формы языка», в анализе этнопсихологического субъекта большое внимание уделяют языку, как ведущему фактору его формирования.

Этнокультурологи в качестве определяющего фактора этнопсихологического субъекта называют культурную среду, со своей особенной системой культурных ценностей, которая используется для выражения социального и этнического самосознания (Д.И. Чижевский, Ю.В. Бромлей, Б. Андерсон и др.).

Этносоциологи в объяснении феномена этнопсихологического субъекта опираются на этнический аспект социального бытия - социальный опыт народа, и подчеркивают, что этническая специфика выражает внеличностное общественное сознание и интериоризуется в процессе его «межпоколенной» передачи в форме этнического сознания (Г.Г. Дилигенский, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева и др.).

Этнопсихологи в анализе этнопсихологического субъекта исходят из изучения связей между внутренним, психическим миром конкретного человека и конкретным внешним, предметным, социальным, этнокультурным миром (Л.С. Выготский, Г.Г. Шпет, Б.Ф. Поршнев и др.).

При этом содержательная характеристика этнопсихологического субъекта раскрывается через определение «психический склад», под которым понимаются устойчивые особенности психики, сложившиеся у этноса под влиянием всей совокупности условий его существования в результате длительного исторического развития.

На наш взгляд, на сегодняшний день возникла насущная необходимость объяснения этнопсихологического субъекта с позиций интегративной парадигмы. Опора на нее позволяет выделить в этнопсихологическом субъекте два уровня, которые тесно связаны между собой. В этом смысле с позиций интегративной психологии можно говорить о том, что этнопсихологический субъект отражает в себе индивидуальный и групповой субъекты одновременно.

Еще Л.Н. Гумилев писал, что этнопсихологический субъект - это динамическая система, которая включает в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурные традиции и взаимосвязи с соседними этносами. Б.К. Малиновский считал, что этнопсихологический субъект – это целостный социокультурный феномен, который проявляется через три измерения: артефакты (ресурсы, как материальный аппарат жизнедеятельности), организованные типические действия (определенные поведенческие технологии) и символические аспекты (общие идеи и смыслы). По свидетельству Г.В. Суходольского, в общепсихологическом плане до сих пор в понятии субъекта смешиваются почти все формы движения материи.

Отдельный индивид, как представитель определенного этноса, воздействуя на мир посредством своей практической деятельности, вполне способен к активному проявлению себя в процессе познания и самопознания. Однако при таком активном проявлении себя этнопсихологический индивидуальный субъект является носителем всей совокупности группового этнопсихологического субъекта, того, что в

эмпатии, в нежности, избегании тревоги, считает К. Хорни (1997). В результате ситуации дискомфорта при рождении появляется реакция беспокойства. Потребность в безопасности, высокой оценки самих себя, самоуважении и в уважении со стороны других является социальной, но эта социальность включена в органические потребности с рождения (Г. Салливан, 1965). Если потребность не удовлетворена изначально, то она не может быть удовлетворена «никогда» и вследствие этого формируется эгоизм, нарциссизм как недостаток любви, и тогда включаются механизмы «бегства». Однако, потребности в ходе исторического развития изменяются и развиваются (Э. Фромм, 1990). А. Адлер (1926, 2007) считал, что главным источником мотивации (потребности) является стремление к самоутверждению как компенсации возникшего в раннем детстве чувства неполноценности [2]. К. Левин (1943), специально исследовавший потребности, полагает, что поведение человека вытекает из жизненного пространства человека, следовательно, возможна предсказуемость его поведения, побуждаемого потребностями [11].

Ш.Н. Чхартишвили (1958) справедливо считает потребности основным фактором активности человека, его поведения. «Нет поведения, которое не имело бы в виду потребности». Им выделено импульсивное поведение, управляемое потребностью («Я хочу»), и волевое поведение, исходящее из чувства долга («Я должен») [19].

Б.Г. Ананьев (1969, 1980) показал, что потребность реализуется в определенных объектах и ситуациях. Потребности он связывал с понятием «поведение» не столько тактически, как «приспособленные к отдельным ситуациям», сколько стратегически, «достигая далеких целей, общих идей и принципов мировоззрения». Б.И. Котляр (1986), К.В. Судаков (1987), Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова (1997) рассматривают потребности как особый комплекс возбуждений, который толкает человека к поиску специфических раздражителей внешней среды, удовлетворяющих эту потребность, которая как «эмоционально окрашенное состояние» возникает на основе определенной потребности, формирующей поведение.

Потребности как источник активности организма определяют направленность не только поведения человека, но и мышления, чувств, воли (Н.И. Шевандрин, 1992); отношение личности, переживаемое как противоречие и выступающее движущей силой поведения (С.Б. Каверин, 1998). Потребность является источником побуждения деятельности, в которой порождаются новые потребности посредством их удовлетворения. (Ш.Н. Чхартишвили, 1956; В.А. Ядов, 1967; А.Г. Здравомыслов, 1986; Н.С. Кузнецов, 1992; А. Зиев, 1999; и другие). Система потребностей обеспечивает направленность личности (С.Л. Рубинштейн, 1940, 1989; Б. И. Додонов, 1989). Потребности, включенные в систему мотивов (А.А.

состояние биологических и социальных систем потребность направлена на обладание предметом, познание объекта и его потребление (В. Н. Мясисев, 1957, 1995; В.Г. Иванов, 1971; А.Г. Ковалев, 1970).

Содержание потребностей человека как *ценностной категории личности* находится в центре внимания социологов и философов, но не как самостоятельный объект изучения, а чаще в связи с ценностями и интересами, общественными отношениями (В.А. Ядов, 1967; А.В.Веденов, 1967; В. П. Тугаринов, 1969; Н.С. Кузнецов, 1992; В.Г. Леонтьев, 2003; и др.). Личностная сторона потребностей характеризуется исследователями через установку (Д.Н.Узнадзе, 1966); личностные диспозиции (В.А. Ядов, 1967); жизненные ценности (В.С. Магун, 1983); как свойство всего живого (А.Г. Здравомыслов, 1986).

Отношение к проблеме потребностей как ценностной категории выразили А.В. Веденов (1967), В.А. Ядов (1967), В.П. Тугаринов (1969), А.Г. Здравомыслов (1986), Н.С. Кузнецов (1992). А.В. Веденов (1967) отмечает, что человек действует на основе потребностей всего общества, на основе требований общества и коллектива. В.П. Тугаринов (1969) определяет ценности как предметы в качестве средств удовлетворения потребностей. Авторы характеризуют потребности через общественные отношения, интересы и ценности личности. Механизмом формирования потребности А.Г. Здравомыслову (1986) представляется переход ценностей в интерес, а интерес в потребности, и наоборот. В этой цепи потребность определяется как свойство всего живого, выражающее первоначальную, исходную форму его активного, избирательного отношения к условиям внешней среды, как внутренний стимул всякой жизнедеятельности [6].

Потребности, отражая фундаментальные отношения человека к миру, являются основой, *источником активности поведения и деятельности*, первичным звеном мотивации. Роль потребностей (особенно в безопасности) и связанных с ними глубоких социальных чувств, существенным образом мотивирующих поведение личности, стало предметом специального исследования многих представителей неопрейдизма А. Адлера (1926, 2007), К. Хорни (1937, 1997), Г. Салливана (1965), Э. Фромма (1990). Ими определено, что человеку свойственно врожденное чувство беспокойства, «коренной тревоги», в основе которого лежит потребность в безопасности, в удовлетворении всех своих желаний (К. Хорни, 1997). В процессе формирования личности у нее могут возникнуть различные типы поведения: устойчивое, устраненное или агрессивное. Ребенок рождается с потребностью в общении с людьми,

современной этнопсихологии принято называть структурой этнопсихологических характеристик.

Исследование структуры этнопсихологических характеристик является для этнопсихологии не новой. Она находит свое отражение в различных работах отечественных и зарубежных исследователей, которых интересуют принципы выделения структурных компонентов, их описание, изучение их взаимосвязи, генезиса и пр.

Сегодня уже известны принципы, которые разработаны для выделения структурных компонентов этнопсихологических явлений. Например, принципы динамичности и осознанности (А.И. Горячева, 1965), принципы психологического способа переработки информации, принципы ценностно-мотивационных подходов (Д. Левинсон, 1965).

Однако до сих пор в этнопсихологии не прописаны основные базовые принципы, лежащие в основе возникновения и развития тех или иных этнопсихологических характеристик, а, следовательно, и этнопсихологического субъекта. Зачастую это приводит к тому, что в качестве структурных компонентов этнопсихологических характеристик включаются разнопорядковые элементы (например, поверья, вкусы, предрассудки, темперамент, самосознание и пр.), связь между которыми, безусловно, существует, но каков порядок связи этих элементов и каковы механизмы их взаимодействия до сих пор не понято.

В этой ситуации имеет смысл обратиться к тем принципам интегративной парадигмы, которые разработаны Козловым В.В. и могут лечь в основу изучения этнопсихологического субъекта.

Первым таким принципом является *принцип целостности*. Исходя из этого принципа этнопсихологический субъект, как индивидуальный и групповой субъект, является чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системой, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации» [10].

Базисными посылками данного принципа выступают:

1. «Процессы организации, т.е. образования новых структур и их интеграция в системы более сложной организации, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях».

2. «Структурный, биоэнергоинформационный обмен со средой (социальной и природной) как основная функция человека и групп как целостных систем».

3. Понимание «процессов эволюции и инволюции личности и групп как прогрессивных, т.е. повышающих целостность и внутреннюю непротиворечивость и регрессивных, которые увеличивают раздробленность и конфликтность».

4. «Возрастающий уровень организованной сложности, интегрированности, количества взаимосвязанных уровней и гибкости психической реальности человека как саморефлексирующей целостной системы» [10].

Принцип целостности позволяет не только определить процесс изменения этнопсихологического субъекта «в континууме времени-пространства», но и, обозначая «приоритет социальных влияний на каждого индивидуума и важность социальных интересов чувства общности», как группового субъекта, не сбрасывает со счетов и индивидуальный субъект, с его ощущениями, эмоциями, чувствами, мышлением и духовными переживаниями. Принцип целостности, позволяет анализировать этнопсихологический субъект с позиций «глубинных интерперсональных и трансперсональных измерений» [10].

Вторым принципом является *принцип развития*. Он выражается в том, что «человеческая психика, личность, группа любого уровня структурной и функциональной сложности имеют множество потенциальных направлений своего развития» [10].

Указанный принцип позволяет понять, что возникновение этнопсихологического субъекта не сводимо «к линейным зависимостям, как

потребность, тем большее удовлетворение будет испытывать человек после удовлетворения этой потребности [14].

Проведенный содержательный анализ понятия «потребности» как исходного в категориальном аппарате философии личности позволил Ф.Ю. Гогоберидзе (1998) определить «потребность» как фиксатор определенного состояния, которое складывается из трех основных уровней в структуре человека: физической, психической, социальной нужды. Осмысление данной необходимости побуждает к соответствующим действиям, направленным непосредственно на объекты, «утоляющим нужду». В «психической потребности» выделяется фиксирующая объективная (физическое и психическое состояние) и субъективная стороны (социальное состояние). Ф.Ю. Гогоберидзе (1998) отмечает, что потребность принадлежит к конкретному уровню абстракции, при котором субъект-объектные отношения определяют состояние субъекта [4].

Потребности в контексте *состояния напряжения* отражают: а) необходимую связь этих систем с вещественными, энергетическими и информационными компонентами внешней среды, усвоение которых является условием их существования, функционирования и развития; б) способность самостоятельного, избирательного реагирования на жизненно важные условия; в) форму проявления противоречия между организмом как носителем потребности (в обществе — субъектом потребности) и компонентами внешней среды (предметами, потребностями), разрешаемого удовлетворением потребности посредством активных действий ее носителя» (В. Н. Мясичев, 1944, 1957) [16].

Содержанием потребности в этом случае является состояние внутреннего напряжения, динамическое состояние данного момента (К. Левин, 1931; Ш.Н. Чхартшвили, 1958); восстановление привычного, ожидаемого, но отклонившегося состояния (Д. К. Макклелланд, 2007); как состояние, в котором отражены объекты реальности (К.К. Платонов, 1972); оперативное потребностное состояние (И.А. Джидарьян, 1974; П.А. Рудик, 1976; Е.П. Ильин, 2006); состояние человека, выражающее его зависимость от материальных и духовных предметов и условий существования, находящихся вне индивида (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1995); специфическое психическое состояние организма и личности, выражающее зависимость их существования и развития от условий, в которых они живут и действуют. (А. Зиев, 1999). Как специфическое

деятельности, как мотив или его компонент. Остановимся подробнее на данных содержательных характеристиках.

Содержание представлений о потребностях, как *энергетической базы*, наиболее раскрыто в зарубежных ранних психоаналитических исследованиях, где потребности являются источником энергии, движущей силой, целью и проявляются в инстинктах, влечениях (У. Мак-Дауголл, 1929; З.Фрейд, 1932, 1989).

Наибольшее внимание уделяется потребностям как *дефициентному началу*. Потребность как объективная необходимость, «нужда», дефицит начинает изучаться в отечественной философии и психологии в 30-е, 60-е годы XX века (Г. М. Гак, Г. Е. Глезерман, 1960; Д. Е. Чесноков, 1961; Д. А. Кикнадзе, 1968 и другие) . Достоинством данных исследований, по мнению.

Н.С. Кузнецова (1992), является фиксация объективных отношений необходимости, зависимости человека от внешнего мира, мотивирующей роли потребностей. Если не учитывать субъективный аспект потребности — ее переживания беспокойства, неудовлетворенности, напряженности, страдания, что порождает действенное отношение к миру, то не будет раскрыта сущность потребности (Г. В. Мокроносов, А. М. Мосоров, А. Т. Москаленко, 1960 и другие) [10].

Потребность *по дефициентному основанию* рассматривается как отражение в сознании нужды (А. Маслоу, 1997); чувство неполноценности (А. Адлер, 1926, 1998), как предмет удовлетворения нужды (В.Г. Лежнев, 1970), как внутреннее требование организма к жизненно необходимым условиям внешней среды (Б.Г. Ананьев, 1969, 1996); дефицит, отсутствие блага или его избыток (В.С. Магун, 1983); как зависимость от чего-либо, как внутренняя программа жизнедеятельности индивида (В.А. Василенко, 1983; Б.И. Додонов, 1984; П.В. Симонов, 1987); как объективная необходимость (Б.Ф. Ломов, 1984); объективная нужда и субъективный дискомфорт (П.В. Симонов, 1987); нужда, запрос (Ф.Ю. Гогоберидзе, 1998); как психический образ нужды (Л.С. Филиппов, 1999; Е.П. Ильин, 2006); переживание нехватки, недостатка чего-либо для существования и развития (Е.В. Золотухина-Аболина, 2002).

Ю.В. Шаров (1970), В.С. Магун (1983) определяют связь потребности не только с дефицитом, но и с избытком чего-то (потребность в ликвидации избытка). В.С. Магун (1983) справедливо утверждает, что чем сильнее

качество, появившееся после определенного события, как причины». Исходя из данного принципа, можно сделать вывод о том, что структурирование этнопсихологического субъекта «происходит по каналам, которые выходят за границы индивидуальности, и включают все окружающее» и показать, что возникновение и развитие этнопсихологического субъекта является процессом, включенным в более широкие процессы и имеющие «смысл только в их отношении к целому» [10].

Третий принцип, который может лечь в основу анализа этнопсихологического субъекта, - *принцип обусловленности*.

Данный принцип позволяет анализировать этнопсихологический субъект не только «с позиций здравого смысла..., но и акаузальных взаимосвязей как внутри психики, так и между событиями внутреннего и внешнего мира» [10].

Следуя идее принципа обусловленности, необходимо понимать, что этнопсихологический субъект является отражением «системы взаимосвязанных пространственно-временных сознательных и бессознательных структур персоны, интерперсоны, трансперсоны, между которыми существует энергоинформационное взаимодействие» [10].

Четвертый принцип интегративной методологии в исследовании этнопсихологического субъекта - *принцип потенциальности*, который предполагает «целостное видение личности и группы в перспективе их материального, социального, духовного роста» и «раскрытие их потенциальности, интуиции, творчества, высших состояний сознания, личностных ресурсов» [10].

Опора на принцип потенциальности делает возможным исследование этнопсихологического субъекта на различных уровнях:

- на уровне узнавания о различных свойствах, качествах, способностей, мотивации, целей и др.;

- на уровне перспективного развития «материального, социального и духовного Эго»;

- на уровне «отождествления или разотождествления со значимыми фрагментами или качествами своего Эго»

- на уровне «раскрытия потенциальных возможностей, способностей, витальных ресурсов»;

- на уровне «раскрытия творческих сил личности, высших психических состояний сознания, экзистенциальных смыслов существования. В группе – переживание чувства «Мы», ощущения полной безопасности, комфортности и реализованности в групповом пространстве» и т.д. [10].

И, наконец, пятым принципом интегративной методологии при изучении этнопсихологического субъекта является *принцип многомерности истины*, который предполагает, что «любое объяснение и понимание индивидуальной психической реальности, а также социально-психологических закономерностей групп и сообществ, всегда будет неполным, а значит и неистинным» [10]. Опора на принцип многомерности позволяет исследователю на теоретическом уровне - стремиться «хорошо понимать и представлять многообразие теорий, концепций, моделей»; на практическом уровне - вырабатывать «умение работать внутри нескольких парадигм и видеть ценность альтернативных подходов к работе» с этнопсихологическим субъектом.

Изучение этнопсихологического субъекта с позиций интегративной парадигмы позволяет описать **модель** этнопсихологического субъекта. Она представляет собой сложную динамическую и многоуровневую систему, компоненты которой логично и тонко связаны между собой; изменение одного опосредствованно влияет на другое.

Данную модель можно построить на основании анализа картины мира, в которой существует субъект или которая создана субъектом, и наоборот, можно смоделировать субъект для того, чтобы раскрыть содержание субъекта (Я) и прогнозировать характер возможных отношений, установленных этим субъектом.

the stimulator of the motive. The author suggests her own understanding of the personality needs and singles out some characteristics of their functioning.

The key words: needs, personality needs, needful theory, the state of tension, the experience of necessity in the interaction.

Для понимания психологической категории «личностные потребности», механизмов их функционирования и проявлений необходимо рассмотреть отношение к проблеме потребностей представителей различных отраслей научного знания и определить сущность и механизмы потребностей как таковых. Принимая во внимание такие основные признаки личности, как включенность человека в социальные отношения, его реализацию в социально значимой деятельности и в общении, мы остановимся на анализе основных положений теории потребностей.

Потребности как предмет научного поиска рассматриваются в философии, социологии, психофизиологии, психологии. Теоретический анализ философской, социологической литературы (Ф.Ю. Гогоберидзе, А.Г. Здравомыслов, А. Зиеев, Е.В. Золотухина-Аболина, Н.В. Иванчук, В.Г. Леонтьев, В.С. Магун, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, М.С. Каган и другие), психофизиологической (П.К. Анохина, Н.Н. Данилова, Б.И. Котляр, А.Л. Крылова, И.П. Павлов, П.В. Симонов, К.В. Судаков, А.А. Ухтомский и др.) и психологической (К. Левин, Г. Маслоу, З. Фрейд, Д. О. Хебб, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и другие) показал, что в науке неоднозначно освещено понимание категории "потребности" в связи с личностным развитием человека, по-разному определяются механизмы их реализации. До сих пор остается недостаточно исследованной проблема личностных потребностей, их содержания, механизмов функционирования.

Теоретическое осмысление имеющихся в исследованиях представлений о потребностях дало нам возможность на основе содержательного анализа провести дифференциацию и распределить их на несколько групп. Потребности как предмет научного поиска находятся в центре внимания многих зарубежных и отечественных исследователей и рассматриваются ими как энергетическая база, дефицитное начало, состояние напряжения, как ценностная категория личности, как фактор активности поведения и

ПОНИМАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ»

Аннотация.

В статье предпринята попытка теоретического осмысления категории «личностные потребности» и ее места в общей потребностной теории. Представленный анализ основных положений теории потребностей позволил выделить содержательные характеристики потребностей человека, рассматриваемых как дефицитное начало, как состояние напряжения, как ценностная категория личности, как источник активности поведения и деятельности, как компонент и побудитель мотива. Автор предлагает свое понимание личностных потребностей и выделяет некоторые характеристики их функционирования.

Ключевые слова: потребности, личностные потребности, потребностная теория, состояние напряжения, переживание необходимости во взаимодействии.

Burykina M. Yu.

Understanding of psychological category

“The personality Needs”

The Annotation.

In the article under consideration the attempt of the theoretical understanding of the category “The Personality Needs” and its place in the general needful theory is undertaken. The given analysis of main statements of needs` theory made it possible to single out the substantial characteristics of man`s needs regarded as the deficient beginning, as the state of tension, as the value person`s category, as the source of behavior`s and work`s activity, as the component and

Нам представляется, что модель этнопсихологического субъекта может быть обозначена в следующем виде: этнопсихологический субъект – это комплекс определенных характеристик, которые представляют его содержание. Этнопсихологический субъект активен и деятелен. Зарождаясь и развиваясь в мире и раскрывая свое внутреннее содержание миру, этнопсихологический субъект, одновременно участвует в активном преобразовании этого мира.

В этнопсихологическом субъекте комплекс определенных характеристик проявляется на трех взаимосвязанных уровнях: внутриличностном (этнопсихологическая персона), межличностном и социальном (этнопсихологическая интерперсона), глубинном (этнопсихологическая трансперсона).

Первый уровень модели этнопсихологического субъекта включает в себя **этнопсихологическую персону**. В интегративной парадигме понятие «персона» имеет существенное отличие от первоначального авторского понимания персоны, которое было предложено К.Г. Юнгом. По Юнгу, архетип Персона – это социальная роль, которую индивид играет в соответствии с требованиями, обращенными к нему со стороны окружающих. Это публичное лицо индивида, воспринимаемое другими.

В интегративной парадигме Персона – это архетип, который отражает в себе не только публичное лицо индивида, это еще и сам индивид, с неповторимостью его генофонда, спецификой психических процессов и темперамента, телесными ощущениями, эмоциями, чувствами, мышлением и духовными переживаниями.

Этнопсихологическая персона выступает в качестве анализа единичности участника процесса взаимодействия, его свойств и особенностей - как организма (биологического существа, носителя морфологических и физиологических функций), индивида (носителя

психических, предличностных функций) и личности (носителя этносоциальных функций). Поэтому на уровне этнопсихологической персоны можно говорить о некотором внутреннем мире человека, объединяющем в себе психофизиологические и индивидуальные этнопсихологические особенности.

Второй уровень модели представлен **этнопсихологической интерперсоной**. Этнопсихологическая интерперсона - это формы социального сознания и бессознательного и их реализации. К ним можно отнести оформление социальных статусов и ролей, принятых в той или иной этнической группе, систему интеракций и широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира (отношения между собой, к представителям других народов и пр.).

На втором уровне этнопсихологический субъект выступает в качестве «основного носителя именно этнопсихосоциальных свойств» (Л.М. Веккер, 1981; 1998), в качестве носителя интегральных функций как саморазвивающейся и эволюционирующей системы целостной индивидуальности.

Обозначить границу перехода от отдельного этнопсихологического субъекта к групповому этнопсихологическому субъекту, границу, пролегающую между общечеловеческими (универсальными психическими и социокультурными) закономерностями и тем, как эти общие законы преломляются в неповторимом мире субъективной реальности, которая является по своей природе интегральным образованием, очень сложно. В этой ситуации в качестве механизмов такого перехода могут выступать процессы интериоризации и экстериоризации, описанные Л.С. Выготским (1926), в которых отражается специфика индивидуального этнопсихологического субъекта, как «собственно-личностного» и группового этнопсихологического субъекта, как «этнокультурного» проявления. Через различные аспекты «Я», характеризующие

отношению к ситуации. В последнем случае возникают ошибки просчета. Эксперименты с гендерной идентичностью осуществляет субъект, результаты (победы и поражения, достижения и потери) переживаются субъектом и образуют уникальный жизненный опыт, индивидуальность гендерной идентичности.

Таким образом, в данной статье был проанализирован гендерный конструкт как феномен социального поведения мужчин или женщин с позиции системного подхода В.А. Ганзена. В результате были выделены особенности проявления гендера на различных уровнях организации индивидуальности человека. Индивидуальный аспект гендера объединяет природные особенности человека, подкрепленные социальным одобрением или непринятием. Личностный аспект гендера определяет осознанность личностью своей половой принадлежности и возможностью ее реализации в социуме. Субъектный аспект гендера представляет собой конкретную пространственно-временную реализацию гендера.

Литература:

1. Ананьев В.Б. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
2. Бызова, Л. Влияние гендерной идентичности на социально-психологическую адаптацию женщин – канд. диссертация - Ярославль, 2007.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л., 1983.
4. Козлов, В. Интегративная психология. М., 2007 - с.675.
5. Юнг К.Г. Отношения между Я и бессознательным - М., 1994. —336 с.

конкретных условиях социального взаимодействия. Именно субъектный гендер осуществляет интеграцию индивидуального и личностного аспектов гендера.

Индивидуальный аспект гендера выступает по отношению к субъекту интеграции бессознательным, а личностный аспект – осознанием. И то и другое требует воплощения, реализации в социуме, в реальном действии существующих во внутренней реальности представлений о правильном варианте социального поведения. Мы считаем, что личностный аспект определяет направление, цель реализации гендера, а индивидуальный аспект форму, возможно, стиль.

Выше были расписаны варианты индивидуального гендера (гармоничный – негармоничный) и личностного (адаптивный – неадаптивный). Тогда субъектный гендер выбирает из возможных комбинаций единственный вариант актуального воплощения гендера в мире.

Вариативность (ригидность) форм поведения и достаточная структурированность (размытость) целей и ценностей, интересов и установок может столкнуться с жесткими (мягкими) условиями и требованиями среды. Задача субъектного гендера как интегратора запросов гендерной идентичности и условий реализации оптимизировать затраты на пути реализации. В этом смысле субъектный гендер может быть эффективным и неэффективным, т.е. при решении актуальной задачи могут быть слишком большие энергетические затраты, особенно если субъектный гендер реализует непривычные или новые формы поведения. Например, перцептивная активность субъектного гендера – это вычленение информации, необходимой для актуального поведения из информационного поля социума. Информация может быть релевантной поставленной задаче, достаточной, избыточной, иллюзорной и пр. Качество информации определяется интеллектуальным потенциалом и социальным опытом субъекта, но кроме того и тем из какой гендерной модификации субъект смотрит на социальную ситуацию. Например, для женщины в данный момент актуально воплощение эмоциональности и спонтанности (гендерный тип Елена) или женской мудрости и добродетели (гендерный тип Мария), а для мужчины мудрого руководства (гендерный тип а Правитель) или агрессивного подавления (гендерный тип Воин). В зависимости от установок в информационном поле релевантной может представляться разная информация. На базе осознанной информации субъект выстраивает поведение, которое может быть адекватным или нет по

экстериоризацию как высвобождение внутреннего потенциала в этнопсихологической субъектной активности, может быть описана внутривидовая этнопсихологическая организация субъекта. Как видим, этнопсихологическая интерперсона, таким образом, выступает как уникальный целостный феномен, оказывающийся интегралом всех уровней внутреннего и внешнего взаимодействия.

Третий уровень модели включает в себя **этнопсихологическую трансперсону**. Она находит отражение в системе морально-этических и экзистенциальных ценностей и норм этнических сообществ, различной атрибутике, присущей тому или иному этносу (узоры, одежды), в определенных этнических обрядах и ритуалах, выполняемых в соответствии с обычаями народа, в народных сказках, легендах, преданиях, мифах и пр.

Этнопсихологическая трансперсона связана с глубинными трансперсональными слоями психики (С. Гроф), архетипическими образами (К. Юнг), процессами, находящимися за пределами края привычной идентичности (А. Минделл).

Как видим, этнопсихологическая персона, этнопсихологическая интерперсона и этнопсихологическая трансперсона полностью охватывают этнопсихологический субъект (от физиологических и соматических до трансперсональных) как на уровне индивидуального, так и на уровне группового субъекта.

Выделение трех уровней в этнопсихологическом субъекте позволяет, во-первых, проанализировать их как организованную целостность, во-вторых, описать в системе психологические составляющие и элементы каждого уровня, в-третьих, установить взаимосвязи между ними, в-четвертых, определить место и роль каждого уровня в иерархической системе.

В этом плане нельзя не согласиться с Б.Ф. Ломовым, который писал, что «непонимание (или игнорирование) уровневого «строения» психики приводит к упрощенной ее трактовке, к представлению о ней как некоторой

аморфной, диффузной целостности, к смазыванию специфики различных психических явлений» [11, с. 96].

Этнопсихологический субъект как сложная динамическая и саморазвивающаяся система должен отличаться характерными для этой системы признаками. Каковы же основные признаки этнопсихологического субъекта?

В определении признаков этнопсихологического субъекта мы будем отталкиваться от мнения А.Л. Журавлева, который, описывая коллективный субъект, выделяет три его основные признака: взаимосвязанность членов группы, совместную активность и групповую саморефлексивность [12].

В социальной психологии под взаимосвязанностью членов группы, прежде всего, понимается психологическое единство и целостность групповой общности (упорядоченность внутригрупповых структур, согласованность основных компонент системы групповой активности, устойчивость субординационных взаимосвязей между ними, стабильность и преемственность их функционирования).

Таким образом, рассматривая этнопсихологический субъект с позиций взаимосвязанности членов группы, можно говорить об этнической интеграции, отличительной особенностью которой является скрытость в обычных условиях, в повседневном функционировании группы. Она проявляется лишь в ситуации преодоления каких-либо помех. Этническая интеграция может рассматриваться как степень совпадения (согласованности, сходства) представлений, ориентации, позиций, мнений членов этнической группы по отношению к тем или иным явлениям, лицам, событиям, целям и ценностям, особенно значимым для групповой этнической жизнедеятельности.

Таким образом, этнопсихологический субъект с точки зрения взаимосвязанности членов группы в соответствии с парадигмой Козлова В.В. находит отражение в следующем:

непривычные для себя задачи может реализовываться. Это и называется потенциалом развития. Пространство для такого типа личности расширяется в сторону увеличения возможностей и время структурироваться иначе, чем на время труда и отдыха от труда. Личность стремится расширить свои пределы через избыточную активность, которая перестраивает внутренний и внешний мир по своему (творческому) представлению. Самоощущение такой личности значительно разнообразнее, временные стратегии охватывают большие интервалы.

Следующим способом представления человека как носителя психической реальности является субъектность. Субъект противопоставлен объективному миру, и это противостояние позволяет субъекту проявиться в мире и осознать себя в мире. Существование субъекта определяется актом проявленности. Проявиться во внешнем мире возможно только через действие, через активность. Качество (направление и сила) этой активности определяется внутренним миром субъекта. Субъект как реальный деятель объединяет взаимодействие внешнего и внутреннего мира в соответствии с той актуальной задачей, которая перед ним стоит. При этом не важно, кто поставил эту задачу, сам субъект или окружающая его реальность. Этот факт определяет только реактивность или активность субъекта в действии. Важно то, что ответ субъекта должен быть адекватен задаче, а его действия релевантны его человеческой сущности.

Взаимодействие субъекта и мира существует в конкретных пространственно-временных и информационно-энергетических координатах. Сам субъект в пентабазисе представляется так: перцепция (пространство), аффекты (время), мышление (информация) и воля (энергия). То есть субъект это результат интеграции всей внутренней психической реальности, выбор из ее ресурса необходимой и достаточной доли для решения актуальной задачи и удовлетворения актуальной потребности в реальном мире. Субъект на основании анализа ситуации взаимодействия внешних требований и внутреннего ресурса строит в идеальную систему представлений о пространственно-временной стратегии своих действий, планирует, осуществляет и переживает результат. Также вероятно происходит, если пространственно-временные стратегии соотносятся с жизненным путем личности в целом при проектировании бытия во времени, т.е. при определении стратегий жизни и ее временных планах.

Субъектный аспект гендера – это реализация гендерной идентичности конкретного человека «здесь и теперь», т.е. в актуальном времени и

обновлением информационного поля, в котором живет личность, низка. Энергия расходуется на обустройство привычного пространства труда и быта и выполнение социальных требований. Такая личность чаще всего живет в мире с собой, оценивая свое поведение как достойное (правильное). В народном фольклоре есть немало определений такого типа личности: «Узок мир муравья», «Рожденный ползать летать не может» и т.п.

Дисбаланс внутри «Я-концепции» дает ощущение несоответствия между желаемым и достигнутым, Дисбаланс внутри гендера, вызванный несоответствием требований традиций и современностью, порождает чувство неудовлетворенности и внутренний импульс к изменению и развитию. Актуализируется потребность в получении нового опыта, пусть даже иногда рискованного или девиантного.

Если не все желания реализуются, то возможно преобладание внешнеобвиняющих реакций на неудачи (экстернальный локус-контроля). Стратегии жизни строятся вокруг объектов: дом, работа, заработок, должность, социальное признание. Время жизни в этом случае делится конкретно на время труда и отдыха от труда. Свободное время – это время нерабочее, время отдыха от работы.

В том случае, когда у человека имеется некое идеальное представление собственной социальной роли, и к тому же этот образ детально структурирован и жестко прописан по способам реализации во внешнем пространстве, то зачастую возникают трудности реализации в социуме требований, выстроенных на базе этого образа. То есть уровень притязаний субъекта не соответствует его возможностям. Особенно если такая личность не имеет опоры на собственную спонтанность, обеспечивающую вариативность поведения. Возникающие разногласия между внутренней структурой психической организации и внешним стилем реализации в поведении и деятельности приводят человека к внутриличностным и межличностным конфликтам, снижению уровня социальной адаптации, а иногда и к дезадаптации.

Другой вариант отношения к себе и к жизни демонстрируют личности, у которых можно наблюдать достаточно выраженный дисбаланс между наличным и потребным (желаемым) как во внутреннем, так и во внешнем мире. В психической организации таких людей нет жесткой структуры, и заложена возможность вариативного поведения. Поэтому потребность в новом опыте, экспериментировании с собой и над собой, решать

- **на уровне этнопсихологической персоны** этнопсихологический субъект проявляется через **этнические черты**;

- **на уровне этнопсихологической интерперсоны** – через **этническое поведение**, как демонстрации социально приемлемого и одобряемого способа взаимодействия;

- **на уровне этнопсихологической трансперсоны** – через **этнопсихологические ценности**, как базовые этнические ориентиры.

Таким образом, основываясь на выделении признака взаимосвязанности членов этнической группы на уровне этнической персоны, в качестве объекта изучения могут выступать этнические черты; на уровне этнопсихологической интерперсоны - этническое поведение; на уровне этнопсихологической трансперсоны - этнические ценности.

Говоря о совместной активности, необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день конкретно-научное исследование активности находится на недостаточном уровне; мало изучена и структура активности.

По мнению Б.С. Братуся, с точки зрения философии, активность понимается как «характеристика внутренней спонтанности», либо как сама «внутренняя спонтанность» [13, с. 74].

С точки зрения психологии, в качестве причины активности Д.Н. Узнадзе предлагает рассматривать установку, то есть готовность человека воспринимать мир определённым образом, действовать в том или ином направлении. В этом случае можно говорить о том, что активность направляется установкой [14].

Под этнической установкой понимается готовность представителя определенного этноса к своеобразному действию, поведению в межэтнических контактах [15].

Говоря об установке, нельзя не упомянуть и о механизме стереотипизации, который может объяснить характер функционирования устойчивых этнопсихологических феноменов, ведь представитель той или иной этнической общности предрасположен мыслить, чувствовать,

действовать так, как ему диктуют этнические традиции, установленные нормы и правила поведения.

Исходя из этого, можно предположить, что когда речь идет о совместной активности как признаке этнопсихологического субъекта, то, можно говорить о следующем:

- на уровне этнопсихологической персоны активность проявляет себя через становление **этнической установки** и **этнического стереотипа**;

- на уровне этнопсихологической интерперсоны активность демонстрируется через **этническое общение**;

- на уровне этнопсихологической трансперсоны – через **этническое воспитание**.

Наконец, третьим признаком этнического субъекта является групповая саморефлексия.

В психологии саморефлексия трактуется как процесс осмысления и переосмысления субъектом стереотипов своего опыта. Групповая саморефлексия представляется как осознание социальными группами своих действий, а также того, как они выглядят со стороны, в процессе взаимодействия с представителями других групп или индивидами.

Таким образом, этническая саморефлексия способствует формированию «чувства-Мы», прежде всего, как переживания своей принадлежности к определенной этнической группе и единения с ней и «образу-Мы», как представления о своей этнической группе.

Этническая саморефлексия так же, как и взаимосвязанность и совместная активность, проявляется на трех уровнях этнопсихологического субъекта:

- на уровне этнопсихологической персоны - это **этническая идентичность**, как результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, как результат самокатегоризации, достигаемой индивидом в итоге

индивидуальной истории жизни со всем предыдущим опытом взаимодействия с другими, реальных поступков, событий семейной и профессиональной истории, успехов и неудач, формирует систему представлений о том, какая модель поведения приемлема лично для него. На основе этих представлений личность ставит цели и выбирает способы их достижения, т.е. выбирает определенное направление действия в пространстве, и решает какое количество энергии она может вкладывать в реализацию.

В структуре «Я-концепции» принято выделять два компонента: Я-реальное и Я-идеальное. «Я-концепция» как система представлений человека о себе есть результат социальных отношений индивида в течении жизни, результат интериоризации социальных оценок и социальных требований. Расхождение между ними, с одной стороны, создает внутренний конфликт, но, с другой стороны, задает динамику и направление изменений, если личность этот конфликт осознает и принимает.

Личностный аспект гендера также может быть внутренне противоречивым или согласованным, кроме того, он формируется с учетом индивидного аспекта гендера (гармоничного или негармоничного), т.е. конфликтность может лежать на нижнем уровне организации гендера и проецироваться в гендерную идентичность.

Личность, принимающая определенный гендер за образец, может действовать в соответствии со своими природными особенностями или в противотоке им. Как связать требования, предъявляемые к личности со стороны социума и быть адаптированной к нему, с требованиями самой личности к себе в отношении реализации своего внутреннего потенциала?

Можно предположить, что сбалансированная «Я-концепция», способствует хорошей адаптации. В этом случае у человека возникает ощущение, что требования социума принимаются и удовлетворяются. Но, при этом подобная ситуация, будет являться препятствием для личностного роста, и как следствие, для гендерной трансформации как возможности расширения и обогащения гендерного репертуара. Адаптированная личность, используя в своей жизнедеятельности освоенные и одобренные социальным сообществом модели поведения, в целом, является невариативной и реактивной, т.е. изменяется в ответ на сигналы со стороны социума. Она принимает раз и навсегда усвоенную картину мира и свое место в нем. Активность, связанная с новыми познаниями и

понимании сути женщины дал возможность выделения внутри каждой группы с различной формой гендерной идентичности еще по три группы в соответствии с уровнем социально-психологической адаптации (группа с высоким уровнем социально-психологической адаптации; группа с низким уровнем; группа со смешанным уровнем, когда степень адаптации зависит от ситуации).

Вне зависимости от формы гендерной идентичности, высокий уровень социально-психологической адаптации у женщин обеспечивается целостным восприятием своей гендерной идентичности, т.е. внешним соответствием форм общения и поведения с внутренним принятием традиционного стереотипа женственности (типы с фемининной формой идентичности) или с его отсутствием (типы с маскулинной формой идентичности). Эта целостность в восприятии собственной гендерной идентичности дает преобладание эмоционально положительного фона настроения. А низкий уровень социально-психологической адаптации характерен для женщин таких типов гендерной идентичности, которые манифестируют определенные паттерны поведения и общения в социуме, но внутренне до конца их не принимают.

Таким образом, в результате анализа данных было выявлено, что если личность принимает свою социальную роль, у нее есть возможность выстраивать свою внутреннюю структуру психической организации соответственно внешней. Это свидетельствует об ее адаптивности к социальному пространству и времени, и дает возможность дальнейшему личностному развитию. Задача личности осознать и принять как неизбежность судьбы в виде гендера. Поэтому личностный аспект гендера отвечает за осознанность принятия человеком социальности и установления соответствия между требованиями своей природной неповторимости и требованиями той среды (культуры, пространства, времени), в которой человек осуществляет свой жизненный путь. Личность должна «договориться» с индивидом. Мы считаем, что личностный аспект гендера – это уровень его осознания и осознанного принятия, а индивидуальный аспект – это уровень бессознательного принятия – непринятия своей спонтанности и информационно-энергетического ресурса.

С одной стороны, человек как субъект психической активности на неосознанном уровне может принимать или не принимать сконструированный им гендер, что создает или не создает внутренний конфликт в «Я-концепции». С другой стороны, личность на основе

конструирования образа окружающего мира и своего места в нем (Т.Г. Стефаненко).

- **на уровне этнопсихологической интерперсоны** - это **этническое самосознание**, как важный признак этноса, являющийся отражением в сознании людей реально существующих этнических связей и внешне проявляющийся в форме самоназвания или этнонима. Важное место в этническом самосознании занимает представление об общности происхождения и исторических судеб, опирающееся на общие генеалогию, предания, участие в исторических событиях, на связь с «родным языком» и «родной землей».

- **на уровне этнопсихологической трансперсоны** – **этногенез**, т.е. изучение «основных признаков этнической общности: языка, самоназвания и самосознания, территорию формирования, основные черты хозяйства и культуры, свойственные данной этнической общности» [16, с. 62].

Таким образом, резюмируя все, сказанное выше можно представить этнопсихологический субъект как сложное единство целого комплекса структурно-функциональных и системообразующих факторов (см. таблицу).

В соответствии с представленной схемой этнопсихологический субъект может проявиться через девять подструктур на каждом уровне: персоны, интерперсоны и трансперсоны во всей полноте своей сложной системной организации. Понятно, что на каждом уровне каждая из подструктур будет нуждаться в специальном социально-психологическом анализе.

Таблица. Интегративная модель этнопсихологического субъекта

ПРИЗНАКИ	ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ		
	Этнопсихологическая персона	Этнопсихологическая интерперсона	Этнопсихологическая трансперсона
	Этнические черты	Этническое поведение	Этнические ценности
	Этническая установка Этнический стереотип	Этническое общение	Этническое воспитание
Взаимосвязанность			
Активность			
Саморефлексивность	Этническая идентичность	Этническое самосознание	Этногенез

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в предложенной статье автор обозначил лишь общий круг проблем, которые еще придется решать в поисках ответа на вопрос об этнопсихологическом субъекте, а представленные идеи являются лишь гипотетическими и еще потребуют своего доказательства. Предложенные взаимосвязи между уровнями и признаками этнопсихологического субъекта неоднозначны, часто трудно прослеживаемы, характеризуются большой динамичностью и изменчивостью, что представляет огромные трудности для их исследования. Поэтому представленный подход к изучению этнопсихологического

Все существующие типологии гендерной идентичности призваны определять особенности интеграции направленности личности и стиля реализации этой направленности. Следование традиционным гендерным типажам чаще всего избавляет женщин и мужчин от противоречивости в социальном пространстве, т.к. внутренняя направленность соответствует принимаемым в обществе способам поведения, действий и проявления эмоций.

В современном обществе новые формы социального устройства и взаимоотношений между полами приводят к несовпадению направленности личности с ее внешними формами самореализации. Что, в свою очередь, приводит человека к внутриличностным и межличностным конфликтам.

В свое время нами были проведены исследования форм и содержания гендерной идентичности современных женщин. Все испытуемые с помощью диагностики были поделены на группы. Основанием деления послужил критерий фемининности-маскулинности. В нашей выборке получилось три группы [2].

Женщины первой группы по стилю поведения выделялись ярко выраженными чертами поведения, культурально определяемыми, как женское. Их поведение характеризовалось мягкостью и нежностью во взаимодействии, преданностью, эмпатией, принятием ведомой позиции, поиском сильного лидера, опорой на социальное одобрение, склонностью к проявлению материнского типа отношений с людьми, к опеке слабых, совестливости.

В поведении и стиле деятельности испытуемых второй группы ярко были представлены черты, которые культура считает мужскими: властность, способность к самостоятельности и независимости в принятии решений и проявлении активности для достижения своих целей.

Гибкость поведения женщин третьей группы была связана с возможностями варьирования мужскими и женскими стилями, которая давала им баланс между внутренним и внешним контролем поведения и, как следствие, большую эмоциональную удовлетворенность в жизни.

Анализ групп показал, что у женщин с различной формой гендерной идентичности существует значимая разница в поведении, в самоотношении и в представлениях по определенным социальным позициям. Кроме этого, контент-анализ содержания ответов на неоконченные предложения о

независимостью. Фемининность считалась биологически обусловленной. Ей приписывались такие черты, как пассивность, мягкость, эмоциональность, отзывчивость, поглощенность материнством, отнесенность к частной, а не к публичной сферам.

Начиная с XIX века, под влиянием культурных и экономических факторов, а также технологического развития общества произошла мощная поведенческая трансформация, как у женщин, так и у мужчин. Биполярная модель гендерной идентичности была пересмотрена. В направлении социальной психологии с середины прошлого века принята классификация гендерных типов, основанная на концепции С. Бем. Кроме маскулинной и фемининной она предложила третью форму гендерной идентичности - андрогинную, когда в поведении человека сочетаются как маскулинные, так и фемининные характеристики.

Еще одна типология поведенческих типов была предложена в контексте интегративной психологии профессором В. Козловым [4]. В своей концепции он описывает типы мужской и женской гендерной идентичности, которые связаны с пониманием архетипической структуры социального бессознательного. Идея выделения этих типов гендерной идентичности основана на том, что все формы поведения обусловлены архетипами, т.е. элементами коллективного бессознательного, определяющими своеобразие внутренней структуры личности.

В основе данной классификации лежат четыре типичных женских и четыре мужских поведенческих архетипа. В женском варианте это – добродетельность; интеллектуальность и женская мудрость; эмоциональность; чувственность и импульсивность. Условные их названия: Мария, София, Елена и Ева. В мужском – лидерство; мужская мудрость и рассудительность; способность к завоеванию и защите; эмоциональность. Автор определяет их как Правитель, Маг, Воин и Возлюбленный. Кроме того, каждый тип гендерной идентичности подразделяется еще на 3 вида. Один из этих видов связан с наличием у них идеальных представлений о том или ином традиционном женском (мужском) поведении (свет), другой вид свидетельствует о том, насколько это поведение адаптировано к существующим условиям социума (страсть), и третий вид поведения связан с деструктивными тенденциями данного гендерного типа (тьма). Характеристики этих видов зависят от качества энергии их представляющей (свет, страсть, тьма).

субъекта требует дальнейших теоретических обоснований и эмпирических работ.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. - М.: Наука, 1997.
3. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки, воспоминания, материалы. - М.: Наука, 1989.
4. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. - М.: Наука, 1989.
5. Васильюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. - М.: Смысл, МГППУ, 2003.
6. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966.
7. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека // Человек и общество. - Л.: ЛГУ, 1967. - Вып. 2. – С. 235-249.
8. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: ЛГУ, 1968.
9. Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики. Структура, динамика, поведение. - СПб.: СПбГУ, 2000.
10. Козлов В.В. Семь принципов интегративной методологии // Вестник интегративной психологии, 2006. - Вып. 4 - С. 3-13.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984.
12. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке. - М, 2000. - С. 133-151.
13. Братусь Б.С. Психология личности в контексте мировоззрения // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. - М., 1990.
14. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. - Тбилиси, 1961.

15.Дробужева Л.М. Историко-социологические очерки межнациональных отношений. - М., 1981.

16.Хомич Л.В. Соотношение понятий «этногенез» и «этническая история» // Краткое содержание докладов годичной научной конференции сессии Института этнографии АН СССР. - Л., 1974.

Баркман Елена

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ РУКОВОДСТВА ОДНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ТЕМУ «КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОТРУДНИКОВ».

В статье обсуждается проблема культурного разнообразия на немецком предприятии на уровне диалога с руководством, раскрывается понимание взаимного межкультурного обогащения на государственных предприятиях Гамбурга.

Ключевые слова

Диалог, культура, предприятие, отношение, взаимодействие, понимание, субъект

Barkman Elena

An invitation to dialogue guide one European company on "the cultural diversity of the staff".

The article discusses the issue of cultural diversity in German enterprise-level dialogue with the leadership, expands understanding of mutual intercultural enrichment in public enterprises of Hamburg.

Keywords

Dialogue, culture, business, interaction, comprehension, actor

Руководство запросило отдел по стратегическому развитию персонала провести проект: „Открыть для себя культурное разнообразие сотрудников

современный мужчина в соответствии с западной традицией, структурирует свое поведение и деятельность, главным образом, снаружи. Внутренние вещи остаются непознанными, со скрытой для него структурой психического. Но, чем более бессознательным является внутренний мир для человека, тем более он воздействует на него. Своеобразие конфликта между Персоной и Анимой и определяет особенности механизмов формирования гендерной идентичности мужчины, которые, идентифицируясь с комплексом Анимы, проявляются в его поведении.

Механизмы формирования гендерной идентичности женщины более сложны. Компенсирующей системой у женщин является Анимус. К.Г. Юнг считал, что в бессознательном женщины существуют аспекты, отличные от тех, которые есть у мужчины, т.к. характеристики Анимуса отличны от характеристик Анимы. К.Г. Юнг утверждал, что Анима производит настроения, а Анимус — мнения, и поэтому настроения мужчины лежат в основе формирования внутренней пространственной структуры гендерной идентичности, также как и мнения женщин, основываясь на бессознательных, априорных предпосылках, характеризуют ее внутреннюю структуру гендерной идентичности. Мнения Анимуса часто имеют характер солидных убеждений или принципов, которые нелегко поколебать, т.к. они идут из бессознательного, и дают возможность принимать их без сомнений. Именно поэтому Анимус не противостоит Персоне, а является множеством Персон, которые представлены истинами, принципами морали, разумностями, усвоенными бессознательно с детства, и которые выступают у женщины тогда, когда отсутствует сознательное и компетентное решение. Таким образом, Анимус выступает как консервативная коллективная совесть, он может заменить человека мнением о нем, и это мнение не подвержено критике.

Анимус обладает еще одной особенностью, которая заключается в том, что его мнения всегда коллективные и стоят над индивидуальными суждениями. Находящийся в бессознательном Анимус женщины, стремится к экстраверсии, определяя, тем самым, внешнюю структуру гендерной идентичности, т.е. проявленность ее в поведении

В различных психологических школах виды и формы гендерной идентичности рассматриваются по-разному. Ранние исследователи психологии пола отдавали предпочтение биполярной модели гендерной идентичности: маскулинность-фемининность. Традиционно предполагалось, что маскулинность связывалась с лидерством, агрессивностью,

Интерииоризация элементов культуры происходит через образование, развитие природных способностей в различных видах деятельности (игры – в детстве, труда – на зрелых этапах, познания – в течение всей жизни) и создает информационный потенциал личности. Система потребностей, как общечеловеческих, так и специфических индивидуальных, формирует вектор действия для их удовлетворения. Направленность личности реализует себя в пространстве и во времени, а энергию действия определяет характер.

Личностный аспект гендера определяется теми параметрами которые относятся социальному поведению человека определенного пола. Мужская (женская) личность достаточно сложно структурирована. В психологической науке представлены различные модели гендера. Мы базируемся на представлении и о гендерной идентичности, предлагаемые интегративной психологией (Козлов В., 2007)

Социализация требует от каждого индивида исполнения отведенной ему социальной роли. Исполнение этой роли во многом зависит от другого архетипа – Персоны, особенности которого зависят от сложной системы отношений между индивидуальной внутренней структурой психического и внешней социальной представленностью. Персона - удобный вид маски, рассчитанной на то, чтобы, с одной стороны, производить на других определенное впечатление, а с другой — скрывать истинную природу индивидуума. Построение социально привлекательной Персоны зависит от установок и традиций, принятых в данном обществе.

В бессознательном мужчины существует унаследованный коллективный образ женщины, с помощью которого он понимает природу женщины, а в бессознательном женщины присутствует коллективный образ мужчины. Но в культуре мужчине необходима максимальная степень вытеснения женственных черт. Для женщины же допустимо в современном обществе быть сильной, мужественной. Поэтому в процессе формирования гендерной идентичности мужчины между Персоной и Анимой существуют отношения компенсаторные. К.Г. Юнг предполагал, что сила, с которой человек идентифицируется с маской, равна силе воздействия на него изнутри, где бессознательное подавляет Я. Идеальный образ мужчины, поэтому должен компенсироваться внутренней женской слабостью.

Практически лишенный обычаев в системе воспитания, иницирующих его отделение от женского бессознательного начала,

и научиться продуктивному взаимодействию“. Опубликована концепция, приглашение в рабочую группу, протокол заседания организаторов проекта и назначена встреча, названная "Диалог с руководством".

Можно было только догадываться, с какой целью проводится это мероприятие. Можно предположить 3 варианта:

- Университеты не имеют достаточного финансирования на проведение опросов и составления статистик для научных исследований и мы в рамках сотрудничества предоставляем свои ресурсы.

- Предприятие хочет получить Diversity-Zertifikat, для поднятия рейтинга.

- Необходимость повышения эффективности работы предприятия, устранение конфликтов и создание мотивированной гармоничной атмосферы учреждения.

Все три варианта легитимны и достойны внимания. Первые два варианта достижимы чисто организаторными мероприятиями – организация анкетирования, интервью, тренингов аттестаций.

Нас заинтересовал третий вариант.

Внимательно просмотрев всю доступную в Интернете информацию по теме Diversity можно обобщить следующие пункты:

Понятие Diversity подразумевает стратегию сохранения многообразия. Исторически это определение сформировалось в экологическом движении против монокультур в аграрной индустрии. Сейчас, к биологическому разнообразию присоединены экономическое, культурное и социальное. Оптимальным использованием персональных ресурсов занимается Diversity Менеджмент.

Выявить разнообразие предлагается группированием по первичным - вторичным признакам. К первичным признакам относят возраст, пол, половая ориентация, национальность, религия, инвалидность. К вторичным – доход, образование, семейное положение, карьера. Обращается внимание и на то, что целевое группирование это искусственно мыслительный процесс. Не так просто одного гомосексуального коллегу, который не принадлежит к коренному населению страны и который по возрастному признаку относится к группе сеньор, определить в какую-либо одну группу.

В стране, где права человека уделяется много внимания, где изначально декларируется, что каждый имеет одинаковые права и дискриминация наказуема, напоминает, что сотрудники предприятия все личности с различными способностями, способами работать и жизненными ситуациями, трудно применять репрессивные меры к сотрудникам. Достигнуть понимания и осознания без одновременного личностного развития не представляется возможным.

Кроме стандартных предложений, по анализу потребностей, межкультурного тренинга, языковых курсов, предлагается обустройство комнат для молитв, предложения национальных блюд в столовых, календарь с мировыми религиозными праздниками.

Интересно наблюдать творческий подход к толкованию понятий.

Так, диалог по определению Мартина Бубера это взаимодействие равноправных субъектов, понимание своего я, представление процесса диалога в форме маятника, где стороны поддерживают его движение, если маятник отклоняется, то диалог движется. Диалог с руководством это уже популистская подмена понятий, трудно представить возможным равноправное должностное положение руководства и сотрудников.

Определение культуры из Википедии: „Культура антропологическая - со стороны деятельности - есть способ человеческой жизнедеятельности по преобразованию природы, общества и самого человека, выраженный в продуктах материального и духовного творчества. Культура аксиологическая - («аксиос» - ценность) - ценностная оценка - есть совокупность произведений человеческой деятельности, ценность которых общепризнана внутри определённых социальных систем, эта совокупность служит духовной основой и признаком для данной социальной организации“.

Культурные различия не ограничиваются разницей в обычаях и традициях. Кто и в каких случаях протягивает друг другу руку, выходит первым или последним из-за стола, носит на голове платок, начинает разговор и при каких обстоятельствах уместна дискуссия на профессиональную тему, относятся скорее к правилам принятого поведения, а не к продуктам материального и духовного творчества.

Приводится ряд примеров коммуникации сотрудников иммигрантов с представителями коренного населения, которые, скорее, относятся к

требуется время и психическая энергия для преодоления конфликта внутри индивидуального аспекта гендера.

Поскольку, как мы считаем, индивидуальный аспект гендера – это неосознаваемая социальная модель, то определенные в начале статьи дихотомии: заданность – неопределенность, активность – реактивность как свойства поведения по-разному комбинируются в случае гармоничного и негармоничного индивидуального аспекта гендера. Гармоничному типу в большей степени должны быть свойственны неопределенность (вариативность) и активность, а негармоничному – заданность (детерминированность) и реактивность. Гармоничный тип может лучше соотносить свои возможности с предлагаемыми условиями и требованиями, искать варианты поведения, меняться, выбирать, где и что в социуме больше соответствует его потребностям и интересам. В конечном итоге, такой тип более адаптивен социуму и себе. При наличии сильных способностей и достаточного потенциала, такой субъект социального действия может скорректировать социум под себя. Если потенциал (способности, энергетика) недостаточны, субъект просто найдет более комфортные для себя условия существования, выбирая среду обитания.

Негармоничный тип обречен на недовольство собой и средой. При развитой рефлексии зрелый субъект может конструктивно разрешить конфликт несоответствия индивидуальной природы и внедренными социальными требованиями. В случае отсутствия рефлексивных способностей человек обречен на вечное недовольство, ощущения несчастья и несправедливости в мире.

Таким образом, принятие – непринятие особенностей собственного сочетания Анимы – Анимуса, выстраивание и проявления их взаимодействия на основе конфликтного (неконфликтного) требований и возможностей гендера во внутреннем пространстве психического, создает фундамент функционирования личности по одному из аспектов метамодели социальности.

Необходимо рассмотреть личность как социальный (шире – культуральный) аспект человека с позиции пентабазиса. Традиционно в структуру личности включают следующие психические аспекты жизнедеятельности человека – это характер и направленность. Поскольку личность – это человек, живущий в культуре, то именно культура задает информационное обеспечение функционирования личности.

доброй, играющей в куклы, не потому что, так положено, а потому что ей так приятно. Или она может быть и резвой, энергичной напористой, предпочитающей спорт домашним занятиям, проявляющей себя в соответствии с темпераментом, со своей энергетикой и, не встречающей протестных реакций со стороны родителей в виде обвинений в неправильном «мальчишечьем» поведении. Также самое и для мальчиков. Не важен способ, важен результат социализации в соответствии с собственной индивидной организацией ребенка.

При таком отношении к ребенку внутреннее психическое пространство, лежащее в основе социального взаимодействия, развивается и обустроивается в течение жизни по гармоничному типу. Человек ведет себя в социуме естественно, т.е. соответственно своей природе, своей энергетике с ощущением комфорта бытия. Он (она) позитивно воспринимает и оценивает социальное пространство, включает необходимый ресурс для решения задач социального взаимодействия. Какие бы жизненные задачи не возникали перед субъектом, он будет в состоянии оптимально распорядиться отведенной ему энергией, радуясь удаче и конструктивно воспринимая поражение, поскольку ему (ей) не надо тратить время и силы на переживание собственной несостоятельности. Гармоничный индивидный гендер – это неосознаваемая субъектом основа его спонтанного поведения, спонтанного реагирования на внешние требования социума, что дает ему чувство уверенности в себе.

Негармоничный тип индивидного аспекта гендера формируется в том случае, когда внешние требования социума к поведению ребенка вступают в противоречия с его природой: постоянное ограничение природной живости (так не ведут себя приличные воспитанные дети), или требования нужного, на родительский взгляд, поведения (девочки не дерутся, мальчики не плачут), сопровождающиеся негативным подкреплением-обвинением: «Из тебя не получится настоящего мужчины (женщины)!». В этом случае внутреннее психическое пространство изначально формируется конфликтным. Из-за желаяния внешнего одобрения, постоянного соотношения с заданным эталоном «настоящего мужчины» («настоящей женщины») у ребенка, создается ощущение неуверенности в правильности собственного самостоятельного решения (поведения). Базовое чувство неуверенности не позволяет субъекту спонтанно реагировать на ситуацию, ему необходимо время для выстраивания поведения и для оценки его соответствия интериоризованным требованиям. По большому счету, ему

вопросам самоопределения, самопозиционирования, рефлексирования, а не к теме разнообразия культур. Если сотрудница считает, что она непременно должна бороться за признание коллег мужского пола в техническом отделе, то неважно, какой она национальности и, если коллега чувствует себя неудобно в бюро, на стенах которого размещены плакаты его соседа по бюро участвующего в марафоне, то здесь трудно найти противостояние или взаимопонимание культур. Если видеть ситуации, персонажи, события происшедшего, как на свалившиеся невзгоды и вера в то, что это только одному тебе послан с небес хаос, так как ты иностранец, женщина, левша, блондинка – это просто определяет невысокий культурный показатель состояния души и разума человека.

Приведу один обобщённый пример из повседневного общения:

Коллега обращается к коллеге:

“Я прочитал, что большинство русских думает, что солнце вращается вокруг земли, ха-ха”

Возможны три варианта реакции.

- Ты что там себе думаешь, мы русские были первыми в космосе и вообще ты знаешь кто победил во второй мировой войне.....?!!

- Ну это те русские, а я вообще-то здесь и что там они думают меня не касается!

- Приятное удивление, что коллега читает не только свою зарплатную ведомость и смотрит не только Формула 1 и неподдельный интерес, что же его персонально не устраивает в геоцентрической системе координат? – Оптимальная вин-вин ситуация, вы помогли коллеге в развитии, а коллега прикоснулся к основам теории относительности.

Тема Diversity кажется новой и своевременной, на самом деле нет ни одного отрезка человеческой истории без вопросов коммуникации культур и народов.

Веды пронизаны идеями единства культур и народов, макро и микрокосмоса, прослеживается мысль, что здоровье человека напрямую зависит от качества его взаимодействия с окружающей средой.

У Патанджали чётко определено, что каждый видит происходящее через призму собственной личности.

Одни из основных понятий хатха йоги: яма – соблюдение всеобщих моральных заповедей, контроль межличностных отношений. Нияма – принятие, культивирование, выполнение и развитие позитивных добродетелей, добрых мыслей и принятие этих добродетелей как своей системы. Акцентирование мысли, что все существа различны между собой.

Абелярд писал, что в конечном итоге всем придётся предстать перед благоразумием, естественным правам и обычаям.

Белинский отмечал, что тайна национальности заключается не в его одежде и кухне, а в манере воспринимать и понимать вещи.

Кажется странным предположение, что через дегустацию любимого блюда Баха можно сложить себе представление о его музыкальном творчестве. Или, посидев за рабочим столом Томаса Манна и подержав в руке его гусиное перо понять, что его подвинуло написать Будденброокс.

Нам видится концепт Diversity только как составная часть миссии предприятия по поднятию общего культурного уровня сотрудников.

Классическая литература, живопись и музыка позволяют на эмоциональном уровне формировать грамотное выстраивание моральных и этических приоритетов независимо от национальной, возрастной принадлежности.

На наш взгляд, любая даже самая маленькая театральная студия намного эффективнее и безопаснее повсеместно предлагаемых семинаров "мы научим вас манипулировать так, что бы вами не манипулировали" с политически корректными названиями как компетентность в конфликте и пр. Эффективнее, т.к. позволяет игровое проживание различных и не только выигрышных ситуаций, помогает приобщить личность к социальной общности и общемировым духовным ценностям, безопаснее т.к. не ведёт к когнитивному диссонансу и актуальной эпидемии burnout.

В то время как политики устраивают публичные чтения из своих любимых книг, одно техническое предприятие считает своих сотрудников подготовленными для дегустации различий национальных блюд и просмотру комедий на тему интеграции культур. Считается уместным предоставление молительных комнат без ознакомления с основами религий и понимания глубокой мистической связи культуры и вероисповедания.

положение и роль в обществе. В различных обществах эти модели могут отличаться друг от друга, но в каждом обществе женские и мужские модели асимметричны. Формирование структуры гендера происходит многоступенчато и чаще бессознательно. В детстве этот процесс у человека в большей степени зависит от воздействия социальных установок и оценок окружения о способах и результатах реализации собственных обязанностей.

Путь становления гендерной идентичности у мужчин и женщин протекает по различным механизмам и отличается по содержанию, значимости и объёму занимаемого пространства в структуре личности, мерой устойчивости, длительностью существования. Описание механизмов формирования гендерной идентичности была предпринята основателем глубинного направления в психологии К.Г.Юнгом [5]. Рассматривая Эго - идентичность как индивидуацию личности, он предполагал, что в бессознательном ребенка уже существует готовность наследовать инстинкты, априорные и формальные условия апперцепции. Но ребенок, считал ученый, все же появляется на свет с индивидуализированным мозгом, и благодаря чувственным возбуждениям, приходящим извне, обуславливает индивидуальный выбор и оформление апперцепции. Под воздействием образа родителей на начальных стадиях сознания (между первым и четвертым годами жизни) происходит формирование структур Анимы и Анимуса. Женская, материнская часть соответствует Аниме, а мужская – Анимус соответствует отцу. Поэтому в каждом мужчине есть нечто женственное, а в каждой женщине – мужское. При этом пропорция Анимуса – Анимы возможно индивидуальная характеристика каждого человека в отдельности. При дальнейшей социализации под влиянием различных референтных групп, к которым принадлежит данный конкретный индивид, он опирается при формировании гендера на доминирующую часть архетипа, так и на меньшую ее часть.

Как любая психическая структура гендер содержит осознанную и неосознанную части. То, что неосознанно (глубинно) сформировано в раннем детстве, выстроено родителями или другим ближайшим и значимым для ребенка окружением. Если модель предлагаемого поведения соответствовала конституциональным (природным) свойствам ребенка, то формируется комфортная для человека модель поведения. В том случае, если родители одобряли естественное (спонтанное) реагирование ребенка на окружение и ситуации, то позитивное подкрепление обеспечило структурирование неконфликтного внутреннего психического пространства, как для мальчика, так и для девочки. Девочка, например, может быть мягкой

пентабазисом, который объединяет общие для любых природных феноменов качества. Базис определяется таким образом, чтобы число параметров описания было необходимым и достаточным, т.е. минимальным, но при этом обеспечивающим полноту описания феномена. В соответствии с его концепцией системных описаний субстрат, энергия, информация, пространство и время – те характеристики, с помощью которых может быть представлен любой психологический феномен.

Если предположить, что гендер как психическая структура строится на пентабазисе, т.е. включает все пять параметров: субстрат, пространство, время, информацию и энергию, с одной стороны, и включает в себя все макрохарактеристики: индивид, субъект, личность, индивидуальность, универсум – с другой, то гендер можно рассматривать как метамодель социального в человеке.

Таким образом, гендер как психический образ модели социального поведения человека возможно представить как феномен, интегрирующий все макрохарактеристики и включающий все необходимые качества: субстрат, энергию, информацию, пространство и время.

Если рассматривать гендер в аспектах каждой макрохарактеристики, то индивидуальная характеристика гендера должна включать конституциональные, нейродинамические и половозрастные особенности человека.

Один из путей структурирования человеком внутреннего и внешнего психического пространства связан с тем, что сначала он усваивает образцы поведения, формы деятельности, социальные роли и эмоциональные характеристики в условиях взаимодействия социокультурных и биологических факторов, а затем с их помощью реализует свою личностную направленность. Этот путь связан с процессом формирования гендерной идентичности. Являясь одной из базовых структур самосознания личности, гендерная идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Таким образом, она связана с процессом социализации, при котором у человека происходит не только соединение социального и индивидуального, сознания и бессознательного, внутренней структуры психического и внешней, но и формируется определенный стиль самореализации.

Гендер или социальное поведение конструируется обществом как социальная модель поведения женщин и мужчин, определяющая их

Удивляет отсутствие в Концепциях Диверситы презентации культуры коренного населения.

На наш взгляд, важным является попытка выявлять и использовать потенциал культурного многообразия и как способ овладения знаниями, умениями, навыками, идеями, накопленными человечеством за весь период своей истории.

Использованная литература:

1. Swami Swatmarama Hatha-Yoga Pradipika: Die Leuchte des Hatha-Yoga
2. Martin Buber Das dialogische Prinzip: Ich und Du. Zwiesprache. Die Frage an den Einzelnen. Elemente des Zwischenmenschlichen. Zur Geschichte des dialogischen Prinzips
3. Peter Abaelard Gespräch eines Philosophen, eines Juden und eines Christen
4. Sri Nisargadatta Maharaj Bevor Ich war, bin Ich

Боллигер Л.В., Юркова М.Г.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРА КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

В статье рассматривается гендер как аналитический конструкт модели социального поведения человека. Основанием для анализа служит пентабазис В.А. Ганзена, как необходимая и достаточная система параметров описания психических явлений: субстрат, пространство, время, энергия, информация. Гендер рассматривается как многосложный феномен, включающий такие макрохарактеристики как индивидуальные, личностные и субъектные аспекты. Индивидуальность проявления гендерной идентичности: гармоничная – негармоничная, адаптивная – неадаптивная, эффективная – неэффективная.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, пентабазис, время жизни, индивид, личность, субъект,

Bolliger L.V., Yurkova M.G.

System analysis gender psychology-social of the phenomenon

In article is considered gender as analytical construct models of the social behavior of the person. The Reason for analysis serves pentabasis V.A. Ganzena, as needing and sufficient system parameter descriptions of the psychic phenomenon: substratum, space, time, energy, information. Gender is considered as polysyllabic phenomenon, including such makroatributs as individual, larval and subject aspects. Individualinosti manifestations gender identify: harmony – not harmony, adaptive – not adaptive, efficient - inefficient.

Keywords: gender, gender identify, pentabasis, space and time to lifes, individual, personality, subject.

Сложность изучения такого многопланового явления как человек в системе его бытия во времени, в пространстве и во взаимодействии с другими предполагает выделение в каждом конкретном случае своеобразного предмета исследования и формирования некоторой модели представления человека, которая объединит необходимые параметры исследования. Чем сложнее поставленная задача, тем сложнее должна быть представленная модель. В данной статье делается попытка представить поведение человека, мотивированного заданным факторами его бытия, но имеющего достаточные степени свободы выбора того или иного направления действия.

Несмотря на сложность соотношения объекта и предмета науки и дискуссионности его трактовки, в психологии в качестве главного объекта выступает человек, а в качестве главного предмета его психика. В целом, в разных теориях неоднозначно трактуются детерминирующие мотиваторы его поведения (деятельности) и факторы, формирующие его единство и единственность (например, соотношение биологического и социального в человеке, влияния воспитания на характер и пр.).

Для анализа нами были выделены следующие дихотомии: осознанное – бессознательное и детерминированность – неопределенность. Кроме того, два таких фактора как заданность и свобода в жизнедеятельности человека, мы переформулировали как активность и реактивность в поведении. Где реактивность определяется набором внутренних и внешних состояний его бытия во времени и пространстве, а активность определяется внутренним импульсом, возникшим на основе этого набора состояний, но не до конца осознанного и не четко им сформулированного.

Фактор реактивности определяется как индивидуальными особенностями человека, выраженными на разных уровнях его психической организации, так и особенностями внешней среды, оказывающей на человека воздействие. Тогда как фактор активности обеспечивается стремлением к максимальной реализации сущностных сил, человеческого потенциала.

Поэтому мы считаем, что в привычной для психологии многоуровневой схеме организации психического (индивид – субъект (деятельности) – личность – индивидуальность – универсум) один из вариантов сущности человека, включающий в себя рассмотрение определенных феноменов для анализа, проявляется на каждом из этих уровней. Каждый из уровней является одним из возможных вариантов моделей описания выбранного предмета в конкретном исследовании.

Научное оформление концепции многоуровневости биосоциальной организации человека сделано Б.Г. Ананьевым [1], В.С. Мерлиным, предложившими иерархическую (субординационную) систему психического единства, а также С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, К.К. Платоновым, создавшими координационную систему психического единства (синтеза). Все выделенные модели описания или макрохарактеристики человека (Никандров В.В.) представляют собой единство интеграции всего психического в человеке, которое И.М. Палей назвал «высшим психическим синтезом».

В качестве методологического базиса нашего анализа поставленных проблем выбран системный подход, привычный для современных психологических исследований и системные описания психологических феноменов, предложенные В.А. Ганзеном [3].

В.А. Ганзен предложил представленные макрохарактеристики (модели) описания наложить на некоторую структуру, названную им